

ЧЕЛОВЕК
.....
СООБЩЕСТВО
.....
УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный журнал

№3 · 2009

ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный
журнал

3-2009

Издается с марта 1999 г.
Периодичность – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации
№Р2829 от 16 марта 1999 г.
выдано Северо-Кавказским
региональным управлением
по СМИ

Учредитель:
Кубанский государственный
университет

Адрес редакции:
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149, к. 404-н
Тел.: (861) 219-95-63

Адрес издателя:
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149
Кубанский государственный
университет

Статьи для публикации
принимаются
по электронному адресу:
chsu1999@yandex.ru

Дизайн обложки:
С.Г.Ажгихин, М.Н.Марченко
Оригинал-макет:
Д.А.Хрипков

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического
центра Кубанского государственного
университета
Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать 27.09.2009
Уч.-изд. л. 9,6. Усл. печ. л. 8,3
Тираж 1000 экз. Заказ №

Главный редактор:

Е.В.Морозова, д-р филос. наук, профессор

Редакционный совет:

Алексеева Т. А., д-р филос.н., проф. (МГИМО(У));
Арутюнян Л. А., д-р филос. н., проф. (Ереванский ГУ);
Бабешко В.А., д-р физ.-мат. н., проф., академик РАН
(Кубанский ГУ); **Бедерханова В. П.**, д-р пед. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Бодалев А. А.**, д-р психол. н., проф.,
академик РАО; **Деллер С.**, PhD, проф. (университет
Висконсин-Мэдисон, США); **Жаде З. А.**, д-р
полит. н., проф. (Адыгейский ГУ); **Зинченко Ю. П.**,
д-р психол. н., проф. (МГУ им. М.В. Ломоносова);
Знаков В. В., д-р психол. н., проф. (Институт пси-
хологии РАН); **Иванов А. Г.**, д-р ист. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Кузьмина Н. В.**, д-р психол. н., проф.
(РАО); **Латфуллин Г. Р.**, д-р экон. н., проф. (Гос. ун-т
управления); **Марьин М.И.**, д-р психол. н., проф. (МВД
РФ); **Никовская Л.И.**, д-р социол. н., проф. (Институт
социологии РАН); **Романова А. П.**, д-р филос. н., проф.
(Астраханский ГУ); **Рябикина З. И.**, д-р психол. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Сморгунов Л. В.**, д-р филос. н., проф.
(СПбГУ); **Фадеева Л.А.**, д-р ист. н., проф. (Пермский ГУ);
Шабров О.Ф., д-р полит. н., проф. (РАГС); **Шпак В. Ю.**,
д-р филос.н., проф. (Южный федеральный ун-т)

Редакционная коллегия:

Авдеева Т. Т., д-р экон. н., проф. (зам гл. редактора);
Белоконь Т.М., канд. филол. наук, доц.; **Дёмин А. Н.**, д-р
психол.н., проф. (зам. гл. редактора); **Ермоленко В. В.**,
канд. тех. н., доц.; **Ждановский А. М.**, канд. ист. н.,
проф.; **Кимберг А. Н.**, канд. психол. н., доц.; **Кольба А. И.**,
канд. полит. н., доц. (зам. гл. редактора); **Курбатова Г. С.**,
отв. секретарь; **Лаврова Т. Г.**, канд. экон. н., доц.;
Лузаков А. А., д-р психол. н., доц.; **Малиночка Э. Г.**, д-р
пед. наук, проф.; **Мясникова Т. А.**, канд. экон. н., доц.;
Оберемко О. А., канд. социол. н., доц.; **Ожигова Л. Н.**,
д-р психол. н., проф.; **Остапенко А. Н.**, д-р пед. н., проф.;
Савва Е. В., канд. филос. н., доц.; **Филиппов Ю.В.**, канд.
экон. н., проф.; **Фоменко Г.Ю.**, д-р психол. н., проф.;
Юрченко В. М., д-р филос. н., проф. (зам. гл. редактора)

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Никовская Л.И., Якимец В.Н. Антикризисный потенциал публичной политики: введение в проблему её состояния в регионах России. 4

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Зюзина Е.Б. Историческая эволюция политической элиты США 14

Коне Я. Законодательная и исполнительная власть в республике Мали: вопросы взаимоотношений и мировой опыт. 23

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Поляков Е.М. Кибернетика, меметика и теория массовой коммуникации: обзор естественнонаучных подходов к проблемам социологии 32

Семёнова В.Э. Теоретико-методологические поиски феминизма в пространстве проблемы «равенство – различие» 42

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА

Крылова Е.М. Роль концессий в развитии предпринимательского сектора и частно-муниципального партнерства. 49

Черная Е.А. Инновационное развитие региона (по материалам Краснодарского края) 58

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ «ПСИХОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА»

Шамионов Р.М. О проблеме этнической социализации 66

Сухих С.А. Этнопсихология, менталитет и особенности русской интеллигенции 77

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Рымарев Н.Ю., Чистилин А.Н. Олимпиада по психологии – 2009 на Кубани 85

Улько Е.В. О Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (апрель 2009, г. Краснодар) 88

АННОТАЦИИ **93**

SUMMARY **95**

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ **97**

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ЕЁ СОСТОЯНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ*

Л.И. Никовская, В.Н. Якимец¹

Ключевые слова: публичная политика, кризис, конфликт, «повестка дня», региональный уровень. **Keywords:** public policy, crisis, conflict, "agenda", the regional level.

Нынешний глобальный мировой кризис, который сотрясает страны и континенты, – это не просто циклическое, но особое явление, какого еще человечество не знало. Его смело можно отнести к категории явлений, не имеющих аналогов в мировой истории и кардинально меняющих мировой порядок, все экономические устои. Начавшись как банальный валютно-финансовый кризис, он затем приобрел комплексную природу, которая заявила себя как сложно-составной конфликт, затронувший все чувствительные сферы жизни людей – социальную, экономическую, нормативно-ценностную и, естественно, политическую. Для его разрешения сегодня необходимы неординарные подходы, пересматривающие все старые догмы и стереотипы.

Этимологическое значение понятия «кризис» предполагает ситуацию сложного переходного состояния, перелома, поворотного пункта, требующего решения. Еще у древних греков политический кризис понимался как поворотный пункт, как решающее время в развитии общественного организма, которое ведет либо к упадку, либо к возрождению. Постепенно в обществе выкристаллизовывалось понимание регулирующей роли кризиса, который разрешался на демократической основе посредством открытого арбитража и мирного диалога противоборствующих сторон [25, с. 27].

Глобализация создала такие условия, в рамках которых кризисы стали касаться всех элементов и участников мировой экономики, а как показывает ха-

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 09-03-00001а.

¹ Никовская Лариса Игоревна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН. Эл. почта: nikovsky@inbox.ru

Якимец Владимир Николаевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН. Эл. почта: iakim@isa.ru

рактический характер развертывания нынешнего кризиса, и всех сфер жизни. И в своей теоретической рефлексии он соединил в себе сегодня два концептуальных хода мысли, которые до этого шли порознь – как регулирующего явления в мировой системе и как индикатора исчерпания возможностей развития самого капитализма. Первое направление развивали Ф. Ницше, В. Зомбарт, Й Шумпетер, вводя его в рамку концепта «разрушительного созидания». И. Валлерстайн в этом отношении особо подчеркивал, что «кризис – это исторический момент, момент опасности и неуверенности, в течение которого следуют ответственные решения и трансформации, определяющие будущее развитие системы и – насколько это возможно – ее новый социальный, экономический и политический базис». Это означает комплексную природу самого феномена кризиса в нынешних условиях и глубину противоречий, вызвавших его к жизни: «Главные признаки и причина системного кризиса – исчерпание веры в геокультуру либерального реформизма и прогрессивного развития, утрата согласия на подчинение среди подчиненных групп и стран мира» [2, с. 36].

Второе направление, связанное с марксизмом, актуализируется ныне в связи с вопросом об исчерпании капитализмом в его нынешнем постклассическом виде позитивных возможностей для поступательного развития и переходом к новой качественной стадии роста [1].

Начавшись с экономических проблем и конфликтов (спад производства, снижение инвестиций, кризис ликвидности, банкротство предприятий), системный кризис запустил цепочку сложно-составного конфликта, который со всей остротой выявил те проблемы, с решением которых за восьмилетний, наиболее благоприятный период развития страна не справилась. Главная из них – консервация бедности. Несмотря на неоднократно провозглашенную цель преодоления бедности и достигнутые в этом направлении скромные успехи, все-таки остается достаточно большим и опасным разрыв между уровнем доходов беднейших слоев и сверхобеспеченных групп общества. На фоне экономического роста, происходило закрепление глубокого социального неравенства. Самой чувствительной категорией, по которой сегодня пошла линия разлома, стало понятие социальной справедливости. Именно здесь копился потенциал социального напряжения, социальной базой которого стали срединные слои, которые не хотели возврата к однопартийной системе, произволу, сужению спектра возможностей для роста качества жизни и своего дела. Именно здесь в первую очередь сработал закон социального сравнения: люди готовы были терпеть неравенства, но только справедливые! Впервые системный кризис принципиально поставил вопрос о природе глубинных противоречий российского варианта экономических реформ: недемократический характер российского капитализма выростил глубинное противоречие между узко-клановой формой присвоения общественного богатства и необходимостью актуализации (интенсификации) социальных форм общественного раз-

вития, когда требуется, как отмечал Р. Дарендорф, прекратить «перевод богатства во власть» [4] и сделать реальностью гражданские и социальные права для всех, а не только для избранных. Именно поэтому разворачивающийся сложносоставной конфликт, наиболее остро проявившись в социальной сфере (в стране растёт безработица, сокращаются заработная плата и реальные доходы большинства граждан), все больше начал возвращать к жизни большую политику, задевающую интересы больших социальных групп и публично формулирующую вопросы к представителям правящего класса: почему Россия упала глубже большинства развивающихся экономик, в том числе и соперников по BRIC. Даже в последнем, самом пессимистическом прогнозе МВФ ожидают роста в Китае на уровне 6,7 %, в Индии – 5,1 %, а в Бразилии – на уровне 1,8 %. Наиболее обтекаемую формулу для объяснения этого процесса подобрала министр экономического развития Э. Набиуллина: «Скорость распространения кризисных явлений – следствие системных проблем в сложившейся модели роста, которые не удалось решить в силу того, что они объективно требуют большего времени» [13].

Иначе говоря, мировой финансовый кризис ускорил развитие негативных тенденций в социально-экономической системе России, но не породил их. Он лишь заставил накопившиеся проблемы проявиться на год-два раньше их «естественного срока». Другими словами, большая политика со всей остротой вскрыла противоречие прошедшего «стабильного» периода – между монополизирующей властью и плюрализмом многообразных гражданских интересов, разбуженных демократическими реформами и отрезанными от процесса принятия социально значимых решений. В. Путин так и не решил проблему российской бюрократии – главного субъекта всех активных политических действий. Именно поэтому политическая и экономическая стабилизация как безусловные и очевидные достижения путинской политики, сняв остроту проблемы безвластия и анархии, вернули мощь и уверенность бюрократическому классу в России, который в турбулентно развивающейся кризисной ситуации оказывается все более неэффективным, поскольку контролируемая сверху бюрократия не могла быть иной, кроме как традиционной, служащей не делу и закону, а лицам, преследующим собственные интересы. Сформировавшаяся «партия порядка» лишила себя «защиты от дурака» – политическая жизнь перестала своевременно получать подпитку снизу. Роль оппозиции была заранее сведена к нулю. Партийная система отличалась сформированным мощным, но достаточно аморфным, управляемым центром, партийные фланги оказались более идеологизированы, но очень слабо представлены в публичном пространстве. Отсюда плохое выполнение функции представительства интересов. Узкий политический класс замкнулся сам на себя и «закапсулировался». Поэтому симптомы кризисного развития не привели к росту голоса конструктивной политической оппозиции и политической публичной дискуссии. Нарастающее социально-политическое напряжение не канализирова-

лось. И если в кризисные и штормовые 1990-е гг. ситуацию вытянул стихийно формирующийся, вопреки всем обстоятельствам, малый бизнес (люди шли в «челноки», создавали малые предприятия и пр.) и некоммерческий сектор, который решал проблемы самозанятости и микрокредитования, т.е. сегодня предпринимательство и НКО-сектор фактически блокированы под административным прессом и уже системной коррупцией, поскольку проблема последней – это не «порча» государственного механизма, это уже сам механизм.

Позитивная роль кризиса проявляется в том, что он выводит на поверхность назревшие противоречия и проблемы, когда скрытые до поры до времени факторы и закономерности медленно, но методично подтачивали основы нового подъема и прорыва. Только в моменты кризисов становится очевидным, что в экономических и социальных системах на каждую положительную обратную связь есть несколько отрицательных.

Современная Россия, если хочет сойти с орбиты отстающего развития, консервирующего бедность, социальную поляризацию и традиционализм, просто обречена на существенную социально-политическую коррекцию преобразований. Политика экономического либерализма, с его идеей минималистского государства, вкупе с господством коррумпированной бюрократии в сфере отношений государства и бизнеса вполне устраивала олигархический, бюрократический, «верхушечный» капитализм, который в своем развитии не сопровождается позитивными социальными изменениями. Вызовы современного общества требуют не просто борьбы с господством коррумпированной бюрократии в центре и на местах, но и существенных мер, направленных на разрушение более зловещих социальных последствий деградации государства – узурпации власти над человеком, монополии на распоряжение условиями человеческого существования. Если в этом ключе не будут существенно переосмыслены задачи и функции самого государства, продуманы альтернативы выхода из системного кризиса, разносторонние субъекты прорыва, то стране грозит опасность сползания к социальной катастрофе.

Для предотвращения социально неуправляемого сценария развития кризиса, перевода его в позитивно-функциональное русло необходимо снять назревшее противоречие между монополизирующейся властью и плюрализмом интересов активных субъектов общественного процесса. Попросту говоря, ситуация требует срочного разворота к широкому общественному диалогу, декомпрессии политического режима, возврата к реальной демократии, к тому, что В. Третьяков образно назвал «реверсивной демократией», т.е. процессу постепенного «размораживания политических процессов и гражданских инициатив, свернутых отчасти в годы правления В. Путина» [20, с. 35]. Обществу необходимо вернуть веру в работоспособность политических механизмов воздействия на реальную власть, на процесс принятия социально значимых решений, а значит, и разделения ответственности за свое будущее между обществом

и властью. Большая гибкость и социальная эластичность создаваемой системы делает общественную среду менее напряженной, вовремя разряжает скопившуюся деструктивную энергию, канализирует недовольство, а самое главное, дает пробиться новым росткам и трендам. Серьезный кризис не просто дает шанс новому или ранее маргинальному. Устойчивый выход из него возможен только усилиями тех субъектов, которые формируют существо нового этапа. Но заранее сказать, какие это будут субъекты, невозможно. Именно поэтому необходимо дать равные возможности для более широкого круга сторон, чтобы быстрее произошел поиск и переход от спада к оживлению. Концентрация усилий и ресурсов на одном самом перспективном направлении непродуктивна. В условиях хаотизации никто точно не знает, какое именно направление будет перспективным. Попытка жестко защитить механизмы вчерашнего роста способна лишь усугубить проблемы, поскольку предпосылки для такого роста уже исчерпаны. «Из-за того, что в историческом обществе то, что правильно сегодня, завтра может (а, вероятно, даже и должно) стать неправильным, и поскольку в неопределенном мире ответ одного не может быть правильнее, чем ответ другого, всякий прогресс зиждется на многообразии и противоречивости человеческого общества, то есть на том, чтобы наперекор нормам и группам находить “разовое” приемлемое решение, чтобы тут же его снова критически релятивизировать. В этом смысле конфликт и изменения, многообразие и история основаны на конститутивной неопределенности человеческого существования» [4, с. 375].

В условиях разворачивающегося кризиса особенно важным становится институт обратной связи, позволяющей власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, канализировать накопившееся общественное напряжение. Понятие публичной политики акцентирует исследовательское внимание на характере, процедурах процесса разработки и реализации программ деятельности власти различного уровня. В целом под публичной политикой можно понимать программы и приоритеты органов власти, а также механизмы и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп общества через их представителей. Легко видеть, что понимаемая таким образом публичная политика оказывается тесно связанной с понятием общественного участия в принятии властных решений. Поэтому, исходя из сказанного, публичную политику можно определить как «деятельность, характеризующуюся системным взаимодействием государства, бизнеса, некоммерческого сообщества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений по поводу реализации личных и общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа и населения определенных территорий» [9, с. 45]. Однако сформировавшаяся система «управляемой демократии» привела к полному обрыву обратных связей, к

экспансии бюрократического начала в большую политику, задевающую интересы больших социальных групп. Сложившийся режим вертикализации власти показал, что бюрократическая модель властвования действует не только в рамках административной функции, она способна захватить ту часть государственной власти, которая должна жить по законам политической логики властвования. Однако технология управляемой демократии в условиях кризиса исчерпала свои возможности и подошла к своему логическому концу в силу того, что она оказалась достаточно неэффективной.

Проведенные нами исследования по оценке состояния публичной политики в регионах РФ с использованием оригинальной методики ЯН-индекса привели нас к выводу, что степень и качество публичной политики на субрегиональном уровне является достаточно важным фактором, определяющим социальное равновесие и стабильность на микроуровне. В кризисные периоды целенаправленное иерархическое управление сверху объективно ограничивается. Возрастает роль самоуправления и самоорганизации, идущих от низовых социальных структур. Активность нижних звеньев социальных структур возрастает, но при этом исчезает единообразие социального действия, усиливается активность не только позитивная, но и негативная. Для официальных структур чрезвычайно важно для сохранения жизнедеятельности и функционирования общества анализировать позитивные и особенно негативные процессы самоорганизации деструктивной для общества энергии (социальные взрывы, организованная преступность, алкоголизация, наркомания и пр.). Это необходимо, чтобы по возможности способствовать позитивной самоорганизации местного сообщества и подавлять негативную. Лучшего варианта, чем опереться региональной и местной власти на гражданскую инициативу, заинтересованную в социально значимых проектах и решении наиболее острых проблем местного сообщества своими руками, но при поддержке власти, не найти. Здесь будет задействован гражданский и инновационный потенциал здоровых слоев общества и отобилизован его ресурс в стратегически важном направлении. Степень развитости публичных институтов и механизмов на региональном и местном уровнях начинает зависеть не только от общепринятых на федеральном уровне условий и факторов, но и от специфических именно на региональном уровне, в частности, от типа поселения (сельского или городского), от степени развитости институтов местного самоуправления, от наличия региональных гражданских и деловых инициатив и ряда других специфических условий.

Сегодня западная общественная мысль располагает огромным количеством научной литературы, учебников, в которых дается определение публичной политики, раскрывается, как определяется политическая повестка дня, каков процесс принятия политических решений, их осуществления и коррекции, каковы критерии оценки и методы анализа достигнутых результатов и упуше-

ний. В качестве примера можно привести фундаментальный труд М. Хоулетт и М. Рамеша [24]. В России политологические исследования концентрируются преимущественно либо на общей теории политики, либо на политических технологиях, востребованных электоральной практикой. Однако в последнее время в связи с проводимыми реформами (административной, ЖКХ, пенсионной, местного самоуправления) резко возрос интерес к проблемам публичной политики. В этом отношении стоит отметить фундаментальную методологическую и концептуальную работу, выполненную научным коллективом под руководством доктора философских наук, главного научного сотрудника ИС РАН Ю.А. Красина [15], в которой системно исследуются проблемы публичной сферы и публичной политики применительно к постсоветской России. Немало для осмысления и исследования общей теории публичной политики делается кафедрой публичной политики ГУ-ВШЭ под руководством кандидата юридических наук, профессора Н.Ю. Беляевой и кафедрой политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ [11, 16, 18], а также гуманитарно-политологическим Центром «Стратегия» под руководством доктор политических наук, профессора А.Ю. Сунгурова. Уже пятый год Центр «Стратегия» издает ежегодный альманах «Публичная политика». В начале 2009 г. вышел пятый выпуск этого альманаха [14]. Вслед за столичными академическими институтами к разработке данной проблематики подключаются и региональные институты и университеты, в частности, Пермский госуниверситет, кафедра политических наук [17] (заведующая доктор политических наук, профессор Л.Н. Фадеева), кафедра государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета, уже не первый год проводит методологические семинары по различным вопросам соотношения типа административного управления и публичной политики [10] (заведующая кафедрой доктор философских наук, профессор Е.В. Морозова). Однако конкретные механизмы формирования и осуществления публичной политики изучаются явно недостаточно, особенно на региональном и субрегиональном уровнях, где осуществляется соединение институтов регионального государственного управления, местного самоуправления и регионального гражданского общества. В той или иной мере касаются данной проблематики исследования в области политической регионалистики, которые вслед за мировой традицией политологии считают категорию «политический режим» весьма информативной для описания сложной и динамичной политической жизни регионов, поскольку этот концепт вскрывает суть политических процессов через взаимодействие политических акторов, использующих институты власти, ресурсы и стратегии для борьбы за достижение и удержание власти внутри региона [19]. В определенной мере различные аспекты публичной политики на региональном и субрегиональном уровнях исследуются в работах, посвященных анализу состояния местного самоуправления, которое, согласно концепции реформы МСУ, должно стимулировать локальную гражданскую инициативу, привлекая

население к решению местных проблем и более активному влиянию на эффективность деятельности глав муниципальных образований [3, 8].

И все-таки глубоких, системных исследований особенностей собственно публичной политики на региональном уровне явно недостаточно. А нынешний кризис перевел «региональное измерение» российской государственности в особую плоскость политических и социально-экономических отношений: он дал толчок дифференциации и межрегиональной дивергенции, что не могло не сказаться на условиях формирования и осуществления публичной политики в регионах и на местном уровне. Запрос на подобного рода исследования отразился в исследованиях, которые инициируются по большей части структурами законодательных органов власти субъектов Федерации [5] или региональными Общественными палатами [6]. Помимо этого многие case studies в политической социологии дают богатый материал для теоретических размышлений по поводу механизмов формирования и осуществления публичной политики.

Следует особо отметить, что сегодня органы власти, различные политические институты, экспертное сообщество и бизнес-структуры испытывают дефицит критериев, которые позволили бы оценить, каким образом перспективы развития регионов России взаимосвязаны с социальной активностью граждан, с теми институтами и технологиями, которые сформировались в результате взаимодействия органов власти и местного сообщества. Исследователи отмечают, что существуют такие сферы гражданской активности и общественного участия, которые напрямую влияют на формирование нового качества жизни граждан и технологий их взаимодействия с властью (защита потребительских прав, создание профессиональных сообществ, формирование организаций собственников жилья, доступ граждан к правосудию и органам исполнительной власти и т.д.). В свою очередь степень и качество развития гражданского общества являются важными компонентами, по которым можно оценивать развитие той или иной территории. Несмотря на то что мировой исследовательский опыт предлагает разнообразные инструменты подобной «гуманитарной диагностики», его применение в России не всегда дает объективную картину происходящего. Анализу подобного рода проблематики посвящены работы Лаборатории по исследованию гражданского общества ГУ-ВШЭ [7, 21], а также отдельных исследователей, занимающихся изучением состояния гражданского общества и его оценкой [22, 23]. И все-таки следует отметить, что проблемам диагностики и оценке собственно публичной политики на федеральном, региональном и местном уровнях уделяется незначительное внимание, хотя запрос на подобного рода исследования и оценку выражен достаточно сильно.

Нынешняя ситуация системного кризиса с незавершенным реформированием социальной сферы, ЖКХ, системы образования, здравоохранения и пр. со всей остротой ставит проблему поиска того оптимума, при котором взаимо-

действие общества, бизнеса и власти сохраняло бы свой позитивный потенциал и не вытесняло граждан и их организации в поле противостояния власти. В последнем случае формы «уличного», прямого, часто ультимативного проявления гражданской позиции могут перерасти в гражданское неповиновение. Последние протестные выступления населения против непопулярных антикризисных мер правительства, стихийно возникающие в регионах институты гражданской (общественной) экспертизы как реакция общественности на непродуманные и малоэффективные действия власти говорят о серьезных проблемах в поиске этого оптимума. Как никогда сегодня важна функция публичной политики – налаживание диалога между социально значимыми субъектами общественно-политического процесса: властью, бизнесом, гражданскими организациями и самим населением, которое очень чувствительно реагирует на стремительное снижение общественного благосостояния. Расширение поля публичной политики может стать механизмом достижения консенсуса, т. е. общественного согласия среди различных активных групп общества и власти по формированию и принятию той «повестки дня», которая будет способствовать выходу общества из кризиса.

Библиографический список

1. *Бузгалин А.В.* Будущее коммунизма. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение. М: Территория будущего, 2006.
3. Гражданское общество и реформа местного самоуправления в России. СПб.: СПбГУ, 2004.
4. *Дарендорф Р.* Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002.
5. *Дахин А.В., Макарычев А.С., Семенов Е.Е., Стрелков Д.Г., Хазин В.Б.* Гражданское общество и развитие регионов. Н. Новгород: Центр социально-консервативной политики в Приволжском федеральном округе, 2008.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2008 г. Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2008.
7. *Мерсиянова И.В., Якобсон А.В.* Мониторинг гражданского общества. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
8. Местное самоуправление и гражданское общество: материалы общественной дискуссии. Н. Новгород: Центр социально-консервативной политики в Приволжском федеральном округе, 2008.
9. *Михеев В.А.* Публичная политика в современной России // *Власть*. 2005. № 4.
10. Политика развития, политико-административные отношения и режимы. Краснодар: КубГУ, 2008.
11. Политическое управление и публичная политика XXI века. М.: РОССПЭН, 2008.
12. *Попов Г.Х.* Об экономическом кризисе. М.: Фонд Плеханова, 2008.
13. Правительство отчиталось перед депутатами // *Российская газета*. 2009. 2 февр.
14. Публичная политика-2008. СПб.: Норма, 2009.

15. Публичная политика в России (по итогам российско-канадского проекта «Университет Калгари- Горбачев Фонд»). М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
16. Публичная политика в современной России. Субъекты и институты. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
17. Публичная политика в социальной сфере: региональная модель. Пермь: ПГУ, 2005.
18. Публичное пространство, гражданское общество и власть. М.: РОССПЭН, 2008.
19. Россия регионов: трансформация политических режимов. М.: Весь мир, 2007.
20. *Третьяков В.* Наука быть Россией. Наши национальные интересы и пути их реализации. М.: Русский мир, 2007.
21. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
22. *Якимец В.Н.* Индекс для оценки и мониторинга публичной политики // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008.
23. *Якимец В.Н.* О социологическом мониторинге состояния гражданского общества в России // Проблемы вычислений в распределенной среде // Труды ИСА РАН М.: ИСА РАН, 2008. Т. 32.
24. *Howlett M., Ramesh M.* Studying Public Policy. Policy Cycles and Policy Subsystems. Toronto: Oxford University Press, 1995.
25. *Meier C.* Die Entstehung des Politischen bei den Griechen. Frankfurt a. M.: Sirkamp, 1980.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ США

Е.Б. Зюзина¹

Ключевые слова: теории элит, политическая элита, рекрутирование, политическая система. **Keywords:** the theories of elites, political elites, recruitment, political system.

Среди американских политологов ведутся острые дискуссии о том, кто является субъектом политического управления в США. Предметом спора выступают внутренняя структура, качественные характеристики, особенности рекрутирования политической элиты. Наиболее известные политологи США Р. Даль [10], Т. Дай [12], У. Домхофф [11] опубликовали книги под сходными названиями: «Кто правит?», «Кто управляет Америкой?». Однако ответы на этот вопрос даются прямо противоположные. К изучению элит в США сложилось несколько основных научных подходов.

Представители элитарного подхода (Т. Дай, Х. Зайглер, Р. Миллс и др.) утверждают, что власть в США находится в руках меньшинства, обладающего ресурсами и влиянием. Массы не определяют политику. Возможности влияния масс на элиту посредством выборов и других демократических институтов весьма ограничены. Власть, по их мнению, «структурна», т. е. отношения власти существуют во времени независимо от частных изменений в периоды выборов: одни и те же элитные группы существуют власть в обществе независимо от исхода выборов. Элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества. Главный элитообразующий признак — не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание командными позициями, руководящими должностями. Властвующая элита, пишет Р. Миллс, «состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия» [4, с. 47]. Представители масс могут войти в элиту, только заняв высокий пост в институциональных струк-

¹ Зюзина Елена Борисовна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета. Эл. почта: elena260675@rambler.ru

турах, причем принимая санкционированные элитой «правила игры». Между членами элиты могут существовать разногласия, но их объединяет консенсус относительно сохранения политической системы такой, какова она есть, и они действуют согласованно, особенно когда система оказывается под угрозой. Иначе говоря, элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы, расходясь лишь в частных вопросах.

Сторонники теории плюрализма (Р. Даль, Д. Трумэн, Д. Рисмен), напротив, полагают, что политический процесс в США является итогом взаимодействия и конкуренции между «группами давления», выражает баланс интересов социальных слоев. Политическая власть представляется как распределенная между многими альтернативными центрами влияния – государственными и общественными. Доминирующей элиты нет, а государственные служащие предстают как выразители интересов всего общества, пришедшего к консенсусу. По мнению плюралистов, различия между элитой и массами в США не фиксированы четко, они могут размываться. Индивиды относительно легко входят в ряды людей, принимающих решения. Различия между элитой и массами основываются главным образом на заинтересованности в принятии того или иного решения. Доступ к принятию решений может быть открыт через овладение искусством лидерства, информацию о проблеме, знание демократических процедур. Богатство и экономическая власть открывают доступ к политической власти, но это лишь один из путей к ней. Массы могут оказывать значительное влияние на элиты прежде всего через выборы, через группы давления [10].

Конвергенция элитаризма и демократических принципов нашла отражение в промежуточной позиции – концепции демократического элитизма (Й. Шумпетер, П. Бахрах, Г. Лассуэлл и др.). Она предполагает, что политическое управление в США состоит из двух компонентов. Первый – это демократические механизмы формирования власти, главными среди которых выступают регулярные всеобщие выборы. Второй компонент – это отправление политической власти элитой, или правящим классом. Достаточно высокая концентрация власти в руках промышленных и финансовых магнатов на протяжении американской истории сопровождалась сопротивлением демократических механизмов политической системы США. Й. Шумпетер характеризует демократию как систему, позволяющую массам делать выбор из конкурирующих элит. В его «рыночной» концепции демократии различные элиты выносятся «на продажу» свои программы, а массы «покупателей» принимают или отвергают их на выборах. Для демократического государства имеет первостепенную значимость не борьба с элитарностью, а формирование наиболее результативной, полезной для общества элиты, обеспечение ее социальной представительности, своевременное качественное обновление, предотвращение тенденции олигархизации, превращения в замкнутую господствующую привилегированную касту. В концепции Г. Лассуэлла демократия отличается от оли-

гархии не отсутствием элиты, а её открытым, представительным характером. Именно такой ему видится американская политическая элита. Эти взгляды позже обобщил П. Бахрах в монографии «Демократический элитизм» [8].

Каждое из рассмотренных в основных направлениях элитарной теории отражает те или иные стороны американской политической действительности, ориентируется на определенные исторические эпохи и страны.

Соотношение элит и масс в американской истории не было постоянным: американская политическая система двигалась от весьма недемократической к более демократической. В то же время власть политической элиты ни на одном этапе американской истории не была равнозначна диктатуре, поскольку элита США в своем большинстве была неизменно привержена демократическим правилам и нормам отправления власти. Известный отечественный элитолог Г.К. Ашин подчеркивает, что конфигурация демаркационной линии «элита – массы» определяется многообразными факторами – конкретной расстановкой политических сил в обществе, типом политического лидерства, спецификой политической культуры и т.д. [1, с. 141].

Для понимания особенностей формирования, структуры и властвования американской элиты очень важен учет специфики политической культуры. Ее архетип был сформирован еще американскими отцами-основателями, которые в эпоху образования США и независимого государства соединили твердую защиту экономических позиций верхнего класса с политическим реализмом и просвещенным подходом к моделированию политической власти, имевшими следствием разнообразные компромиссы с нацией. Традиции «политического торга» были заложены уже на Конституционном конвенте 1787 г. в Филадельфии. Процесс обсуждения и принятия Конституции США продемонстрировал способность американской элиты к эффективному взаимодействию посредством компромисса. Несмотря на столкновение позиций отдельных участников, Конституционный конвент успешно завершился принятием документа, который, удовлетворяя классовые интересы верхов, так или иначе согласовывал их с интересами электората в целом. Основным законом явился компромиссом не только между различными группами американских верхов, но и между властью и обществом в целом. Конституция 1787 г. оказалась такой формой общественного договора элит и масс, которая делегировала полноту власти верхам, согласившимся вместе с тем на контроль со стороны избирателей в первую очередь во время национальных выборов. Консолидация американской элиты, ее способность к компромиссу выступила одним из важнейших факторов дальнейшего процесса демократизации.

Отцами-основателями была утверждена такая модель, которая позволяла другим социальным группам участвовать в политической борьбе и в той или иной степени воздействовать на власть. Но войти во власть нижним слоям удавалось крайне редко (это случалось в революционные эпохи, например,

на первом этапе Войны США за независимость и на начальных этапах эпохи Реконструкции). На протяжении большей части истории США элита уверенно доминировала в системе политической власти, а нижние слои могли только оказывать воздействие на ее решения, но участия в политическом управлении не принимали.

В американской истории можно выделить несколько поколений политической элиты, каждое из которых существенно отличалось друг от друга. С момента основания в конце XVIII в. государства правящая верхушка США состояла, как правило, из образованных, талантливых и уважаемых выходцев аристократических кругов. Первые американские президенты Дж. Вашингтон, Дж. Адамс, Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон были не просто отцами-основателями первой в мире республики, но и просветителями, выдающимися мыслителями. Именно поэтому в общественном сознании прочно утвердилось идеалистическое представление о политическом руководстве как об интеллектуальной элите своего времени [5, с. 3].

В начале XIX в. в США, несмотря на сопротивление большей части элитарных слоев населения, усилилась демократизация политического процесса. Избирательный ценз понижался, а к концу 1820-х гг. был отменен в большинстве штатов. Существенные коррективы были внесены в сам механизм вхождения во власть. Новый этап развития американской демократии был связан с президентством Э. Джексона (1829–1837 гг.). В центре его социально-политической программы лежало широкое приобщение народных масс к управлению государством, стремление лишить элиту монополии на осуществление государственных функций. Для этого он предложил упростить систему государственного управления, чтобы государственные должности могли занимать простые люди, образовательный уровень которых уступал образовательному уровню элиты. Под лозунгом борьбы с коррупцией среди правительственных функционеров Э. Джексон уволил большую группу чиновников, в том числе чиновников самого высокого ранга. Их места заняли представители более низких слоев населения. В результате число выходцев из элиты среди государственных служащих высокого ранга сократилось. Период президентства Э. Джексона историки называют эпохой равенства, эрой простого человека. Э. Джексон критиковал аристократизм, элитарность управления страной, особенно в периоды президентства Дж. Вашингтона, Дж. Адамса, Дж. К. Адамса [1, с. 114].

По мнению Г.К. Ашина, на развитие демократического процесса в США сильное влияние оказал сам стиль президентства Э. Джексона [1, с. 114]. Он был фактически первым президентом, вышедшим из низших страт американского общества. Э. Джексон родился в бедной семье, рано остался сиротой и проделал путь к высшему посту в Соединенных Штатах, опираясь на свои способности, энергию, работоспособность. Сама его биография отвечала амери-

канской мечте о равенстве возможностей в этой стране, возможностей простому человеку пробиться наверх, сделать карьеру, добиться богатства и высокого положения [2].

В последжесексоновскую эпоху на первый план вышла проблема отмены рабства. Процесс трансформации Юга был в значительной степени подчинен интересам элит, возвысившихся благодаря победе в гражданской войне. Роль народных масс в политическом процессе, особенно в победе северян в гражданской войне, была принижена. Эгалитаристские элементы вновь вытеснялись элитаристскими. На смену потомственной знати, чьи родословные восходили ко времени образования первых североамериканских колоний, пришла так называемая аристократия выскочек, сколотившая состояние в годы Гражданской войны 1861–1865 гг.

В последней трети XIX в., как никогда прежде, проявилась тенденция подчинения политической власти экономической элите, которая не только активно продвигала во властные структуры своих выдвиженцев, но и пыталась сама занять места на политическом Олимпе. В результате массового прихода бизнесменов в политику произошла смена политических элит. Новую правящую прослойку выделяло более простое происхождение и отсутствие должного воспитания и образования. Не случайно иностранцы, посещавшие Америку в последние десятилетия XIX в., не понимали, почему «культурные и просвещенные граждане ... не желают иметь ничего общего с политическим руководством страны». Да и сами американцы не раз признавали, что «тон, в котором произносится словосочетание “он – политик”, резко отличается от тона, в котором говорят о врачах или учителях. Одно упоминание о политическом поприще вызывает такие же эмоции, как сообщение об урагане или землетрясении» [5, с. 4]. Подобные высказывания свидетельствовали о том, что политическая деятельность в глазах общественности перестала быть уважаемой профессией за относительно короткий срок.

В социально-политическом процессе на данном этапе возобладали интересы элиты промышленного и банковского капитала. Большой бизнес доминировал не только в экономике, но и в политической власти в периоды правления как Республиканской, так и Демократической партии. Сильно увеличился разрыв между новой элитой и основной массой населения, капиталистическая элита получила преобладающее влияние на политический процесс. В структуре элит экономическая элита заняла доминирующее место, оттеснив политическую элиту. Современный американский исследователь П. Берч в фундаментальном и самом полном на сегодняшний день исследовании роли социально-экономических элит в политической системе США на разных этапах приводит многочисленные данные, подтверждающие этот вывод. Он отмечает, что представительство экономической элиты в высших эшелонах государственной власти к концу 1870-х гг. превысило 80 %, к концу 1890-х – 86 %, а к 1913 г. –

90 %. В период правления президента Р. Хейса представители крупного капитала составили 75 %, в администрации Ч. Артура – 81,8 %, у Г. Кливленда и У. Гаррисона – 91,7 % всех должностных назначений. Рекорд был побит в период краткосрочного пребывания у власти Дж. Гарфилда, весь кабинет которого состоял из представителей большого бизнеса [9, с. 320–321].

Экономическая элита добилась следующего представительства в верхнем эшелоне исполнительной власти и дипломатической службы: 1861–1877 гг. – 81,1 %; 1877–1897 гг. – 86,8 %; 1897–1913 гг. – 91,7 % [9, с. 320–321].

Подлинный триумф характеризует участие экономической элиты в Верховном суде США: 1861–1877 гг. – 88,9 %; 1877–1897 гг. – 84,2 %; 1897–1913 гг. – 100 % [9, с. 320–321].

Лидеры финансово-промышленного капитала не только активно продвигали во власть подконтрольных им менеджеров, юристов, партийных функционеров, но и сами стремились в политику. Для себя они облюбовали верхнюю палату Конгресса США, которая в тот период превратилась в самый властный политический институт. Не случайно американский сенат был наречен современниками «клубом миллионеров». Олигархические тенденции в общественно-политической жизни США серьезно ослабили значение демократических институтов и традиций.

Таким образом, во второй половине XIX в. произошло сужение социальной базы правящего класса, сосредоточение рычагов управления в руках формировавшегося корпоративного бизнеса. Поменялся стиль руководства, а вместе с ним имидж политиков, существенные коррективы были внесены в сам механизм вхождения во власть. Наметившиеся изменение в структуре правящей верхушки носили не конъюнктурный, а долговременный характер: ведущая роль бизнес-элиты была закреплена в политическом процессе на всем протяжении XX в.

Процесс усиления власти капиталистической элиты, магнатов финансового капитала, превратившихся в фактически несменяемую элиту США, вызвал сильную массовую оппозицию. Сторонники реформаторского крыла в Демократической партии потребовали усиления антимонополистического законодательства, совершенствования системы замещения элитных государственных должностей на принципах меритократии. Однако реформистский курс, проводимый президентом-демократом В. Вильсоном, отнюдь не ослабил финансовую олигархию. В период республиканских президентов консервативного крыла У. Гардинга, К. Кулиджа, Г. Гувера (1921–1933 гг.) роль социально-экономических элит еще более укрепилась.

Положение существенно изменилось лишь в период кризиса 1929–1933 гг. Этот период Великой депрессии некоторые историки называют еще и третьей американской революцией, которая преобразовала капиталистическое госу-

дарство в общенародное. С победой нового курса Ф. Рузвельта американская элита начала интенсивно либерализироваться. Этот курс предложил модель отношений элиты и масс, в которой противоречия не перерастают в конфликт, в социальную революцию, а разрешаются путем компромиссов. Ф. Рузвельт и теоретически, и практически пытался изменить условия общественного договора между государством и социальными классами, стремясь к тому, чтобы гораздо полнее учитывались интересы народа и определенно ущемлялись интересы монополий.

В политической элите Новейшего времени в большей степени, в сравнении с первой третью XX в., был представлен средний класс (преимущественно юристы и менеджеры), а в целом же в ней продолжали преобладать представители верхних слоев общества. Политическая власть элиты сочеталась с демократическими политическими механизмами, что служило одним из главных способов поддержания общественного консенсуса. В Новейшее время в США перманентно сохранялись экономическое неравенство и острые социальные контрасты, которые, однако, не сопровождались общественными потрясениями. Главной причиной этого, по мнению историка В.В. Согрина, было то, что улучшилось, пусть и в неравной степени, положение всех классов, при этом благополучный средний класс превратился в прочное большинство общества [6, с. 23].

Профессор социологии университета Техас Дж. Хигли характеризует современную политическую элиту США как «консенсуально объединенную элиту», основу демократического режима [7]. Практически на протяжении всей истории США внутриэлитный консенсус служил основанием политической системы и одновременно одной из важных технологий её функционирования. Внутриэлитный консенсус органично дополняет традиционно гибкий, компромиссный стиль политического лидерства. Глава государства является как бы воплощением этого элитного консенсуса. Попытки президента нарушить эти правила заканчивались поражением. Яркий пример – политика Р. Никсона, стремившегося сместить баланс власти в пользу президентской. Политическая система США отторгла жесткий директивный стиль руководства. Отставка Р. Никсона была обусловлена изоляцией президента от ведущих элитных групп, неспособностью принять гибкий стиль политического руководства и пренебрежением сложившимися правилами игры. Стиль политического лидерства Дж. Буша-младшего экспертное сообщество также считает нарушением конвенции. Дж. Буш многократно превзошел Р. Никсона, действовал бескомпромиссно, жестко, пренебрегая мнением не только оппонентов, но и однопартийцев [3, с. 67]. Результатом такой политики стала потеря президентом политического капитала и превращение его в «хромую утку».

Б. Обама принял страну, имидж которой находился в довольно тяжелом положении. С его приходом в Белый дом исследователи заговорили о возвраще-

нии демократического политического стиля. На нынешнего президента США возлагают надежды по объединению политической элиты, укреплению внутриэлитного консенсуса.

* * *

Американская политическая система складывалась на протяжении всей истории этой страны. Первоначально американская политическая элита была закрытым образованием, ее основу составляла так называемая естественная аристократия, часто характеризуемая как группа семей, чьи предки одно или несколько поколений были членами элиты. Достаточно долгое время занял процесс превращения закрытой американской элиты в открытую. Только после Великой депрессии (во многом в результате реформ Ф.Д. Рузвельта) американская элита либерализовалась.

Политическую элиту в США можно отнести к интегрированной, консенсусно-объединенной элите. Компромиссный, гибкий стиль политического взаимодействия и практика внутриэлитного консенсуса в целом являются важнейшими системными характеристиками американской элиты, институционализированными в политическом торге.

Политическую элиту в США можно также охарактеризовать как стабильную демократическую элиту, в которой тесная связь с народом сочетается с высокой степенью групповой кооперации. Это позволяет понимать политических оппонентов и находить приемлемые для всех компромиссные решения.

Для США характерно стремление к меритократическому типу рекрутирования элиты. Бизнес, политические партии и образование – основные каналы рекрутирования американской политической элиты. Доминирование элит в системе американской политической власти не перерастало в олигархический режим. Это объясняется рядом причин. Одна из наиболее важных заключается в том, что американский верхний класс всегда, в том числе в Новейшее время, разделялся на соперничающие слои и группы, которые, конкурируя между собой, стремились заручиться широкой народной поддержкой, заключая с нижними классами компромиссы и альянсы. Другая важная причина состоит в том, что с момента образования США их политический строй и режим основывались на признании со стороны элит необходимости общественного договора с народом как единственно прочной основы американской общественной системы. Это было и остается основой и гарантией сохранения демократического политического режима в США. Между элитой и массами существуют скорее отношения представительства, чем господства и подчинения.

Политическая власть в США распределена между разнообразными группами и институтами, которые с помощью прямого участия, давления, использования блоков и союзов могут налагать вето на неугодные решения, отстаивать

свои интересы, находить компромиссы. Это ослабляет концентрацию власти и предотвращает складывание устойчивого властвующего слоя.

Библиографический список

1. *Ашин Г.К.* Элитология: учеб. пособие для гуманитарных вузов. М.: МГИМО (У), 2005.
2. *Алентьева Т.* Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении // *Americana*. Вып. 8: Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия: материалы науч.-практ. конференции, посвященной 10-летию создания Центра американских исследований ВолГУ «Американа». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006.
3. *Гаман-Голутвина О.В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт // *Полис*. 2008. № 6.
4. *Миллс Р.* Властвующая элита. М.: Иностранная литература, 1959.
5. *Моисеева Н.А.* Эволюция политической элиты США в период становления индустриального общества (последняя четверть XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2009.
6. *Согрин В.В.* США в XX веке. Тенденции и итоги общественно-исторического развития // *США – Канада: экономика, политика, культура*. 1999. № 9.
7. *Хигли Дж.* Демократия и элиты. 20 октября. 2006 г. МГИМО. URL: http://www.yermak.com.ua/txt/pol/art_higley.html
8. *Bachrach P.* Theory of Democratic elitism. Boston: Little, Brown and Company, 1967.
9. *Burch Jr., Philip H.* Elites in American History. The Federalist years to the Civil War. New York: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1981.
10. *Dahl R.* Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale Univ. Press, 1961.
11. *Domhoff W.* Who Rules America? Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice Hall, 1967.
12. *Dye T.* Who's Running America? The Clinton Years. 6-th ed. New Jersey: Prentice Hall, 1995.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

.....

Я. Коне¹

Ключевые слова: разделение властей, демократия, конституция, законодательство.
Keywords: power branches, democracy, constitution, laws.

Взаимоотношения между ветвями власти, безусловно, занимают центральное место в институциональной жизни любого государства. Данному вопросу уделено особое внимание в развитых демократиях. Следует признать, что взаимоотношения между высшими органами государственной власти Республики Мали еще мало исследованы. Анализ данного вопроса для молодой малийской демократии позволит, на наш взгляд, оценить эффективность институциональной практики в целом.

Республика Мали – молодая суверенная страна, которая делает первые шаги на пути построения правового демократического государства, основанного на базе развитого гражданского общества. Это очень сложный и продолжительный процесс, предусматривающий ломку старой тоталитарной системы, пересмотр ранее действовавшей Конституции и создание новых структур власти.

Со дня провозглашения независимости Республики Мали 22 сентября 1960 г. и до настоящего времени страна знала два конституционных режима (с 1960 до 1968 г. и с 1979 по 1991 г.) с одним промежуточным чрезвычайным режимом Военного Комитета Национального Освобождения (1968–1979 гг.). Конституция, принятая 22 сентября 1960 г., создала парламентский режим, обычно называемый режимом Модибо. Согласно этой Конституции президент республики избирался парламентом [10, с. 16]. 19 ноября 1968 г., после свержения власти, военная хунта для легитимации разработала проект новой Конституции. Она была принята референдумом 2 июня 1974 г. Президент Республики одновременно был генеральным секретарем единственной конституционной партии (демократической партии малийского народа), главой государства, а также главой правитель-

¹ Коне Якуба – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета. Эл. почта: yacoukone05@yahoo.fr

ства. Борьба демократов и патриотов против военного режима и единственной партии привела к свержению режима в марте 1991 г.

Учредители действующего Основного закона третьей Республики Мали 1992 г. выбрали полупрезидентскую политическую систему правления, которая сегодня считается самой демократичной. Согласно Конституции 1992 г. президент и депутаты избираются народом. В смешанной республике президент занимает место, принципиально отличное от иных видов республиканского правления. Здесь заметно стремление вывести его за границы традиционной концепции разделения властей. Структура и анализ Конституции Мали позволяет нам говорить о том, что в стране существует полупрезидентская форма правления. Данная форма, инициированная во Франции Ш. Голлем, в Конституции 1958 г. (5-я республика Франции) сочетает признаки президентской и парламентской республик. Действующий Основной закон Мали относит президента к исполнительной власти, закрепляет значительную личную власть президента, его самостоятельность, но вместе с тем устанавливает некоторое ограничение его действий и подчиненных ему министров парламентом. В целом, однако, конституция стремится включить президента в необычную триаду, наделяя его как главу государства, помимо исполнительно-распорядительных полномочий, иными самостоятельными полномочиями (обширное нормотворчество, арбитраж, обеспечение единства органов всех ветвей власти и государства в целом). Такое понимание статуса президента, его положения в доктрине получило название «теории арбитража», основателем которой считается генерал Ш. де Голль.

По мнению С. Г. Паречиной, в политической науке институт президентства должен рассматриваться в первую очередь как властный институт, т. е. как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления [9, с. 7]. Конституционный опыт Франции оказывает существенное влияние на конституционное развитие многих государств, в числе которых и Республика Мали. В третьей Республике Мали действует так называемая французская модель разделения властей. Ныне действующая Конституция Республики Мали закрепила классический вариант разделения властей на исполнительную (президент республики и правительство – гл. 3 и 4 Конституции), законодательную (Национальное собрание – гл. 5 Конституции) и судебную ветви власти (гл. 7 и 8 Конституции). Данная система «сдержек и противовесов» лежит в основе стабильности и служит фундаментом избранной системы правления – полупрезидентской. Несмотря на то что президент поставлен над тремя традиционными ветвями власти, он все-таки относится к исполнительной власти [1, с. 62].

В качестве национального представительства Национальное собрание играет определяющую роль, поскольку ее отношения с исполнительной властью определяют природу действующего политического режима [10, с. 62]. Реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную предполагает не только разделение их функций, но и сохранение единства

стратегических целей и направлений деятельности всех государственных органов. Это единство необходимо для согласования управления страной, поэтому главной задачей любого демократического государства является разграничение полномочий различных органов власти, исходя из принципа единства государственной власти, а также установления начал взаимодействия этих органов. По словам Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, «именно качество взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвями власти самым существенным образом влияет на уровень демократизации общества и определяет гуманитарно-правовую стратегию развития государства» [3, с. 67].

В качестве принципа институционального обеспечения правовой свободы принцип разделения властей присутствует во всех развитых и рационально организованных государствах. В Республике Мали осуществление государственной власти основано на принципе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Аналогичные установления содержатся в конституциях большинства стран мира. Так, ныне действующая Конституция РФ 1993 г. в ч. 1 ст. 11 установила, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент России, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды Российской Федерации. Роли этих органов выявляются при анализе норм, содержащихся в гл. 4–7 Конституции РФ [3, с. 97–98]. Основателями данного принципа считаются европейские мыслители Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье и др. Г. В. Дегтев утверждает: «... поскольку возникновение института президентской власти тесно связано с теорией разделения властей, большое значение имеют для уяснения проблематики труды Платона, Аристотеля, а также авторов теории разделения властей Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо и Ш.Л. Монтескье» [2, с. 35].

Н.И. Блажич, характеризуя принцип разделения властей, наиболее развитыми с точки зрения права считает «современные формы государства, в которых рассматривается организация аппарата государственной власти на предмет выявления организационно-правового принципа, которому при посредстве законов и правовых принципов подчинен весь механизм государства. Одним из таких принципов и является принцип обособления и взаимного уравновешения ветвей власти» [1, с. 5].

Однако фактическое закрепление разделения властей в конституциях (в том числе малийской) далеко не означает рассредоточение государственной власти и распределение властной компетенции между тремя ветвями власти, особенно в переходный период. Разделение властей, по нашему мнению, преследует и другую цель – определение функции каждой из ветвей власти, проведение их разграничения, а также определение полномочий и компетенции образующих их органов.

Таким образом, Конституция третьей Республики Мали выводит президента из системы разделения власти не случайно, а вслед за Конституцией Пятой фран-

цузской республики и на основе теории Б. Константа и Ш. де Голля. Президенту отведено особое место в системе органов государственной власти как главе государства (ст. 29). Следовательно, делится не власть, а функции между различными государственными органами, т.е. происходит своеобразное совмещение прежней теории разделения властей и монархической теории разделения труда, которые прежде отрицали друг друга.

Во-первых, все три ветви власти имеют один и тот же источник своего формирования – народ. Но они формируются по-разному: министры и судьи назначаются, президент республики и депутаты избираются. Так, президент республики как один из глав исполнительной власти, арбитр, избирается на пять лет прямым всеобщим голосованием и на выборах по мажоритарной системе в двух турах (ст. 30). Президент назначает премьер-министра и освобождает его от должности (ст. 38). Президент согласно ст. 42 Конституции может распустить парламент, для этого ему требуется лишь консультация с премьер-министром и спикером парламента. Парламент включает одну палату, которая формируется на основе всеобщего голосования по мажоритарной избирательной системе в двух турах на 5 лет [14, с. 59 и 62]. Что касается судебной власти, носителем которой является Верховный Суд, то он формируется президентом республики, который назначает председателя и вице-председателя по предложению Высшего совета магистратуры (ст. 84). Согласно ст. 81 данной Конституции судебная власть независима от всех других властей.

Во-вторых, конституционные сроки первых двух органов государственной власти совпадают. Депутаты и президент избираются на 5 лет. У судей нет установленного срока полномочий. Цель этих конституционных постановлений – гарантировать определенную самостоятельность каждой власти по отношению к другой и добиться устойчивости и преемственности в верхнем эшелоне малайской государственной машины. Конституция установила такой механизм, в рамках которого каждая из ветвей власти имела бы возможность нейтрализовать узурпаторские поползновения другой. В соответствии с этой идеей парламент получил право отклонять законопредложения президента – главы исполнительной власти. Наконец, президент может быть привлечен к ответственности парламентом, который превращается в особый суд (Высший совет юстиции). Согласно ст. 95 Конституции РМ Высший совет юстиции компетентен судить президента республики и министров посредством процедуры импичмента. Согласно ст. 96 Конституции Высший совет юстиции состоит из членов, назначенных Национальной ассамблеей после каждого возобновления легислатуры парламента. Она избирает своего президента среди своих членов.

Важным конституционным средством воздействия президента на парламент является, кроме роспуска, отлагательное вето (ч. 2 ст. 40 Конституции).

Размышляя о сочетании таких характеристик, как разделение и одновременно единство в системе «сдержек и противовесов», член Верховного суда США

Д. Джексон писал: «В то время как Конституция распыляет власть для лучшего обеспечения свободы, она также предполагает такую практику, которая интегрирует разделенные власти в работоспособное правительство. Она предписывает учрежденным ею властям раздельность, но и взаимозависимость, автономию, но и взаимодействие» [7, с. 276].

Следует отметить, что исследование взаимоотношения между парламентом и исполнительной властью в Мали невозможно проводить без учета мирового опыта. А проведение сравнительного анализа вопросов взаимоотношения между высшими органами власти Мали и стран с развитой демократической системой президентской власти позволит определить уровень демократизации малийского общества.

Законодательная функция заключается в принятии законов. Данная функция закреплена Конституцией Мали за парламентом. Согласно ст. 70 Конституции «закон ставится на голосование Национальной ассамблеи...». Законодательная власть считается преобладающей, поскольку осуществляется представителями народа. Традиционно законодательный и представительный орган государственной власти – парламент строил свои отношения с исполнительной властью на основании системы «сдержек и противовесов». Основные функции парламента (законотворчество, контроль и ориентация деятельности правительства) осуществляются в его отношениях с правительством.

В законодательной сфере взаимодействие между парламентом и исполнительной властью в целом и правительством в частности заключается в основном в работе парламента с законопроектами правительственного происхождения. Такая же практика существует и в большинстве развитых европейских странах. Парламентская статистика западноевропейских стран подтверждает, что свыше 90% законопроектов, обретающих форму закона, вносится правительством [4, с. 352]. Согласно ст. 59 Конституции РМ 1992 г. парламент включает единственную палату, названную Национальной ассамблеей. Палата обладает правом «вторичной фильтрации» правительственных законопроектов. Конституция 1992 г. обязывает правительство до представления проекта закона в бюро Национальной ассамблеи получить заключение Верховного суда (ч. 2 ст.75). Традиционная для двухпалатных парламентов развитых демократических стран Европы схема прохождения закона выражается различным образом, но имеет общий смысл – закон, принятый в первой палате, передается во вторую палату парламента. Это способствует укреплению демократических принципов принятия закона, который таким образом учитывает мнение основных слоев населения, представленных в верхних палатах представительного и законодательного органа государственной власти.

Следовательно, можно говорить о тесном взаимодействии парламента с правительством на всех стадиях законодательного процесса. Правительственный законопроект может быть внесен в парламент, за последним закрепляется право

отклонять, вносить поправки в проект, одобренный на заседании правительства, а иногда высказывать свое отношение к правительственному законопроекту еще до его внесения в бюро парламента. Право внесения поправки в законопроект принадлежит депутатам и правительству (ст. 76 Конституции Республики Мали). Они могут внести поправки в тексты, представленные к обсуждению, на открытом заседании парламента. По мнению Ж. Жике, пользование поправками – попытка оппозиции затруднить принятие закона, а иногда выражение сотрудничества парламента с исполнительной властью [15, с. 813]. Взаимодействие с правительством может иметь место и при наличии устойчивых разногласий между комиссиями парламента, когда премьер-министр реализует свое право созвать заседание совместной комиссии для выработки согласованного текста по спорным положениям. Столь активное участие правительства в нормотворчестве дает основание ряду конституционалистов говорить о разделении важнейшей области государственной деятельности, которая ранее считалась исключительной привилегией парламента – законотворчества, между ним и правительством (либо президентом) и даже об ограничении парламента полномочий в законодательной сфере [2, с. 37]. По их мнению, парламента ущемляется разными путями.

Первый путь – все большая монополизация правительством права законодательной инициативы. Как уже говорилось, во всех зарубежных странах большинство законопроектов, принимаемых парламентам, составляют правительственные законопроекты. В Республике Мали их более 90 % [11, с. 68].

Второй путь, часто встречающийся в парламентамской практике, – прямое наделение правительства правом издания нормативных актов, обладающих силой закона (так называемое делегированное законодательство). В некоторых государствах (Франция, ФРГ, Италия) правящие круги добились внесения в конституцию статей, которые уполномочивают парламента на передачу исполнительной власти права издания актов делегированного законодательства. Согласно ч. 1 ст. 74 Конституции Мали 1992 г. правительство может для выполнения своей программы или в областях, определенных законом, просить у парламента разрешения принимать постановления в течение ограниченного срока или между двумя сессиями.

Третий путь – фактическое или конституционное ограничение круга вопросов, по которым может законодательствовать парламента (ч. 2 ст. 70 Конституции РМ 1992 г.). Не везде он четко установлен, что позволяет исполнительной власти произвольно определять вопросы, которые решаются правительственными постановлениями или президентскими декретами.

Четвертый и весьма распространенный путь – принятие законов-рамков (*Lois cadres*) или законов-принципов. Парламент издает законы в самом общем виде, предоставляя правительству (или президенту) право развивать и дополнять их. Это право нередко используется исполнительной властью для придания закону

под видом его конкретизации и дополнения иного смысла, чем тот, который заложен в него законодателем.

Следует обратить внимание на то, что инициатива финансовых законов (бюджет) принадлежит только правительству. В соответствии со ст. 77 Конституции Мали 1992 г. «Национальная ассамблея принимает проект государственного бюджета с открытия очередной сессии, предшествующей бюджетному периоду. Если проект государственного бюджета не утвержден до открытия бюджетного периода, Правительство возвращает проект на чрезвычайную сессию, специально созванную для этой цели. Парламент располагает одной неделей для того, чтобы высказаться по данному проекту. Если проект не принят на втором обсуждении, правительство устанавливает его на базе данных предыдущего бюджетного года после заключения Верховного Суда».

Следует обратить особое внимание на влияние парламента на формирование и роспуск правительства.

Вопрос о назначении премьер-министра или одобрении состава сформированного им правительства, как правило, относится к ведению парламента. Если ст. 38 закрепляет за президентом Республики Мали право назначать премьер-министра, освобождать его от должности по представлению им отставки правительства, то согласно ст. 78 «премьер-министр представляет перед Национальной ассамблеей ответственность правительства по своей программе или, в случае необходимости, по декларации общей политики». Национальная ассамблея может принимать вотум недоверия правительству, когда она не одобряет программу или заявление общей политики правительства. В этом случае премьер-министр должен передать президенту республики заявление об отставке правительства (ст. 79). Следует заметить, что в практике 3-й Республики Мали не было случаев выражения парламентом недоверия правительству или принятия вотума недоверия, по той простой причине, что парламентское и президентское большинство всегда совпадали. Попытки свержения Правительства Б.К. Ибрагима, предпринятые по инициативе оппозиционной партии (CNID-Faso yiriwaton), в основном были направлены на то, чтобы заставить правительство высказаться перед парламентом по поводу своей деятельности по некоторым вопросам.

В свою очередь правительство в лице премьера может оказать влияние на работу парламента в следующих случаях:

– Национальная ассамблея собирается на чрезвычайную сессию по просьбе премьер-министра (ч. 1 ст. 66);

– премьер-министр может запросить новую сессию до истечения срока месяца, который следует за заключительным декретом и по определенной повестке дня (ч. 3, ст. 66);

– заседания Национальной ассамблеи открытые (однако они могут состояться при закрытых дверях по инициативе или по просьбе премьер-министра согласно ст. 69).

Правительство, которое в практике 3-й Республики Мали можно считать президентским, в свою очередь, может влиять на роспуск парламента. Над парламентом всегда существует такой дамоклов меч в виде роспуска президентом в случае выражения недоверия. В Республике Мали Парламент, за исключением периода, когда идет рассмотрение вопроса о вотуме недоверия, может быть распущен декретом (указом) по предложению Президента Республики (ст.78 Конституции 1992 г.).

В Республике Мали, как и в подавляющем большинстве стран мира, парламенты осуществляют информативный контроль по отношению к правительству. Этот контроль ведется классическими средствами: через работу постоянных комиссий, возможность задавать вопросы правительству и право на получение ответов, полномочия на создание комиссий по расследованию. Проведенный анализ показывает, что взаимоотношение парламента с исполнительными органами власти можно охарактеризовать как взаимодействие и взаимовлияние. Взаимодействие наблюдается в ряде таких чрезвычайно важных сфер, как законодательная, бюджетно-финансовая, информационная и др. В отношении влияния можно отметить следующее. С одной стороны, у парламента не так много возможностей влиять на исполнительную власть. Лишь в редких случаях он обладает правом участвовать в формировании правительства, объявлять вотум недоверия, отправлять правительство в отставку. С другой стороны, парламент обладает хоть и косвенными, но достаточно эффективными возможностями корректировать политику исполнительной власти в интересах страны, участвовать в формировании единой национальной политики в области экономики, финансов, международных отношений. Таким образом, парламент повсеместно стал своеобразным фильтром, «охлаждающим» порой весьма бурный законодательный процесс, гарантом стабильности, сдерживающим не только исполнительную власть в лице правительства, но и главу государства. При анализе некоторых контрольных функций (комиссии по расследованию и т.п.), закрепленных за нижними палатами, может даже создаться впечатление, что они вторгаются на равных в сферу деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, в последние годы растет осознание специфической роли, которую могут играть парламенты (нижние палаты) в этой области. Вследствие их положения как собраний, которые реже оказываются в фокусе политического внимания или подвергаются правительственному давлению и влиянию партий, парламенты (нижние палаты в некоторых странах) часто обладают независимостью, которая дает им дополнительные возможности не только для контроля деятельности правительства, но и для критики правительственной политики.

В итоге следует согласиться с мнением о том, что согласованное функционирование двух ведущих органов государственной власти (законодательных – *pouvoir legislatif*, исполнительных – *pouvoir executif*) становится определяющим фактором процесса построения демократического, гражданского общества, к которым стремится малийский народ. Как видим, существование таких важных конституционных прерогатив у каждого из органов гарантирует, несомненно, нормальное функционирование всех других органов власти. Остаётся только надеяться, что взаимоотношения между первыми и основными ветвями государственной власти молодой Республики Мали на основе системы «сдержек и противовесов» будет служить основой становления демократического и правового государства.

Библиографический список

1. *Блажич Н.Е.* Модели разделения властей в правовом государстве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008.
2. *Дегтев Г.В.* Институт президентства в РФ: особенности правового статуса и компетенции, проблемы совершенствования. М.: Наука, 2005.
3. Комментарии к Конституции РФ / под ред. Б.Н. Топорина и др. М.: Юридическая литература, 1994.
4. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2008.
5. *Крутоголов М.А.* Президент Французской Республики. М.: Наука, 1980.
6. *Миронова С.М.* Текст выступления на IV встрече Ассоциации европейских сенатов в Мадриде в 2003 г. URL: www.senateurope.org
7. *Мишин А.А.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003.
8. *Паргачева И.П., Першин Е.В., Глицин-Золотарева М.В.* Актуальные проблемы развития парламентаризма: сравнительный анализ зарубежного опыта. М.: Норма, 2008.
9. *Паречина С.Г.* Институт президентства в современном мире. Минск: ИСПИ, 2003.
10. *Amadou K., Zeini M.* L'Assemblée Nationale sous la 3-e Republique du Mali. Bamako: Éditions Imprim Color, 2006.
11. *Amadou K., Moussa D.* La pratique institutionnelle de la 3-e Republique du Mali. Bamako: Université de Bamako, 2003.
12. Constitution de la Republique du Mali du 2 juin 1974 // Journal officiel de la Republique du Mali № 6 du 15 mars 1974.
13. Constitution de la Republique du Mali du 22 Septembre 1960 // Recueil de textes et codes usuels du Mali, 1990.
14. Constitution de la Republique du Mali du 25 fevrier 2002. Bamako, Lois et Decrets de la decentralisation. Novembre 2003, 5-e ed.
15. *Jean G.* Droit constitutionnel et institutions politiques. T .11, Paris: Montchretien, 1991.

КИБЕРНЕТИКА, МЕМЕТИКА И ТЕОРИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОБЗОР ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМАМ СОЦИОЛОГИИ

.....

Е.М. Поляков¹

Ключевые слова: коммуникация, информация, мем, социальная система. **Keywords:** communication, information, meme, social system.

Конец XX в. ознаменовался бурным развитием Интернета и телекоммуникационных технологий. Виртуальная реальность и обезличенное общение в социальных сетях создают новые типы сообществ и правила общения и поведения внутри них. Вызванные высокими технологиями изменения в первую очередь стали объектом исследования естественных наук, но поскольку результаты этих исследований небезынтересны социологам, политологам, философам, возникает вопрос о применимости естественного знания о коммуникации и информационном обмене в области социально-гуманитарного знания. В частности, это имеет большое значение для социологии управления, социологии культуры, политической социологии, главными проблемными категориями которых выступают информация, коммуникация, эффективный обмен знаниями и обратная связь как реакция получателя информации на внешнее воздействие, культура, язык, научение и др.

Теоретическое понимание коммуникации и передачи информации от источника к адресату впервые в наиболее общем виде было разработано в рамках кибернетики – науки об управляющих устройствах, о передаче и переработке в них информации, разработанной американским математиком Н. Винером [3, с. 5].

Центральным понятием в винеровской концепции коммуникации является *информация*, т.е. последовательность сигналов, полученная из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему. По мнению У. Росс Эшби, кибернетика занимается всеми формами детерминированного, регулярного и воспро-

¹ Поляков Евгений Михайлович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета. Эл. почта: soc@hist.vsu.ru

изводимого поведения в рамках замкнутых, непроницаемых для информации систем [10, с. 15–17]. Получение и использование информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде. Информация в живых организмах, социальных системах и машинах передается посредством *сообщения* – последовательного ряда величин, представляющих собой соответствующие сигналы [4].

Любое управление (в том числе государственное) немислимо без изучения механизмов обратной связи и поведения. Управление на основе действительного, а не ожидаемого выполнения приказов машиной или живым организмом представляет собой механизм самопроизвольного действия и называется *обратной связью* [3, с. 37; 168]. Важно учесть, что если механизм обратной связи встроен в систему, действие которой не может быть проконтролировано до тех пор, пока не достигнута конечная цель, возрастает вероятность неверного исполнения приказа и, как следствие, сбой [4]. Для того чтобы избежать неверного выполнения приказа, необходимо использовать *самоорганизующиеся системы*, т.е. такие системы, которые преобразуют в соответствии с определённым принципом некоторое входное сообщение в выходное. Если этот принцип преобразования подчиняется некоторому *критерию эффективности* и способ преобразования может регулироваться так, что система стремится повысить свою эффективность в соответствии с указанным критерием, то о такой системе говорят, что *она обучается*. Н. Винер указывает, что научение предполагает передачу информации от одного индивида к другому с целью изменения формы своего поведения на основе прошлого опыта. Научение, таким образом, подобно более примитивным формам обратной связи, есть процесс, по-разному воспринимающий будущее и прошлое. Переоценка опыта – неотъемлемая черта научения [3, с. 59]. Простейшую самоорганизующуюся систему, способную к обучению, представляет собой система из двух или более человек, ведущих игру по определенным правилам, причем критерием эффективности является конечный выигрыш, достигаемый в соответствии с этими правилами.

Теория игр исходит из того постулата, что, играя, мы делаем наилучший из возможных ходов в предположении, что противник сделает наилучший из возможных ходов в предположении, что мы в свою очередь сделаем наилучший из возможных ходов, и т. д. до тех пор, пока один из игроков не выиграет или игра не закончится повторением ходов. На каждой стадии игры выбор очередного хода подчинен установленным правилам, а из ряда возможных очередных ходов должен быть выбран один – согласно некоторому нормативному критерию хорошей игры.

Сочетая такие критерии (аддитивно или более сложным способом), можно для оценки очередного хода игрового автомата получить некоторый числовой показатель эффективности. Это может быть сделано до известной сте-

пени произвольно. При формировании показателя эффективности (*оценочной функции*) в него вводятся некоторые константы, которые можно выбирать различным образом. Оценочная функция подвергается непрерывной переоценке, при которой более высокое значение этой функции присваивается позициям, характерным для выигранных партий, и меньшее значение – позициям, свойственным большей частью проигранным партиям. Но Н. Винер подмечает, что основной критерий, позволяющий выразить поведение человека в терминах игры, зависит от того, существует ли объективно различимый критерий этого поведения [4].

Категория «поведение» неразрывно связана с взаимодействием индивидов между собой и с властными полномочиями той социальной системы, которая отдает приказы, регулирующие поведение. Таким образом, делает вывод У. Росс Эшби, сообщение и управление точно так же связаны с самой сущностью человеческого существования, как и с жизнью человека в обществе [10, с. 31].

Далее Н. Винер рассматривает категорию «сообщение» подробнее. Он говорит, что сигналы, составляющие сообщение, могут быть либо непрерывными, либо дискретными. Система, получающая сигнал, преобразует определенное число таких входных сообщений в определенное число выходных сообщений. При этом каждое выходное сообщение в любой момент времени зависит как от входных сообщений, полученных до этого момента, так и от данного конкретного входного сообщения и от свойств самого преобразователя [4]. Изложенная концепция получения и обработки информации является идейной предтечей схемы «вход–выход» Д. Истона, применяющейся в политологии для объяснения работы политической системы.

Говоря о размере передаваемого сообщения, надо отметить, что существует некий предельный минимальный и максимальный объем информации, который можно передать без существенных искажений. Нельзя представить себе входное сообщение, которое несет меньше информации, чем «белый шум» или ничего не значащая абракадабра. Американский математик делает важный вывод о том, что должна иметься некоторая минимальная степень повторения закономерностей, без которых небольшой кусочек информации (не содержащий повторений в себе) нельзя адекватно воспринять [3, с. 130].

В самом деле, если вы передаете последовательность <...100110011001...>, то очевидно, что минимальная длина информационного сообщения есть <1001>. Если же вы передаете сложную неструктурированную последовательность <11101001101> то минимальным ее повторением будет она сама. В данном случае, от длины сообщения в прямой зависимости находятся скорость передачи и качество восприятия и в обратной – организованность сообщения. Как энтропия есть мера дезорганизации, так и передаваемая рядом сигналов информация является *мерой организации*. То есть, чем более вероятно сообщение, тем меньше оно содержит информации [3, с. 34].

На важность повторных изменений для вероятности коммуникативного действия указывает и У. Росс Эшби [10, с. 41]. Выводы о роли обратной связи в процессе управления вполне применимы не только к индивидам, но и к обществу в целом, и Н. Винер даже ставит в вину современной ему социологии (середина XX в.) «склонность не замечать», до какой степени важны общественные связи [3, с. 39].

Завершая кибернетический экскурс, отметим, что нельзя накапливать информацию, чья ценность будет оставаться неизменной – как статичный слепок динамичного мира она с течением времени будет устаревать [3, с. 127]. Информация является скорее делом *процесса*, чем хранения. «Охранять информацию от кражи бессмысленно, ибо нам гораздо важнее в любой нормальной ситуации обеспечить *наличие у нас* адекватных знаний, чем их *отсутствие у нашего врага*. <...> Для разума нет линии Мажино», – заключает Н. Винер [3, с. 128].

Позднее этой проблемой вероятности коммуникативного действия, но скорее в философском, нежели естественнонаучном ключе, занимался Н. Луман. Этому посвящена его статья «Невероятность коммуникации» [9]. Человеческие отношения, да и сама общественная жизнь невозможны без коммуникации. Поэтому теория коммуникации не может ограничиться изучением лишь конкретных сфер общественной жизни или отдельных видов коммуникации.

Автор выделил три вида невероятности коммуникации, которые связаны в той или иной степени с проблемой передачи информации. Во-первых, невероятно то, что один индивид вообще понимает то, что подразумевает другой, так как имеет место автономия и индивидуализация их сознания. Понимание смысла возможно только в связи с контекстом, но в качестве такового поначалу выступает лишь содержание собственной памяти. Во-вторых, невероятность коммуникации относится к достижению получателей. Проблема лежит в пространственном и временном измерении. Система взаимодействия участников отдельной ситуации всегда гарантирует их практически полное внимание к коммуникации, за рамками которой действующие в ней правила могут не выполняться. Третья невероятность коммуникации есть невероятность ее успеха. Даже если коммуникация будет понята, это еще не означает, что она будет принята [9].

Успехом коммуникации ученый называет восприятие получателем *информации как предпосылки* своего поведения и присоединение к этой информации последующих, что лишь усиливает селективность содержания информационного сообщения. Принятие коммуникации в качестве предпосылки своего поведения можно считать *действием* в соответствии с указаниями или переживаниями, мыслями и другими когнитивными явлениями, основанными на допущении о том, что определенная информация соответствует действительности.

Ни одна социальная система не может возникнуть без коммуникации, поэтому возникновением социальных систем управляют невероятности процесса коммуникации, способы их преодоления и трансформации в вероятность. Процесс социокультурной эволюции можно понимать как преобразование и увеличение возможностей перспективной коммуникации, вокруг которой общество создает свои социальные системы.

Цели преобразования невероятной коммуникации в вероятную служат специальные учреждения, которые Н. Луман обозначает термином *посредники*. Посредником, обеспечивающим понимание коммуникаций на надындивидуальном уровне, является язык. Язык специализирован на то, чтобы обеспечивать единое понимание как основу дальнейших коммуникаций. Именно посредники и создают общество, спаивая воедино разрозненных индивидов и их действия [9].

Таким образом, немецкий исследователь, как и Н. Винер, считает, что массовая коммуникация, помимо функции информационного обмена, выполняет функцию структурирования общества, роль которой возрастает по мере увеличения вероятности коммуникативного действия.

Значительным прорывом в объяснении причин воспроизводства тех или иных действий и успешности коммуникации в обществе можно считать теорию мемов, изложенную британским эволюционистом Р. Доукинзом в книге «Эгоистичный ген» [7]. Его концепция предполагает рассмотрение в качестве *элемента и средства* информационного обмена (именно так, не противопоставляя, а объединяя две эти категории) устойчивую и самовоспроизводящуюся структуру под названием *мем*.

Для понимания того, что же такое мем, необходимо кратко изложить доукинзовскую концепцию эволюции. С течением эволюции и естественного отбора образовалась молекула нового типа, обладающая свойством самокопирования. Она получила название *репликатор*. При самокопировании возможны ошибки, которые могут привести к улучшениям, в итоге именно эти ошибки делают возможной эволюцию.

Далее автор вводит в оборот понятие стабильности. По его мнению, самая ранняя форма естественного отбора состояла просто в отборе стабильных форм и отбрасывании нестабильных. *Стабильность* трактуется как возможность сохраняться в течение длительного времени, либо быстро себя копировать (воспроизводить), либо очень точно копировать [7].

Важным поворотом в рассуждениях английского исследователя является тезис о том, что «передача культурного наследия аналогична генетической передаче: будучи в основе своей консервативной, она может породить некую форму эволюции». Признавая вслед за К. Поппером аналогию между научным прогрессом и генетической эволюцией с помощью естественного отбо-

ра, Р. Доукинз выводит, по его же определению, фундаментальный закон о том, что «все живое эволюционирует в результате дифференциального выживания реплицирующих единиц» [7]. Сама эволюция рассматривается как эгоистичное (т.е. не связанное с носителями) стремление генов обеспечить свою выживаемость.

Единицей передачи культурного наследия как раз и являются мемы, которые распространяются, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле слова можно назвать *имитацией*. Примерами мемов являются мелодии, идеи, модные словечки и выражения, мифы, песни, одежда.

Понимая ген как первый репликатор, повлиявший на эволюцию человека, Р. Доукинз рассматривает мем как репликатор нового типа, действующий не менее эгоистично, чем ген. Мемы могут передавать и опасную информацию, если им это нужно для выживания. Человек запрограммирован природой на то, чтобы интенсивно усваивать полезную информацию, получаемую в ходе коммуникации с другим индивидом. Фильтрация опасной и вредоносной информации затруднена. Трансляцию мемов можно сравнить с игрой в испорченный телефон: непонимание и возникающие из-за него ошибки при передаче мема видоизменяют его, порождая фактически новый мем. Порой это распространение вспыхивает внезапно, подобно эпидемии.

Но для эпидемии паразитического репликатора нужна особая питательная среда. Она характеризуется двумя качествами: возможностью аккуратно воспроизводить информацию и готовностью повиноваться инструкциям, включенным в копируемую информацию. Такой средой для мемов является мозг, а инструментом заражения – язык. Именно человеческие мозги – благоприятная среда для паразитических, самокопирующихся идей или информации, для которой типичны массовые инфекции. Как и компьютерные вирусы, преуспевающие вирусы мозга должны быть незаметны для жертвы [6].

Соотечественница Р. Доукинза, психолог С. Блэкмор дает свое толкование происхождения языка и его роли как элемента культуры. Люди, у которых лучше получалось имитировать, преуспевали, а гены, которые давали им необходимый для этого большой мозг, тоже увеличивали свой фонд. Все учились имитировать лучше, тем самым усиливая необходимость далее увеличивать мозг в ходе своеобразной «церебральной гонки вооружений» [2]. Появление мемов навсегда изменило человеческую эволюцию. Наряду с полезными навыками (например, разведение костра) люди копировали и менее действенные (причудливое украшение тела или энергичные, но бесполезные танцы дождя). Гены столкнулись с проблемой: как обеспечить, чтобы их носители копировали только полезное поведение.

Гены могут развивать только общие долгосрочные стратегии, чтобы попытаться заставить своих носителей четче дифференцировать, что имитировать,

а что нет, в то время как возникнувшие мемы могут распространиться среди населения за одно поколение – быстрее, чем может отреагировать генетическая эволюция. Гены продолжали реагировать, улучшая человеческие врождённые предпочтения в том, что имитировать, но реакция генов, требующая поколений людей для наступления эффекта, всегда оставалась далеко позади развития мемов. Процесс, с помощью которого мемы «научились контролировать» гены, С. Блэкмор назвала «меметическим стимулом»: мемы соперничают между собой и быстро развиваются в каком-то направлении, а гены должны отреагировать путём развития селективной имитации, по ходу увеличивая размер и силу мозга. Успешные мемы, таким образом, начинают определять, какие гены станут самыми успешными [2].

Теория меметического стимула объясняет возникновение языка именно тем, что он предоставил мемам преимущество для выживания. Именно те мемы, которые имеют большую плодовитость, точность и продолжительность, лучше бы распространились в головах людей. Распространение мемов происходит не только вертикально, от поколения к поколению, но и горизонтально, внутри одного поколения. Следует отметить, что мемы – не разрозненные образования. Подобно генам, образующим ДНК, мемы имеют свою организацию. Структуру, состоящую из множества мемов, ученые называют *мем-комплексом*, или мемплексом. Таким быстро распространившимся мемплексом стал язык.

Звуки более плодовиты, чем жесты. Все находящиеся в поле слышимости могут услышать крик, независимо смотрели они на говорящего человека или нет. Точность разговорных мимов выше, поскольку они построены из звуковых элементов (фонем) и разделены на слова – своего рода оцифровывание, которое снижает количество ошибок при копировании. Самые качественные реплицируемые звуки вытесняли более примитивные. Как следствие, в генофонде увеличилось количество генов, отвечающих за способность имитировать эти звуки. Преуспевающие звуки – основа разговорного языка – постепенно привели гены к созданию мозга, который не был особенно велик, но мог очень хорошо копировать произнесение конкретных звуков. Результатом стала человеческая поразительная способность к языку [2].

Как и в случае с развитием изошрённого аппарата для копирования генов, можно было ожидать, что появится лучшая система копирования мимов. Так и произошло. Письменный язык обеспечил огромный скачок в продолжительности и точности, печатная пресса увеличила плодовитость. От телеграфа до мобильного телефона, от почты до электронных писем, от граммофонов до DVD и от компьютера до Интернета копировальный аппарат усовершенствовался, распространяя всё растущее множество мемов. Сегодняшний информационный всплеск, делает вывод С. Блэкмор, есть закономерное следствие эволюции мемов [2].

Эволюция культуры, происходит тем же порядком, что и биологическая, только наследование определяется обучением и подражанием. Последователи Р. Доукинза, Д. Деннет и Б. Каллен выдвинули еще одну трактовку мемов, согласно которой культурные идеи могут действовать и вопреки интересам индивида, в чьем сознании они сидят. Ученые охарактеризовали их как паразитирующие на человеке и предложили именовать их «культурными вирусами» [8].

На такую трактовку, очевидно, повлияла практика современного маркетинга и рекламы, использующая «заражение идеями», а также агрессивные PR-кампании в СМИ по продвижению товаров и образов, в том числе, политических деятелей.

Если представить культуру как некий объем информации, то передача ее от поколения к поколению выглядит как система коммуникации, только растянутая не в пространстве, а во времени, что делает ее зависимым от эффективности репликации.

Таким образом, мы можем представить изменения в культуре как результат обычных нарушений в системе коммуникации [8]. В такой трактовке время представляет собой важный лимитирующий распространение мемов фактор, за который идет острая конкуренция [7].

При этом необходимо учесть, что для мемов плодовитость гораздо важнее долговечности. Чем чаще используется тот или иной мем на газетных полосах, радио, ТВ и т.д., тем больше вероятность у него закрепиться. Особенно острую форму борьба за распространение принимает у «мемов слепой веры», которые относятся «не только к религии, но также к патриотизму и политике» [7].

С. Блэкмор видит главную задачу меметики (науки о мемах) в распознании мемплексов, например, разнообразных политических идеологий и культов, которые описывает как самоизолировавшиеся группы людей, зараженных одним мемом и полагающих своей главной задачей служение ему. Идя дальше своих предшественников, С. Блэкмор причисляет к мемплексам модели человеческого поведения (альтруизм) и даже сознание. Анализируя политические идеи и осуществляемое в соответствии с ними политическое поведение, Блэкмор приходит к выводу, что в мире политики наиболее распространены мемы, которые используют человека и нисколько не заботятся о его жизни. Их она называет *автотоксичными*, т.е. вредными, разрушительными для носителя. Единственный способ от них уберечься – воспринять аналогичный безопасный мем [1].

По мнению С. Блэкмор, не только наука, культура, религия, политика, но и сама цивилизация – порождение мемов. В её книге «Машина мемов» человек рассматривается как организм-хозяин, носитель мемов. Рассуждая далее, Блэкмор приходит к выводу, что «люди не обладают мыслями, не генерируют

идеи, а лишь имитируют, сохраняют и передают их» [1]. Любой мем, попадая в мозг, проходит бинарный отбор: мы принимаем его или нет. Бывает и так, что мем вызывает резкую реакцию отторжения, которую автор называет *мем-аллергией*. В массовом сознании и поведении она принимает вид всевозможных фобий. Признаками тяжелой мем-аллергической реакции являются требование цензуры, акты вандализма, физическое насилие по отношению к носителям неуютного мема [1].

Для исследователей, часто сталкивающихся с политическими текстами или же своеобразной интерпретацией политической реальности в нарушение принципа «впоследствии не значит в следствие», особое значение имеет меметический анализ так называемых культов карго Южной Океании. Суть их в том, что аборигены объясняли с помощью причинно-следственной связи совершаемые белыми «магические» действия (переговоры по радиации, подача визуальных сигналов) и прибытие военных и гуманитарных грузов. После войны они стали копировать действия белых в надежде получить от «духов предков» ценные грузы: строили деревянные макеты самолетов, аэродромы, радиовышки и т.д. Груз, конечно же, не прибывал, и жрецы объясняли это злокозненной магией белых колдунов, «перехвативших по пути» подарки полинезийцам от предков [5].

К сожалению, подобные культы карго часто наблюдаются в современной России, когда внутренние проблемы объясняются внешними (по отношению к проблеме, а не только к России) факторами. Сам Р. Доукинз, проанализировав карго-культ «Джон Фрум», распространенный на островах Вануату, выявил следующие их особенности:

- 1) поразительную скорость возникновения культа;
- 2) скорость, с которой теряются подробности возникновения культа и его объекты теряют четкие очертания;
- 3) независимое возникновение похожих друг на друга культов в географически отдаленных местах;
- 4) схожесть развития карго-культов и ранних религий [5].

Чем же объясняется распространенность и устойчивость мемов? Мем, как уже сказано, инкапсулирует некоторую информацию. Информация может копироваться и исчезать, и с течением времени преимущество получает та информация, которая лучше заботится о своем сохранении и размножении. Наиболее устойчивые политические мемы передаются от поколения к поколению и формируют генотип народа (например, мем «сильная рука»).

Заметим, что распространению и эволюции мемов способствует научно-технический прогресс. Ряд мемов – высказываний российских политиков получили распространение именно благодаря современным СМИ и сети Интернет, например «лихие девяностые», «вертикаль власти», «как раб на галерах». Из

сети Интернет в околополитический обиход попали такие известные мемы, как «тема не раскрыта», «пробуждение Ктулху» или «Превед, медвед!».

Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые за два с половиной десятилетия существования меметики, она все еще борется за признание и регулярно сталкивается с острой критикой в адрес своей методологии и понятийно-категориального аппарата [1].

Завершая статью, в которой автор попытался дать обзор подходов естественных наук к проблематике социологии и ее субдисциплин, отметим весьма широкие для социально-гуманитарного знания перспективы заимствований методов анализа современного естествознания. Есть основания полагать, что конвергенция различных групп наук, чьим плодом является, например, меметика, продолжится и впредь, что позволит нам освещать проблемные вопросы общественных наук под нетипичным углом зрения.

Библиографический список

1. *Блэкмор С.* Машина мемов. URL: <http://www.behigh.org/inv/index.php?act=ST&f=9&t=46456&s=7d5a1acacfaee3dd15ff8e8e1cd78160>
2. *Блэкмор С.* Сила мимов. URL: <http://www.susanblackmore.co.uk/Articles/SciAm00Russian.htm>
3. *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
4. *Винер Н.* Творец и робот. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/viner/tvor_rob.php
5. *Доукинз Р.* Бог как иллюзия. URL: <http://elementy.ru/lib/430679>
6. *Доукинз Р.* Вирусы мозга. URL: <http://www.richarddawkins.ru/cotent/articles/detail.php?ID=140>
7. *Доукинз Р.* Эгоистичный ген. URL: <http://www.lib.vsu.ru/elib/books/b2084.pdf>
8. *Клейн А.С.* Третий эволюционизм. URL: http://www.eu.spb.ru/idex.php?option=com_content&task=view&id=338&Itemid=247
9. *Луман Н.* Невероятность коммуникации. URL: <http://www.vitos-mf.narod.ru/libruary/sociology3.htm>
10. *Росс Эшби У.* Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ ФЕМИНИЗМА В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМЫ «РАВЕНСТВО – РАЗЛИЧИЕ»

.....

В.Э. Семёнова¹

Ключевые слова: феминизм, западная философия, гендерные различия. **Keywords:** Feminism, Western philosophy, gender differences

До конца XIX в. мировая наука и культура, пожалуй, не сталкивалась со столь мощным по своей сути феноменом, взорвавшим традиционные андроцентристские нормы и ценности мировосприятия и мироустройства – феминизмом. Имея довольно глубокие социальные и интеллектуальные корни, феминизм как социально-политическое движение женщин за равные с мужчинами политические права возник на закате XIX в. в Европе, разрываемой волной буржуазных революций. Активная гражданская позиция первых суфражисток, подчас открыто использующих провокационные действия, способствовала возникновению значительного общественного резонанса относительно женского вопроса. Длительная борьба суфражисток всего мира сыграла решающую роль в получении женщинами основной части европейских государств и Северной Америки избирательного права в течение двух десятилетий XX в.

Однако, как показала реальная практика, обладание политическим, юридическим и образовательным правом вовсе не гарантирует преодоление дискриминации по половому признаку. В этой связи существование феминизма лишь в рамках идеологии равноправия женщин, питающей социально-политическое движение, перестало удовлетворять потребностям действительности. Возникла насущная необходимость создания и построения нового научного знания, нестандартной методологической концепции, впервые вписывающей другой опыт женского бытия в законы функционирования и развития социокультурного пространства.

Так, в 1960-е гг. в рамках образовавшихся трех основных течений феминизма оформляются новые теоретические идеи, появление которых способствова-

¹ Семёнова Вера Эдуардовна – кандидат философских наук, заместитель декана факультета психологии Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Эл. почта: verunechka08@list.ru

ло становлению альтернативной философской концепции социокультурного развития, представляющей на сегодняшний день современный феминизм. Новизна и нестандартность феминистского мировидения заключается не просто во вписывании женского опыта в философское осмысление бытия, доказательстве посредством ревизии современной науки и философии несправедливости и деструктивности женского исключения и дискриминации в качестве объектов и субъектов всех сфер общественной жизни, а прежде всего в новом инструменте познания и анализа, нетрадиционной методике, открывающей иные, ранее скрытые ракурсы и горизонты познания. Но самое главное, данная концепция дает возможность создания других свободных от всех форм дискриминации проектов развития и построения общества, в которых различия (расовые, этнические, классовые, гендерные и др.) станут основой равенства разнообразных и равноценных в своей уникальности субъектов и сообществ [6]. При этом особая значимость деконструкционной ревизии традиционного фаллоцентрического миропорядка, полностью вытесняющего женщин в культурное зазеркалье приватной сферы, определяется тем фактом, что она представляет собой философские изыскания, созданные от лица дискриминированных субъектов, не вписывающихся в мейнстрим социального порядка, адресованные угнетенным и предлагающие им разнообразные способы освобождения. Подчиненные и подавляемые субъекты как никто другой наиболее чутко осознают негативный характер властной составляющей социальной организации общественных и интимных отношений как отсутствующие привелегии и ресурсы несостоявшейся реализации в социуме [9].

Феминистский анализ истории западноевропейской философии показал, что патриархатная традиция интеллектуальной мизогинии относится к этапу формирования модели человеческой субъективности в ее классическом прочтении. Так, в античной натурфилософии (Фалес, Анаксимандр, Пифагор, Ксенофан и др.) антропологическая проблематика рассматривалась исключительно в контексте проблем натурфилософии, в которой гендерные характеристики – женское и мужское – являются лишь двумя дополняющими друг друга началами, суть которых проявляется в природе основных космических полярностей, на основании которых оформляется структура космоса и человеческого бытия – ночь/ день, темное/ светлое, смерть/ жизнь, левое/ правое, низ/ верх и т.д. Типичный пример некоего единства феминного и маскулинного – сформулированная Пифагором таблица основных противоположностей мира, ассоциирующихся либо с определенной оформленностью и упорядоченностью (маскулинное), либо с беспорядочностью и хаосом (феминное) [5].

Как только в западной философии центральной становится антропологическая проблематика – проблема человеческой субъективности, возникает ее ведущая оппозиция – бинарная оппозиция разума и тела (заданная уже в работах Платона и активно развиваемая Аристотелем [1; 14]), в которой разум ассоциируется с рядом позитивных характеристик, носителем которых выступает муж-

ское начало (сознание, духовность, рациональность, активность), а тело – с негативными характеристиками, которые репрезентированы женским началом (бессознательное, чувственность, нерациональность, пассивность). В соответствии с логикой подобной оппозиции Аристотель считал женщин существами низшего порядка, импотентными мужчинами, поскольку в них отсутствует принцип «души», тождественный рациональности. При этом половая дифференциация у данного философа становится не биологической необходимостью, а онтологическим принципом [1; 14].

Логика бинарных оппозиций, в которой маскулинное выступает субъектом, а феминное – объектом, оформляется в качестве концептуальной основы патриархатной метафизики, называемой в современной философии фаллоцентризмом, подчеркивающим, что бесполоый приоритет разума неразрывно связан с приоритетом маскулинного начала и присущих ему атрибутов [7].

Подобная оппозиция, выступающая основанием современной западной культуры, позволяет патриархатной идеологии определять для женщины дискриминируемую социальную позицию. Женщины репрезентируются как несовершенные нерациональные существа, в то же время отличающиеся непокорностью и неспособностью контролировать свои тела и действия. В этой связи на протяжении длительного времени в философской традиции господствовала установка, называемая мизогинией, предполагающая нейтрализацию и исключение женского как из системы философского мышления, так и из системы организации общественной жизни [5].

Таким образом, сконструированные культурой гендерные различия, поляризующие сознание и общественное бытие на норму/маскулинное и антинорму/феминное, способствовали становлению идеологии и практики исключения женщин из системы этического, религиозного и социального равенства. Биодетерминистская традиция восприятия различий полов в качестве естественных, обусловленных природой и неизменных в Новое время, представленное идеями Ф. Бэкона, Р. Декарта, еще более закрепляет аристотелевскую идею разделения общественной сферы как поля деятельности разумных существ, граждан/ мужчин и семьи как области иррациональных страстей существ, чуждых общественному благу/ женщин [6].

Дальнейший шаг в вытеснении женщин за пределы концепции равенства сделал английский философ-просветитель Д. Локк, разработавший основы классического либерализма, способствовавшего пониманию равенства в качестве свободы «для всех» [2]. Однако на деле это было равенство подобных, исключаящее отличающихся от либерального субъекта (гетеросексуального белого мужчины среднего класса) американских рабов, индейцев, бродяг, нищих, коренных жителей колоний и женщин. Дело в том, что в XVIII–XIX вв. различие трактуется как противостоящее равенству, подчинение женщин мужчинам имеет «природное» основание, а следовательно, непреодолимо [6].

Что касается современного либерализма, то он строится на представлении о том, что общество основывается на признании политических и экономических прав человека, которые определены и гарантированы принятыми законами. В то же время частная сфера оценивается как основное поле деятельности женщин, выведенных тем самым за пределы гражданственности, исключенных из политического дискурса о равных правах.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что конструирование западной философской традицией различия в качестве противостоящего равенству обусловило необходимость появления альтернативной концепции, противостоящей главенствующей политике и идеологии, в нашем случае – возникновение феминизма, призванного решить данную дилемму, создать принципы и нормы построения общества, свободного от дискриминации [5].

Феминистская теория была нацелена разрешить противоречие западной философии между равенством и различием. Впервые найти выход из данной проблемы попытались либеральные феминистки (первая половина XX в. – Алис Пол, Джозефина Голдмарк, Флоренс Келли, Элеанора Рэтбоун и др.; последняя четверть XX в. – Бетти Фридан, Эллис Росси, Джанет Ричардс, Сьюзан Окин, Натали Блюстоун и др.). В своих изысканиях они опирались на ключевую идею о том, что женщины – это личности, обладающие разумом, что им от рождения присущи все человеческие права и на этом основании они должны быть свободными в выборе своей роли в жизни и в развитии собственного потенциала наравне с мужчинами [6]. Согласно данным принципам на первоначальном этапе идеологи либерального феминизма требовали для женщин права голоса, права на образование, на оплачиваемую работу, на собственность; их целью было абсолютное юридическое и политическое равенство с мужчинами. При этом либеральные феминистки были убеждены, что данные меры принесут несомненную пользу не только женщинам, но и мужчинам, обществу в целом [4].

Подобные требования о равенстве прав были подкреплены методологической посылкой об отсутствии принципиальных различий между женщинами и мужчинами, которые разделялись, в частности, Сьюзан Окин, Натали Блюстоун [5], Бетти Фридан [12] и др. В качестве единственного различия определялись репродуктивные возможности женщин [4]. Иными словами, представительницы либерального феминизма пытались вписать идею гендерного равенства в классическую концепцию равенства на основе оперирования ее ключевыми понятиями и положениями.

Однако нивелирование реально существующих различий в сконструированных гендерных ролях завел либеральных феминисток в методологический тупик, не позволивший решить вопрос о преодолении дискриминации женщин в экономической, политической, правовой и частной сферах. Игнорирование опыта материнства и связанных с ним издержек, не позволяющих на равных конкурировать с мужчинами в мире, устроенном на основе маскулинных норм и ценностей, отсутствие понимания инаковости и в этой связи необходимости особой

государственной поддержки работающих матерей во многом привели к консервации деструктивной социальной политики в отношении женщин.

Представительницы данного направления оказались заложниками собственных убеждений, которые, как им казалось, позволят женщинам стать равными с мужчинами. Любая конкуренция с представителями мужского пола, с их точки зрения, должна организовываться исключительно на равных условиях, поскольку любое признание различий может быть истолковано как доказательство неполноценности женщин либо как низведение последних до биологической функции [6; 12]. Подобное упрощенное понимание гендерных различий и основ равенства не позволила постичь природу и источники угнетения женщин, разработать адекватную стратегию искоренения дискриминации по признаку пола. Попытка распространения либеральных принципов на представительниц женского пола создала реальные проблемы (обострение гендерного неравенства в обществе) и привела к определенным теоретическим заблуждениям. Дело в том, что равные права могут рассматриваться лишь как стартовые позиции для преодоления гендерной асимметрии в обществе, разрушение которой невозможно без осознания сложности властных оснований, пронизывающих так называемые общественную и частную сферы, находящиеся в тесной диалектической взаимобусловленности.

Новое видение проблемы равенства полов на основе определения различий в рамках феминизма было предложено представительницами радикального течения (Кейт Миллетт, Суламифь Файерстоун, Андреа Дворкин, Кристина Дельфи и др.). Если либералки развивали стратегии равенства женщин с мужчинами в рамках существующей гендерной системы, то радикальные феминистки стояли в оппозиции к ней [11]. При этом данное направление, разработанное женщинами для женщин, опиралось исключительно на женский опыт и представление о том, что женщины как группа имеют общие интересы, объединяющие их в сестринство, которое выше разделений на классы и расы [6]. Радикалки отвергали любое взаимодействие с существующими политическими и философскими концепциями, поскольку видели в них идеологические основы разоблачаемого ими патриархатного общества с его институтами подавления феминного [11]. В плане решения вопроса о равенстве и различиях обосновывался тезис о принципиальном отличии женской и мужской сущности, представленный в работах таких теоретиков, как Ненси Ходоров [13], Андреа Дворкин, Кэрол Гиллиган, Адриан Кавареро [6] и др., в связи с чем радикальные феминистки отвергали саму возможность и необходимость борьбы за равноправие с мужчинами на основе оперирования маскулинными концептами патриархатного мироустройства [4].

По сути, представительницы радикального феминизма возродили эссенциальную женскую сущность с ее особой ценностью и самобытностью, на основе которой они предполагали создание сепаратной женской культуры [4; 6]. Обращение к биологически фиксированной феминной сущности возродило био-детерминизм, с которым так упорно боролись сами феминистки, определявшие

его в качестве одного из оснований утверждения гендерного неравенства в обществе. Противоречие между равенством и различиями вновь стало непреодолимым. Радикалки своими биодетерминизмом и эссенциализмом ввергли идеи феминизма в методологический тупик, своими экстравагантными проектами подорвали доверие к женскому движению. Ими вновь утверждалась бинарная оппозиция феминного и маскулинного, выступающая основой социального угнетения по признаку пола. Кроме того, радикальный феминизм показал свою ограниченность в плане нежелания учитывать другие стратификационные категории – класс, расу, этнос, определяющие специфические позиции и интересы субъектов внутри гендерных групп, что сделало данное претендующее на универсальность направление, несмотря на все позитивные достижения (ревизия традиционной науки, философии и идеологии), неспособным разрешить возложенные на него задачи. Утопичность радикальных проектов сепаратизма показала, что преодоление гендерной дискриминации невозможно без учета других детерминант, находящихся в сложной взаимосвязи и взаимообусловленности [6].

Выход из интеллектуальной западни радикальной логики разрешения противоречий между различиями и равенством был найден посредством развития феминистками некоторых идей постмодернизма. На этой основе постмодернистские феминистки (Люси Иригарэ, Юлия Кристева, Элен Сиксу, Розы Брайдотти и др.) впервые в истории феминизма дали принципиально новую оценку обозначенной проблемы [6]. Представительницы данного направления, опираясь на постмодернистскую концепцию субъекта с его нефиксированной, вечно становящейся и переопределяющейся идентичностью, свободной от каких-либо жестко закрепленных гендерных, расовых, этнических стигм, определили различия не в виде антинормы и ущербности, а в качестве основного источника личностного и общественного развития [3; 8; 10]. Разнообразность и вариативность гендерных, расовых, этнических и классовых инвариантов впервые соотносилась постмодернистскими феминистками с возможностью поиска и построения свободного общества, опирающегося на ценности плюрализма личностей и социальных устройств [6]. Феминизм данного направления позволил услышать голос этнофеминизма, преодолеть универсализм и евроцентризм в понимании женской проблематики. «Смерть субъекта», за которую часто критикуют сторонниц постмодернистского феминизма (в частности женского субъекта) и о которой в своей работе «О китайских женщинах» однозначно заявляет Юлия Кристева [6, с. 125], способствовала открытию методологической посылки разработки и реализации гендерно чувствительной политики, учитывающей все возможные детерминанты, обуславливающие социальный статус индивидов.

Дальнейшее развитие обозначенные постмодернистскими феминистками аспекты получили в рамках возникшего в недрах феминизма гендерного подхода в изучении социальной реальности. Гендерная методология, имеющая в своем арсенале такое средство анализа, как категория гендера, вскрывает основы и механизмы влияния и воспроизводства данного феномена в общественной структуре

и идентичности субъекта, вскрывает его значение для данных систем и определяет пути и способы преодоления негативных тенденций на основе разработки концепции гендерно справедливого общества. Вариативный, исторический характер гендера как научного понятия позволяет констатировать значительные возможности в плане обнаружения иных перспектив изучения и построения социальной реальности, переопределения содержания самой обозначенной категории и взаимосвязанной с нею проблемы равенства и различия. Гендер как дитя феминистской мысли по-прежнему обладает несомненным политико-философским зарядом, провоцирующим дальнейшие исследования и преобразования.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983.
2. *Бахрушин С.В.* Джон Локк – Английское свободомыслие. М.: Наука, 1986.
3. *Брайдотти Р.* Половое различие как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дм. Буланин, 2000.
4. *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001.
5. *Воронина О.А.* Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001.
6. *Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. *Жеребкин С.В.* Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: учеб. пособие / под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
8. *Иригарэ Л.* Пол, который не единичен // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
9. *Кон И.С.* Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках. М.: РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2001.
10. *Ладыкина Т.А.* Феминизм в культуре постмодерна. Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004.
11. *Миллетт К.* Теория сексуальной политики // Вопросы философии. 1994. № 9.
12. *Фридан Б.* Загадка женственности. М: Прогресс, 1994.
13. *Ходоров Н.* Психодинамика семьи // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: Дм. Буланин, 2000.
14. *Чанышев А.Н.* Аристотель. М.: Мысль, 1981.

РОЛЬ КОНЦЕССИЙ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА И ЧАСТНО-МУНИЦИПАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА

.....

Крылова Е.М.¹

Ключевые слова: франчайзинг, концессия, партнёрство, муниципальное хозяйство.
Keywords: franchise, concession, partnership, municipal economy.

В настоящее время более заметную роль в экономике страны стал играть малый и средний бизнес. При росте безработицы в стране к такого рода бизнесу обращаются как источнику новых рабочих мест. Малое предпринимательство способствует развитию конкуренции и обладает следующими достоинствами:

- способностью быстро и гибко реагировать на запросы рынка в различных областях деятельности;
- большой восприимчивостью к изменению спроса на рынке;
- созданием дополнительных мест и обеспечением занятости местного населения в крупных городах и в малонаселенных пунктах;

Однако до сих пор существуют проблемы становления и развития малого бизнеса и его адаптации к развивающимся рыночным отношениям.

Причины, по которым малый бизнес может быть неэффективным, кроются в основном в том, что малые и средние предприятия стараются действовать самостоятельно без опоры на ресурсы фирм, завоевавших положение на рынке или органы государственной или муниципальной власти. Зачастую неумение организовать партнерские отношения, а также отсутствие инвестиций приводят к краху малых предприятий в период их становления.

Например, А. Чандлер, анализируя неудачи американских предпринимателей, указывал, что главная причина состоит в том, что мелкие предприниматели хотели и хотят оставаться предпринимателями - индивидуалами вместо

¹ Крылова Екатерина Мусаевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации и планирования местного развития кубанского государственного университета. Эл. почта: nodrug-kat@yandex.ru

того, чтобы кооперироваться, осуществлять долгосрочные инвестиции и повышать организационную мощь и качество управления [4]. Неумение малых предприятий организовать партнерские отношения проявляется через ошибки в управлении бизнесом, которые на практике выявляются через так называемые «уязвимые места», к числу которых относятся:

- слабое развитие системы стратегического управления;
- недостаток или отсутствие системы информационного самообеспечения;
- дефицит финансовых ресурсов;
- проблема старта и выживания;
- ярко выраженная персонализация управления, что требует особых личных качеств и способностей предпринимателя.

Одним из современных видов партнерского бизнеса является франчайзинг, именуемый также «льготным предпринимательством» или коммерческой концессией.

Смысл франчайзинговых взаимоотношений состоит в том, что одна сторона - франчайзер передает другой стороне - франчайзи - право вести определенный вид бизнеса, используя разработанную систему его ведения и имидж франчайзера (товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование и т.п.).

В качестве франчайзера может выступать фирма, хорошо известная потребителю, добившаяся прочного положения со своим бизнесом на рынке. Франчайзер при этом может взять на себя обязательство поставить необходимое оборудование, материалы и сырье, осуществляет обучение франчайзи и его персонала, консультирует и оказывает помощь в управлении бизнесом, может оказать непосредственную финансовую помощь или косвенную в виде поручительств и гарантий.

Таким образом, работа фирмы, использующей систему франчайзинга или концессии, позволяет преодолевать возникающие трудности, особенно на начальном этапе, что особенно актуально для начинающих предпринимателей.

Использование же концессии как вида партнерского бизнеса целесообразно при взаимодействии бизнеса с органами государственной власти или с органами местного самоуправления. Именно на этом виде частно-муниципального партнерства и хотелось бы остановиться более подробно.

Одной из важнейших проблем системной трансформации хозяйства и общественной жизни в России на современном этапе является реформирование государственного сектора экономики и повышение на этой основе эффективности деятельности государства, его регулирующей роли, в первую очередь, - в сфере финансирования и реализации общественно значимых программ и проектов, имеющих первостепенное социально-экономическое значение.

Основная проблема состоит в том, что любые реформы в этих отраслях требуют увеличения текущих расходов и привлечения капиталовложений в объемах, существенно превосходящих возможности бюджетов соответствующих уровней. При этом использование механизмов приватизации (смены собственника) в данных отраслях в настоящее время невозможно.

Мировая практика показывает, что эффективным механизмом решения указанной проблемы является именно концессия.

Наиболее часто встречающееся толкование определяет концессию как договор на временную сдачу в эксплуатацию иностранному государству, юридическому или физическому лицу (концессионеру) на определенных, согласованных сторонами условиях предприятий, земельных участков, недр и других объектов и ценностей в целях развития или восстановления национальной экономики и освоения природных богатств.

Концессии – совсем не новое для России явление. Концессии существовали в дореволюционной России и в Советское время. Например, в дореволюционной России с помощью концессий были построены все железные дороги.

К концу XIX и в начале XX века концессии были достаточно распространенным явлением как на центральном, общероссийском, так и на региональном (губернском) уровне. Первые практиковались в основном в сырьевых отраслях экономики (уголь, нефть, драгоценные металлы, лес, эксплуатация так называемых кабинетских земель), железнодорожном транспорте, коммуникациях; вторые – прежде всего в сферах городского хозяйства и коммунальных служб. Российские и иностранные концессионеры пользовались единым, общим для всех правовым режимом [1].

Успешное развитие дореволюционной российской концессии в сфере коммунальных услуг, городского хозяйства и общественных работ способствовало их дальнейшему использованию уже в Советской России.

Декретом от 23 ноября 1920 было разрешено заключать концессию с целью привлечения иностранного капитала в такие отрасли и районы, развить которые в те годы Советское государство не могло.

В. И. Ленин так характеризовал цели концессии: «Мы приносим жертвы, отдавая иностранному капиталу миллионы ценнейших материалов... но в то же время мы должны получить необходимые нам выгоды, т. е. увеличение количества продуктов и, по возможности, улучшение положения наших рабочих, как занятых на концессионных предприятиях, так и незанятых». Концессии использовались лишь в той мере, в какой они могли быть полезными для развития народного хозяйства и ни в коей мере не затрагивали экономической независимости СССР [3].

В апреле 1921 г. в речи «О концессиях и о развитии капитализма» В. И. Ленин заявил, что концессия есть своего рода арендный договор. И особо подчерки-

вал, что капиталист, становясь арендатором части государственной собственности, по договору, на определенный срок, не становится ее собственником, поскольку собственность остается за государством [3].

В результате в период с 1921 по 1929 год было создано 2200 концессий с участием германских, английских, американских и французских компаний. Но уже в 1928 г. концессионные дела стали сворачивать. А в 1937 г. Главконцесском разогнали. Однако советское государство, прекратив передачу собственных объектов в концессию, само стало активно выступать в качестве концессионера государственной собственности зарубежных государств.

СССР имел в концессии железные дороги Северного Ирана до конца 1940-х гг., Китайско-Восточную дорогу (КВЖД) до 1953 г. Железнодорожными объектами на концессионных условиях или в рамках совместных предприятий СССР располагал в Афганистане, Австрии, Финляндии, Монголии, Северной Корее [1].

Новое развитие российские концессии получили после перехода на рыночные отношения и разделения собственности на государственную, муниципальную и частную. В июле 2005г Госдумой был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях». Согласно этому документу, объектами для концессий могут стать автомобильные дороги, метрополитен, городской общественный транспорт, мосты, порты, аэродромы, трубопроводы, объекты ЖКХ, культуры и спорта, а также санатории. Природные богатства - недра, водоемы и леса - передаваться в концессии не могут.

В соответствии с п. 1 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, а пользователь, в свою очередь, обязуется использовать указанные права с соблюдением ограничений, возложенных на него законом или договором, и уплачивать установленное вознаграждение [2].

Цель коммерческой концессии — содействие продвижению на рынке товаров (работ, услуг), производимых (продаваемых) правообладателем. Такая цель договора вытекает из п. 2 ст. 1027, ст. 1030, п. 2 ст. 1031, ст. 1032 ГК РФ. Пользователь обычно выступает и в качестве производителя (продавца) этих товаров (работ, услуг). Таким образом, договор коммерческой концессии интересен тем, что он призван обслуживать процесс производства, торговли или оказания услуг.

В настоящее время концессии выступают как один из видов государственно-частного или частно-муниципального партнерства. Государство или муниципалитет, выступая как концедент, передает управление принадлежащей ему

собственностью частной компании (концессионеру). Последняя, пользуясь государственными гарантиями, инвестирует в эту собственность, минимизируя свои риски. А общество получает более качественные товары и высокий уровень обслуживания при минимальных издержках.

Напомню, слово "концессия" в переводе с латинского это - разрешение или уступка, договор, заключаемый государством с частным предпринимателем. Широко развиты концессии в недропользовании, на транспорте. В последние десятилетия в Европе наблюдался бум коммунальных концессий. Среди стран, широко практикующих ныне концессионные договора, - Франция, Италия, Германия, десяток других государств континентальной Европы.

Логика концессионного соглашения проста: если у муниципалитета есть имущество, оно должно иметь право его продавать или передавать во временное управление на возмездной основе. При этом за муниципалитетом остаются контрольные функции и право собственности на переданные в концессию объекты имущества.

Можно сказать, что концессия в системе договоров занимает некое промежуточное положение между приватизацией и функционированием государственного или муниципального предприятия.

При приватизации происходит поиск эффективного собственника, и собственность передается ему навсегда, при этом для муниципалитета приватизация это единовременное пополнение местного бюджета и «гибель» объекта муниципальной собственности. При концессионных соглашениях объект муниципальной собственности передается в управление и использование более эффективному управляющему, определяется порядок действий концессионера, размер платежей и их структура, но собственность остается в руках муниципального образования. Следовательно, если обнаруживается, что управляющий оказывается неэффективным, то у органов местного самоуправления есть право на ответный ход - вплоть до расторжения договора при сохранении всех вложенных (и не муниципалитетом!) на данный момент инвестиций. Именно концессионер и рискует, и обычно авансирует концедента.

В упрощенном изложении концессию можно определить как особую договорную форму предоставления частному лицу права на хозяйственное использование государственного или муниципального имущества, при этом указанное частное лицо уплачивает государству или муниципальному образованию концессионную плату, устанавливаемую договором и определяемую на основании ожидаемых результатов хозяйственного использования указанного имущества.

Помимо внесения концессионной платы и предоставления частному инвестору прав пользования имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности, обязательным условием концессии является

осуществление концессионером инвестиций в целях качественного улучшения передаваемого или создания нового имущества с последующей его передачей в государственную или муниципальную собственность.

Характерно, что концессионное поле все более расширяется. Если до недавнего времени концессионные договора применялись наиболее часто при сооружении автострад, автостоянок, централизованного теплоснабжения, то теперь появились новые сферы, на первый взгляд совсем неконцессионные - национальная оборона, образование, тюрьмы, кабельное телевидение...

При концессионных соглашениях могут устанавливаться разные формы расплаты концессионера с концедентом - в зависимости от отрасли или вида деятельности. Гибкие механизмы расчетов позволяют инвестору заранее точно знать, на какие доходы он может рассчитывать и планировать свои расходы. Стабильность дает возможность концессионеру спокойно заниматься инвестиционной деятельностью, а не думать, как побыстрее заработать и вывезти капитал из страны.

Потребность российской экономики в концессиях очевидна. Концессия в классическом понимании – передача имущества, находящегося в публичной собственности, частному инвестору либо оператору.

Выгода обеих сторон очевидна: в течение срока концессионного соглашения собственник – государство или органы местного самоуправления привлекает инвестиции в модернизацию своих фондов, получает за свое имущество определенную плату (или ренту), а концессионер - доходы от его эксплуатации.

Концессионная модель позволяет получить оптимальное соотношение стратегического контроля со стороны государства или органов местного самоуправления за бизнесом с максимально возможной хозяйственной свободой бизнеса на объекте государственной или муниципальной собственности [5].

Этого в такой мере нет в других формах государственно-частного или частно-муниципального партнерства. Например, государственные контракты не дают хозяйственной свободы бизнесу, так как в них все прописано изначально. Совместные частно-государственные общества тоже не создают оптимального соотношения интересов. В них при возникновении кризисных ситуаций разновекторная направленность интересов государства и бизнеса может приводить к очень значительным общественно-политическим и экономическим издержкам.

Для муниципалитетов концессия является наиболее перспективным методом управления муниципальной собственностью.

Передавая своё имущество, муниципальные власти не передают концессионеру право собственности и свои полномочия, а лишь наделяют его правом осуществлять эти полномочия от своего имени. Концессионер при этом обязан возвратить переданное имущество со всеми произведёнными улучшениями

ми и прекратить исполнение всех своих полномочий по истечении срока договора концессии. Концессионер получает вознаграждение и возмещает необходимые затраты за счёт доходов от использования имущества.

Таким образом, нет необходимости в создании специального дополнительного источника средств для обеспечения полноценного функционирования передаваемого в концессию объекта. Уполномоченные власти оставляют за собой роль в определении задач и целей деятельности предприятия и обеспечивают контроль за их выполнением.

Нужно также отметить, что в концессию может быть передан как единственный объект, так и целое предприятие, выступающее в роли имущественного комплекса. При этом условием заключения концессионного соглашения является достаточность и способность передаваемого в концессию имущества реализовывать ту или иную муниципальную функцию (вопрос местного значения). В принципе концессионер вправе использовать переданное ему муниципальное имущество и в других, немunicipальных целях, но только после того как он организует выполнение основной цели.

Таким образом, фактически концессионеру передается на выполнение отдельный вопрос местного значения (или его часть) с соответствующим имущественным обеспечением. И только после того как концессионер организовал его выполнение, наступает возможность для дополнительного использования, переданного ему муниципального имущества.

Можно сказать, что концессия - передача органами местного самоуправления части своих полномочий, функций и имущества на договорной, временной, возмездной основе частным хозяйствующим субъектам, при условии инвестиционных вложений со стороны последних с целью модернизации инфраструктур и оборудования, повышения качества менеджмента и квалификации персонала для эффективного обслуживания населения муниципального образования.

Учитывая российские условия, можно выделить следующие отрасли муниципального хозяйства, предприятия которых могут передаваться в концессию:

- городской пассажирский транспорт;
- водоснабжение;
- канализация;
- теплоснабжение;
- содержание и ремонт жилищного фонда и других строений муниципальной собственности;
- дорожное хозяйство;
- санитарная очистка, в том числе уборка улиц, переработка отходов.

Схема создания концессии основывается на сбалансированном распределении выявленных рисков и позволяет передать некоторую часть их частной компании, которая способна лучше их контролировать, чем уполномоченные власти. Таким образом, власти могут значительно сократить свои риски, связанные с ведением муниципального хозяйства.

В основе концессионного сотрудничества должен лежать принцип разделения ответственности, в соответствии с которым муниципальные органы власти отвечают за предоставление муниципальных услуг и их качество, а частная компания отвечает за финансирование предоставления соответствующих услуг надлежащего качества. Перемещая центр действия муниципальной власти в область контроля, развитие концессионных отношений позволяет изменить его роль как органа, владеющего и эксплуатирующего, на орган административный и контролирующий.

При разработке концессионного договора необходимо закрепить следующие основополагающие принципы:

Принцип бесперебойного обслуживания. Обслуживание должно постоянно обеспечиваться пользователям, бесперебойно со стороны концессионера; этот принцип уравнивается следующим принципом.

Принцип финансового баланса концессионера. Несмотря на то, что условия эксплуатации общественных инфраструктур могут изменяться по требованию муниципальных властей, право концессионера на соблюдение финансового баланса контракта остается за ним.

Принцип равенства предполагает равенство практикуемых тарифов и условия доступа населения к обслуживанию.

Принцип адаптации и изменения вытекает из развития нужд пользователей и развития новых технологий: концессионер должен иногда адаптировать свое обслуживание к этим новым условиям и желательно, чтобы контракт предвидел эти условия.

Принцип нейтралитета. Он предполагает, что не должно существовать дискриминации между пользователями одной и той же категории.

Для муниципалитетов и предприятий основными преимуществами использования механизма концессии являются:

- ограничение участия в финансировании деятельности МУП местных органов самоуправления;
- получение от концессионера современных технологий и управленческих навыков, внедрение новых форм организации хозяйствования;
- переход в собственность муниципального образования после истечения срока договоров, современного оборудования и производств;
- приток дополнительных инвестиций в муниципальное образование;

– создание конкурентной среды в отрасли, несмотря на то, что в каждый определенный момент времени существует только один поставщик данного вида услуг - концессионер, конкуренция возникает до подписания контракта, в результате рассмотрения заявок претендентов, а также по истечении срока договора, когда требуется его возобновление;

– создание дополнительной занятости и стимулирование экономической активности в регионе, так как часть средств, вкладываемых в проект, затрачивается на территории его реализации в виде приобретения части необходимых материалов, найма рабочей силы и т.д.;

– возможность передачи в делегированное управление как предприятия в целом, так и отдельных объектов коммунальной инфраструктуры, что позволяет расширить круг привлекаемых инвесторов.

Отношения между государством и муниципальными образованиями, с одной стороны, и частными коммерческими структурами (концессионерами) с другой стороны, возникающие на основе концессионного договора, позволят создавать новое имущество, существенно улучшать качество использования существующего, минимизировать бюджетные расходы и затраты административного характера на эти цели, а также обеспечить пополнение федерального и муниципального бюджетов за счет налоговых и других выплат в ходе реализации договора концессии.

Библиографический список

1. *Воронов В.* Концессии на Руси. Хорошо забытое прошлое. // Строительство и городское хозяйство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. 2008, № 105.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2006.
3. *Ленин В. И.* Заключительное слово по докладу о концессиях, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 42. М.: Политиздат, 1961.
4. *Лисин В.С.* Преобразования отношений собственности в стратегии российских экономических реформ. М.: Высшая школа, 1998.
5. *Сосна С.А.* Концессионные соглашения. Теория и практика. М.: «ООО Нестор Академик Паблшерс», 2002

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

.....

Е.А. Чёрная¹

Ключевые слова: инновации, экономический рост, государственная поддержка.
Keywords: innovation, economic growth, government support.

Переход экономики России в новое качественное состояние сделал еще более значимой активизацию инновационной деятельности, проблем формирования инновационного потенциала регионов и страны в целом, позволяющего реорганизовать экономику, ускоренно развивать наукоемкое производство. Это, по нашему мнению, должно стать важнейшим фактором выхода из экономического кризиса и обеспечения условий для экономического роста, так как в основе качественных сдвигов, происходящих в современной экономике, лежит инновационная направленность стратегии и тактики развития хозяйственной деятельности.

Актуальность решения проблем инновационного развития регионов определяется объективной потребностью выработки и проведения активной инновационной политики, механизмов и инструментов ее реализации.

За последнее время в России и ее регионах активно формируется политика инновационного развития и ее правовое обеспечение. Однако, как показывает анализ современной хозяйственной практики, общепризнанных подходов к теоретическим и методологическим аспектам инновационной деятельности на различных уровнях функционирования экономической системы пока не существует [3].

Следует отметить, что становление инновационной экономики, основанной на знаниях, выдвигает на первый план инновации как приоритетный источник экономического роста. В силу этого интеллектуальный, человеческий потенциал в России становится, по словам Э. Саммерса, «братом близнецом сырьевых ресурсов» [1]. Для превращения человеческого потенциала в актив,

¹ Чёрная Елена Александровна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: helenla@mail.ru

сравнимый по масштабу отдачи с сырьевыми ресурсами, у России и ее регионов есть всего 10–15 лет, поскольку современная мировая экономика все более приобретает черты инновационной экономики, связанной с разработкой, внедрением и использованием новшеств. Переход на новую ступень научно-технического развития требует усиления инновационной активности и нового подхода к нововведениям, соединяющим знания и технику с рынком.

Инновация – это нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта. Традиционно под инновацией понимается конечный результат внедрения новшества с целью улучшения объекта управления и получения экономических, социальных, экологических, научно-технических или других эффектов. В отличие от инновации, новшество – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, экспериментальных работ в какой-либо сфере, результат деятельности по повышению ее эффективности [2]. Новшества могут оформляться в виде: открытий; изобретений; патентов; товарных знаков; рационализаторских предложений; документации на новый или усовершенствованный процесс; организационной, производственной или другой структуры; ноу-хау и т.д.

На микроэкономическом уровне инновации выступают как материальная основа повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек. Инновационность становится имманентным качеством экономического развития национальной экономики. На макроэкономическом уровне наблюдается процесс перехода от мобилизационного (ресурсного) типа экономического развития к инновационному. Формируется новая инновационная модель развития экономики, являющаяся следствием перехода к доминированию в экономике таких элементов, как информационные и коммуникационные технологии, внешний и внутренний трансферт инноваций, развития рынка инноваций и интеллектуальной собственности. Характерными чертами экономики становятся развитие наукоемких производств, повышение роли человеческого потенциала, интенсивный тип воспроизводства.

Согласно концептуальным основам теории предпринимательства Й. Шумпетера, инновация – это изменение производственной функции, включая производство новой продукции, технологический прогресс, совершенствование методов производства [1].

Развитие экономики всегда строилось на основе внедрения новых технологий, но в течение длительного времени этот процесс проходил крайне медленно. В условиях современной НТР, особенно в последнее время, когда в развитых странах формируется инновационная экономика, экономическое развитие приобрело качественно новые черты, определяемые:

– постановкой инновационного процесса (создание, распространение и использование инноваций) в центр качественных, количественных и структурных изменений;

– превращением инновационного процесса в постоянно действующий фактор;

– беспрецедентно высокой скоростью изменений.

Вложение инвестиций в разработку новшества – один из важных элементов инновационного процесса, однако главным является внедрение новшества, превращение его в форму инновации, т.е. получение положительного результата. Как известно, источниками экономического развития общества являются факторы производства, инвестиции, инновации. Развитие на основе активизации инновационной деятельности должно осуществляться не только в области базовых наукоемких отраслей народного хозяйства, способствующих росту качества объектов и ресурсосбережению по стадиям их жизненного цикла, но и в банковской сфере, обеспечивающей функционирование экономической системы в целом.

По критерию новизны инновации разделяются на две группы:

– радикальные, т.е. внедрение открытий, изобретений, патентов;

– ординарные, т.е. ноу-хау, рационализаторские предложения и т.п.

К числу атрибутивных свойств инновации, по нашему мнению, относятся: новизна; удовлетворение рыночного спроса; коммерческая реализуемость. Инновационный процесс, т.е. процесс, связанный с созданием, освоением и распространением инноваций, охватывает все структурно-воспроизводственные элементы региональной экономики (от разработки концепции или идеи до ее практической реализации) и представляет собой региональный инжиниринг – разработку инновационных продуктов и технологий в регионе.

Если региональные инновации – это система разноаспектных нововведений в любой сфере региональной экономики, то инновационное развитие региона шире по своему категориальному содержанию, чем региональные инновации или инновационность региональной экономики, поскольку в соответствии с решением Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) включает: инновационность развития экономики; инновационность развития социальной сферы; инновационность развития институтов; инновационность развития экологической сферы [6].

Важно отметить, что в области организации управления инновационной деятельности в регионах уже немало сделано. Во многих субъектах Федерации приняты нормативно-законодательные акты, в которых определены принципы формирования и порядок управления инновационной деятельностью, в том числе источники финансирования, условия предоставления налоговых и других льгот. К числу таких актов можно отнести Закон г. Москвы

«Об инновационной деятельности в городе Москве» № 45 от 7 июля 2004 г., Закон Смоленской области «О государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Смоленской области» № 48-з от 7 июля 2003 г., Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об инновационной деятельности» № 21 от 27 мая 1998 г. В ряде регионов утверждены концепции активизации инновационной деятельности (Ленинградская область, Приморский край, Ростовская область) [5].

Однако на территории нередко отсутствует единый субъект управления инновационными процессами, что затрудняет создание единой информационной базы, постановку первоочередных проблем, организацию их решения и мониторинг. Существует несколько субъектов управления инновациями в регионе: органы законодательной и исполнительной власти, общественные организации, инвестиционные фонды. Наряду с ними необходим орган по регулированию инновационной деятельности, включая формирование базы данных о законченных разработках, инновационных запросах не только предприятий, но и кредитных организаций региона. Такого рода организация, созданная под эгидой и при участии регионального органа управления, станет организатором и проводником инновационной политики в регионе.

Краснодарский край входит в число регионов РФ, определивших в качестве приоритета инновационный путь экономического развития, что отражено в «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года».

В крае создана и зарегистрирована некоммерческая организация – Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Краснодарского края. Основная его задача – проведение открытого конкурса по отбору управляющей компании для передачи ей в доверительное управление денежных средств с целью включения их в состав закрытого паевого инвестиционного фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций (ЗПИФ). Денежные средства будут распределяться управляющей компанией на конкурсной основе среди субъектов малого предпринимательства для коммерциализации их инновационных проектов в научно-технической сфере [4].

Создан комитет по инновационной деятельности и высоким технологиям инновационным центром Кубанского государственного технологического университета совместно с Торгово-промышленной палатой Краснодарского края, задачей которого является формирование единой политики по оказанию мер государственной поддержки инновационно-ориентированным предприятиям края. Разработана и реализуется концепция развития региональной инновационной инфраструктуры на базе развитой сети торгово-промышленных палат Краснодарского края. Объекты инфраструктуры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Объекты инновационной инфраструктуры Краснодарского края²

Название объекта	Краткая характеристика деятельности
Бизнес-инкубатор (г. Кропоткин)	В бизнес-инкубаторе планируется разместить около 100 субъектов малого предпринимательства
НП «Инновационно-технологический центр «Кубань-Юг»	Деятельность направлена на развитие и совершенствование инновационной инфраструктуры края, создание организационно-экономических стимулов, направленных на развитие малых и средних инновационных предприятий всех форм собственности в области коммерциализации технологий
Краснодарский центр научно-технической информации	Проводит научно-исследовательские работы, мониторинги по исследованию конъюнктуры рынка, выявлению общественного мнения, эффективности инноваций и др.
Технопарк, инновационный технологический центр Краснодарского края по биотехнологии ОАО «СКНИИБИОТЕХХИМ»	Основной сферой деятельности является промышленная биотехнология и химия (получение при помощи микробного синтеза широкого спектра продуктов для промышленности, нефтедобычи, сельского хозяйства, пищевой промышленности и медицины)
Межрегиональный центр обслуживания малых и средних предприятий «Югинформинвест	Предоставляет малым производственным предприятиям в аренду на льготных условиях производственные и офисные помещения, а также необходимые информационные, технические и иные услуги в виде интегрированного пакета. Имеется технопарк на 30 предприятий, обеспечивающий взаимодействие между властью и бизнесом (проектное сопровождение). Осуществляет экспертизу инновационных проектов малых предприятий
Центр трансфера технологий	Обеспечивает сопровождение инновационных проектов на рынке
ГАУ КК «Центр энергосбережения и новых технологий»	Осуществляет функции по координации, контролю при выработке наиболее эффективных путей энергосбережения и реализации инновационных проектов и технологий в Краснодарском крае
Институт территориального развития Краснодарского края	Обеспечивает разработку градостроительной документации муниципальных образований края; разрабатывает основную часть градостроительной документации с использованием инновационных решений: результатов обработки цифровых космических изображений, геоинформационных технологий и компьютерного моделирования, что позволяет качественно улучшить процесс проектирования, а в дальнейшем задействовать полученные материалы в повседневной работе неограниченного количества пользователей, вести мониторинг территории

² Составлена автором по материалам администрации Краснодарского края.

В крае успешно реализуются инновационные образовательные программы. За последние три года в рамках приоритетного национального проекта «Образование» оказана государственная поддержка на внедрение инновационных образовательных программ 366 школам, 5 учреждениям начального и среднего профессионального образования, 1 вузу.

В системе общего образования края создана и развивается сеть ресурсных центров и базовых школ. Создание «точек роста» (базовых школ) позволило сбалансировать сеть образовательных учреждений, значительно улучшить их материально-техническое состояние за счет приоритетного оснащения и соответственно обеспечить доступность качественных современных условий обучения для более 70 % учащихся [4].

Осуществляется государственная поддержка подготовки рабочих кадров для высокотехнологичных производств в системе начального и среднего профессионального образования. Началось формирование сети ресурсных центров начального профессионального образования по востребованным экономикой Кубани направлениям подготовки: сельское хозяйство и строительство.

Разработан проект Концепции инновационного развития профессионального образования Краснодарского края.

На стадии согласования находится проект постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края «О проведении краевого конкурса “Молодежный инновационный проект” в целях развития науки и внедрения инновационных разработок в приоритетные отрасли экономики Кубани, выявления и поощрения студентов и аспирантов (соискателей ученой степени кандидата наук) государственных и негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих свою деятельность на территории Краснодарского края, а также молодых ученых. Цель конкурса – консолидация молодежной аудитории, бизнес-структур и органов власти с целью активизации инновационной деятельности, развитие инвестиционной привлекательности экономики региона посредством подготовки и реализации перспективных молодежных инновационных проектов.

Важно подчеркнуть, что научно-исследовательский и образовательный потенциал Краснодарского края и юга Ростовской области создаёт основу для развития высокопроизводительных отраслей новой экономики – информационных и биотехнологий, для оказания инжиниринговых, финансовых и деловых услуг, проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, призванных стать платформой инновационной экономики южных регионов.

На сегодняшний день в Краснодарском крае разработан и реализуется ряд инновационных проектов, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Перечень инновационных проектов Краснодарского края³

Название проекта	Характеристика проекта
Строительство морского перевалочного комплекса сжиженных углеводородных газов в порту Темрюк	Мощность – 0,3 млн т сжиженных углеводородных газов в год
Строительство комплекса по перевалке сжиженных углеводородных газов и нефтепродуктов в районе мыса Железный рог	Мощность – 10,5 млн т в год (1 млн т СУГ, 9,5 млн т нефтепродуктов)
Строительство Туапсинского балкерного терминала	Мощность – 3 млн т в год по перевалке удобрений, производимых в России
Создание производства каскадных солнечных элементов с эффективностью преобразования солнечной энергии в электрическую вдвое выше существующих	ОАО «Сатурн». Предприятие входит в перечень организаций оборонно-промышленного комплекса, подведомственных Федеральному космическому агентству и является стратегическим
Строительство современного биофармкомбината	Организация производства кристаллического бетакаротина и обогащенных им продуктов питания, профилактических и лекарственных средств
Строительство завода керамических изделий в г. Славянске-на Кубани	Мощность – 180 тыс. керамических изделий в год. Для выпуска изделий используется инновационный материал ПРОТОН
Строительство дробильно-сортировочной фабрики в Курганинском районе	Производство инновационного материала – кубовидного щебня (в формате призмы или многогранника) мощностью 2 млн куб. м в год

Кроме того, ведется подготовка к внедрению в 2009–2010 гг. на предприятиях деревообрабатывающей промышленности инновационных технологий производства новых материалов для строительства:

- древопласта, для которого в качестве сырья используются отходы лесопиления и полиэтилен;
- древесноволокнистой теплоизоляционной плиты, для которой в качестве сырья используется тонкомерный круглый лес, смола ПМДИ;
- топливные брикеты и топливные гранулы (пеллеты).

В рамках развития инновационных технологий железнодорожного транспорта на станции «Краснодар-Сортировочный» Северо-Кавказской железной дороги введена современная экспериментальная автоматическая система коммерческого осмотра поездов и вагонов, способствующая сокращению времени выявления неисправностей и защите от необоснованных претензий грузовладельцев.

³ Составлена автором по материалам администрации Краснодарского края.

Таким образом, можно утверждать, что инновационные процессы, наблюдаемые в различных отраслях экономики развитых стран, свойственны и России, в частности, таким передовым регионам, как Краснодарский край, располагающий потенциалом развития, материальными, физическими, интеллектуальными и человеческими ресурсами.

Библиографический список

1. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002.
2. Кузьмина Л.А., Соколов Ю.А. Современные направления развития инновационной деятельности в России // Вестник Финансовой академии. 2001. № 2.
3. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002.
4. Приложение к письму департамента экономического развития Краснодарского края от 29 января 2009 г.
5. Румянцев А. Возможности инновационного развития в регионе // Экономист. 2004. № 1.
6. URL: <http://www.VERNADSKY.ru/rus/Chtenia/Resume>

О ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Р.М. Шамионов¹

Ключевые слова: социализация, этническая идентичность, личность, адаптация.
Keywords: socialization, ethnic identity, personality, adaptation.

Методологические проблемы

Этническая социализация личности рассматривается в науке наряду с другими ее видами – политической, экономической, религиозной, профессиональной и т.д. Однако широта проблем, относящихся к данному виду социализации, вынуждает не только выделить ее в отдельную категорию, но и рассмотреть её самым пристальным образом.

В мировой науке имеется опыт изучения вопросов этнической социализации, ее механизмов и специфических особенностей. Наиболее авторитетным исследователем в этой области по праву считается М. Мид. Ею предпринято полевое исследование, в результате которого она пришла к выводу о том, что формирование черт характера, поведения, ценностей, установок связано с этнической социализацией. Не менее известны исследования «Дети шести культур», проведенные под руководством супругов Б. и Дж. Уайтинга, и, конечно же, исследование У. Бронфенбреннера «Два мира детства: дети в СССР и США» и ряд других отечественных и зарубежных исследований. Однако и сегодня вопрос об этнической социализации столь же актуален, как и раньше. Более того, в связи с глобальными изменениями и включением категории «социальные изменения» в ряд важнейших факторов личности и группы в современной социальной психологии возникает задача выявления не только характера этнической социализации, но и влияния на неё этих изменений – как извне, так и изнутри.

Теоретические проблемы этнической социализации личности исходят из необходимости вычленения этноспецифического аспекта из общей социализации индивида, а также изучения разнообразных связей, выхода этнических устано-

¹ Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Эл. почта: shamionov@mail.ru.

вок, норм, ценностей, свойств личности на уровень поведения личности и бытия человека. Требуют решения и вопросы *методологического* характера в изучении этнической социализации. Особая проблема связана с тем, что, выявляя нечто специфичное, исследователи ориентируются либо на ту культуру, к которой сами имеют отношение, либо на доминирующую этногруппу на определенной территории. Сегодня необходима некая *универсальная система отсчета*, не привязанная ни к какой этногруппе. К сожалению, ее разработка только начинается. Кроме того, многие трудности обусловлены политической конъюнктурой, особенно в связи со столкновением культур в современном мире, распространением демократий и т.п. Очевидно, сегодня необходимо выходить за пределы собственно этноса для выявления этноспецифичности социализации; в ряде случаев этническая и геополитическая составляющая настолько переплетены, что не представляется возможным анализировать одно в отрыве от другого. Важным предметом современных этнопсихологических исследований становится усвоение норм и установок, связанных с новыми геополитическими реалиями и проблемами.

При обсуждении этнической социализации речь должна идти об *усвоении этноспецифичной информации* – норм, ценностей, установок, о *механизмах и эффектах* этнической социализации с выявлением прежде всего *общих ее закономерностей*. Однако если рассматривать разные виды социализации с точки зрения не только усвоения информации, социальных норм, но и *включения индивида* в группы, то этническая социализация окажется на том полюсе, в котором сосредоточены виды социализации, характеризующиеся включением индивида в реальную и условную группы одновременно. Место этнической социализации в этом ряду особое, что связано с весьма сложными внутрифункциональными связями в самом этом явлении. Этнические нормы, стереотипы поведения, установки, в немалой степени формирующиеся в столкновении с другими нормами (нормами других этнических групп), определяют ряд поведенческих паттернов, которые впоследствии становятся фактором отношений как внутри этногруппы, так и вне ее, фактором, способствующим установлению отношений либо, напротив, разрушающим их. Мы и Они не только формируются в рамках этногруппы, они включены в систему представлений о мире, и во взрослом состоянии, когда нужно определить, в какую категорию относятся те или другие лица (механизм такой категоризации уже существует), личность это делает автономно. Иначе говоря, в процессе этнической социализации личности происходит *усвоение* не только норм, ценностей, установок, имеющих этноспецифичный оттенок, но и *механизмов социального восприятия*. Важно отметить, что этническая социализация в связи с этим обладает и *внутренней согласованностью*. В ней же заложена и переменная, устанавливающая определенную *дистанцию* с другими. Как следует из истории человеческого общежития, она может быть весьма различной: Другие (Они) в разной степени обладают мерой притягательности или отвержения.

Феномены этноспецифичности в социализации

Этническая социализация продолжается в течение всей жизни человека. Однако ее *динамика* различна на разных стадиях. Если в детстве действительно происходит усвоение информации без какой-либо критичной оценки, то во взрослом состоянии человек обладает возможностью в большей степени оценивать нормы и в соответствии с этой оценкой поступать. Вместе с тем интенсивность социализации во взрослом состоянии зависит от ряда обстоятельств. В частности, это касается системы межличностных отношений, характера бытовых условий, характера самореализации, особенно в части соответствия целевым установкам результатов общественной деятельности, и ряда прочих условий. Усвоение этнических норм происходит на фоне обращения к этносу как группе поддержки. Особенно интенсивно это происходит в случае, когда индивидуальная жизнь, бытие человека в недостаточной степени реализует цели на фоне снижения интенсивности межличностных отношений.

К числу значимых относится вопрос об *эффектах этнической социализации*, т. е. явлениях, свидетельствующих о ее глубине, содержательной наполненности, а также ее *критериях*, свидетельствующих о том, что имеет место определенная (этническая) специфика в личностном облике, отражающаяся в поведении человека.

Существует ряд эффектов, которые обладают некоторыми отличиями от эффектов общей социализации, в частности, *степень этнической идентичности и ее проекция на поведение в обыденной жизни*. Отнесение себя к той или иной этнической группе, а следовательно, и обнаружение в себе этнодифференцирующих признаков и признаков сходства со своей этногруппой – результат этнической социализации. Кроме того, многие феномены идентификации исходят из этнической составляющей, так как она в ряде случаев задает ориентиры и в отношении социальной идентификации. Вместе с тем необходимо отметить, что этническая идентичность в идентификационной матрице занимает то или иное положение в зависимости от напряженности межэтнических отношений. В ходе наших исследований выявлено, что лицами, постоянно пребывающими в моноэтнических группах в условиях относительного межэтнического равновесия, реже употребляется этническая категория, чем в полиэтнических. В исследованиях Е.Э. Волчкова пришла к выводу, что представления о различиях между этническими культурами формируются онтогенетически раньше, а этническая принадлежность (идентичность) осознается более четко, если субъект социализируется в многоязыковой среде [4, с. 20]. В то же время актуализация этнической идентификации, по мнению С.К. Бондыревой, усложняет течение процессов социализации [3, с.118]. Очевидно, что это возможно в случае сверхакцентирования своей этнической идентичности и связано с определенным рода защитой и преодолением маргинальной идентификации.

Необходимо отметить и то, что этническая идентификация является частью социальной идентификации. Поэтому необходимо выделить и категорию, которая проецирует особенное в этническом самосознании. Речь идет о так называемой *персональной идентичности*. Это отражение в самом себе типичных оценочных для этноса характеристик, но безотносительно к нему (например, «Я – хороший (плохой) немец»). Это ощущение себя как чего-то неизменного, независимого от ситуации, роли, самовосприятия [2, с. 132]. Исходя из когнитивной ориентации, но несколько противореча ей, можно было бы свести персональную (личностную) идентичность к выявлению в самом себе уникальной совокупности физических (конституциональных, антропологических), интеллектуальных, нравственных и других характеристик, формирующихся в индивидуальном опыте личности в процессе этнической социализации.

Важное значение для понимания этнической социализации имеет *этническое самосознание*. Структура этого явления, с точки зрения В.Ю. Хотинец, включает: 1) осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности; 2) осознание психологических особенностей своей этнической общности; 3) осознание тождественности со своей этнической общностью; 4) осознание собственных этнопсихологических особенностей; 5) осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности; 6) социально-нравственную самооценку этничности [10, с. 35–36]. Исходя из такой конфигурации структуры этнического самосознания, можно отметить его достаточно широкий характер, поскольку оно имеет отношение не только к самосознанию личности как представителя этноса, но и к такому кругу явлений, типичны для всей этногруппы.

Другим эффектом этнической социализации является *толерантность и интолерантность*. В процессе этнической социализации неминуемо затрагиваются нормы совместного бытия с другими. Само содержание этих норм зависит от культурно-исторических явлений, что требует особого детального изучения. Усвоение же и использование в поведении предписаний этноса – суть преломления этнических и общесоциальных норм. Здесь мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, этногруппы находятся в постоянном взаимодействии, что требует определенной толерантности, с другой – социальная конкуренция часто приводит к весьма серьезным последствиям, проявляющимся в интолерантности. Кроме того, истоки этнической интолерантности необходимо искать не только в этнической социализации, но и во всей системе межличностных и межгрупповых отношений. Часто интолерантность проявляется избирательно – либо к ряду представителей этносов, либо к ряду этносов. В частности, нам неоднократно приходилось наблюдать проявление интолерантности (в студенческой аудитории) между контактирующими представителями двух этносов в отношении третьего.

Интолерантность связана с противопоставлением, наличием шкалы «Мы – Они» (о ней говорили еще в эпоху зарождения этнопсихологии). Другой или

Другие могут обладать в представлениях личности (как носителя этничности) очень разными характеристиками – как близкими ей самой, так и весьма отдаленными, как притягательными (!), так и отталкивающими, как симпатичными, так и ненавистными и т.п. Иначе говоря, существуют многоплановые, относящиеся к разным сферам жизни, деятельности и обустройства мира динамические континуумы значений, связанные с эмоциональными переживаниями, с противоположными характеристиками, движение по которым может быть характерно не только для определенного этноса, но и для исторического времени, эпохи, отрезка жизни одного поколения и даже биографического времени отдельно взятой личности (носителя этничности). Эти изменения (переходы в рамках континуума значений) связаны со многими обстоятельствами, среди которых, безусловно, ведущим является социализация личности в конкретный временной промежуток и ее становление как «продукта своей эпохи и жизни страны, современника и участника событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути» [1, с. 232–233]. Ряд исследований довольно убедительно доказывает наличие таких временных изменений. В частности, в исследовании В.Ф. Мухамеджановой показано, что в зависимости от принадлежности к тому или иному поколению в рамках одних и тех же этносов существуют различия семейных ценностей [7, с. 22]. Изменяются и показатели их согласованности в супружеских парах (моно- и полиэтнических), поэтому можно говорить о взаимопроникновении этнической и темпорально-социальной информации на уровне социализации личности.

Процессы этнической социализации

Характер этнической социализации зависит от того, в каком этническом окружении она происходит – либо *моноэтническом*, либо *полиэтническом*. В первом случае ребенок в меньшей степени подвержен влиянию иноэтнических переменных и его идентичность формируется более спокойно. Во втором случае усвоение специфической информации этноса осложнено тем, что на ранних этапах социализации ребенок не имеет возможности дифференцировать ценностно-смысловые единицы с точки зрения этнической составляющей.

Этническая социализация личности предполагает овладение адекватными культуре механизмами приспособления, которые заложены в коллективных формах поведения; в них сосредоточен опыт многих поколений, что представляется необходимым для самореализации личности в ее жизнедеятельности. Это важно и с точки зрения сохранения психологического здоровья личности, поскольку опыт поколений содержит в себе архетипы, представленные в виде сконцентрированных предрасположенностей к соответствующим событиям и условиям. Поэтому усвоение информации, необходимой для адаптации, показателем которой служит соотнесенность (консонанс) между соответствующими

представлениями и реальным поведением, свидетельствует о степени этнической социализации, ее глубине.

Не менее значим и такой аспект этнической социализации как *сознание индивидуального смысла связи личности со своей этногруппой*. На этом уровне социализированности личность способна обнаруживать, постигать и порождать смысл не только своего включения в этнос, но и того, что он является фактором развития как культуры этноса, так и человечества в целом. На данном уровне этнической социализации личность становится *субъектом своего бытия в этническом и межэтническом пространстве*. Оказавшись на этой позиции, она способна оказывать влияние на себя или других в этногруппе, а также продуцировать отношения, которые смогут обеспечить развитие различных этногрупп.

Этноспецифичность социального восприятия заключается в том, что внешняя информация фильтруется через сети тех установок, которые заданы этногруппой. Они отражают коллективные представления, определяют то, что наиболее важно с точки зрения субкультуры или относится к убеждениям, традициям, в которых заложены нормы бытия представителей соответствующего народа. В связи с этим приобретает особое значение та информация, в которой содержатся эти установки и традиционные формы деятельности. Как правило, она отражена в мифологии, сказках, сказаниях и прочих продуктах этнокультуры. Согласно положениям этнофункционального подхода А.В. Сухарева [9] сказки этноинтегрируют ребенка с этносредой их рождения и проживания, что определяется как *этнофункциональная согласованность*. Ряд исследований, проведенных учениками А.В. Сухарева, свидетельствует в пользу того, что эта согласованность лежит в основе позитивного отношения к собственной этничности и этнической толерантности (С.А. Бухарева), оптимальной психической адаптивности (В.В. Тимохин), повышения негативного отношения к психоактивным веществам (В.О. Шустова), повышения степени гармоничности эмоциональной и когнитивной сторон отношений у подростков (А.А. Шапорева). Из результатов этих исследований следует одна весьма важная характеристика этнической социализации, заключающаяся в её конструктивности по отношению не только к месту рождения и проживания, но и к установлению здоровых отношений к себе (*Я*), *Мы*, *Другим* и образу жизни вообще. Кроме того, в современных условиях развития общества особое значение приобретает частично направляемая этническая социализация, которая черпает информацию из культурного фонда народа (контактирующих этносов). Она способна полностью восполнить те недостающие звенья, формирование которых становится преградой для интолерантности, этнофункциональной рассогласованности, этнофанатизма и этноизоляционизма.

* * *

Этническое самоопределение личности предполагает установление своего места в системе этнических субкультурных отношений, выработку сво-

ей позиции к этнической группе, формирование смысловой системы на уровне «Я-этнос», а также «Я-другие (этнические группы)», рефлексию возможностей в этнокультурном поле. Необходимо подчеркнуть что самоопределение включает и различные способы овладения этнокультурой. В ряде случаев личность ограничивается владением внешними в отношении к этносу атрибутами (прослушивание песен на родном языке, иногда ношение элементов национальной одежды и т.п.). Особенно это касается подчеркивания своей этнической принадлежности в своей этногруппе и в полиэтнической группе (в основе чего могут лежать разные мотивы). Одним из эффектов является занятие определенного положения в этногруппе, статуса, который позволяет в системе межличностного общения достигать некоторых преимуществ.

Воспроизводство этнической информации, той специфики норм, ценностей и установок, которые относятся к коллективному сознанию этноса и носителем которых является та или иная личность, осуществляется в течение жизни и на разных уровнях (вертикальном и горизонтальном). Следует также подчеркнуть неразрывную связь между этнической и конфессиональными составляющими социализации, которые часто органично вписываются друг в друга. В частности, нами обнаружена устойчивая связь между степенью религиозности (приверженностью традиционной для этноса религии) и следованием традициям, определенными характеристиками идентичности. Можно предположить, что в зависимости от того, в какой степени транслятор этнической информации обладает этноспецифичной информацией, может быть различным и интерес к религии, так как в ряде случаев именно религиозные институты становятся ее проводником (например, в случае, если традиции в большей степени сосредоточены «вблизи» религиозных институтов). На наш взгляд, в ситуации снижения и разрыва связей с институтом этноса в результате миграций, потери знания фольклора, мифологии, а порой даже письменности могут устанавливаться более тесные связи с религиозными институтами.

Перспективные проблемы для исследования

Вполне очевидно, что способность личности ужиться с другими в поликультурном, полиэтническом пространстве является неременным эффектом этнической социализации представителей большинства этносов, населяющих Россию. Это связано с таким обстоятельством, как совместное пребывание в одном географическом пространстве, межэтническими контактами на протяжении достаточно длительного времени, что, вероятно, стало основой для выработки определенной установки на взаимодействие. Однако данное положение применимо не ко всем этническим образованиям. Видимо, необходимы исследования того, в какой степени на уровне представителей этноса (этносов) эта установка (норма) представлена и какое место она занимает в ряду других норм. Это важно с точки зрения выстраивания межгрупповых отношений.

* * *

В результате этнической социализации личность обретает некую *этническую картину мира*, т.е. ту систему знаний, образ мира соответствующего народа, этноса, которая на самом деле является вполне осознаваемой и определяемой. Как считают исследователи, эту часть этноспецифической информации изучают для приспособления к «результатам познания мира» [6, с. 88] соответствующего этноса. Однако специфика *процесса* этого познания, как правило, остается за границей предмета исследований. Личность формирует свой образ мира, воспринимая его сквозь призму, образованную информацией агентов первичной социализации. Иначе говоря, одной из проблем остается то, что картина мира, сформированная под влиянием этноса, и картина мира, сложившаяся в результате собственного опыта познания, могут быть в различных отношениях, в том числе и конкурентных. Это создает одну из проблемных зон практической психологии.

Главной особенностью этнической социализации является то, что она регулирует характер повседневной деятельности, отношений, следования традициям и носит всеобъемлющий характер. Императивы, проникающие на уровень глубинных пластов личности, при условии доверия к транслятору становятся тем базисом, на основе которого вырастают отношения к миру, себе и объектам окружающей действительности и во многом определяют то, что называется *национальным характером*. Необходимо также отметить и то, что этническая социализация и ее эффекты могут включать *деструктивные* с точки зрения межэтнических отношений установки и нормы. В этом случае возможны *диссонансные отношения между эффектами общей и этнической социализации*, что приводит к внутреннему конфликту личности.

* * *

Особое место в этнической социализации личности занимает *формирование отношений* [3, с. 119]. Речь идет не только о психологических отношениях личности, но и о социально-психологических, например, отношении к себе или своей или чужой этнической группе, отношении личности к ряду объективных явлений, в частности к миру, социуму, природе, вещам (материальные отношения) и т.п.

По мнению С.К. Бондыревой, этническое самоопределение предполагает актуализацию отношения [3, с. 119]. Анализируя комбинации «Я – Другой (Другие)» как основания для различного рода отношений и межэтнических взаимоотношений, она приходит к выводу о необходимости обратить более пристальное внимание на понятие «иной» как изначально неконфликтное для обозначения другого этносубъекта. С точки зрения воспитания (по сути, направляемой социализации) важным становится формирование *«многоликости событийности инаковости* в единстве человека, утверждения не терпимости, а понимания, *принятия, привычности реальности инаковости человеческой*

со-бытийности» [3, с. 119]. «Инаковость как различие единого» предполагает психологическое разграничение Я и не-Я, не противопоставляя их, принимая «равность множественности», что предполагает формирование отношения к Другому как неизбежной и необходимой части целого. Такая позиция привлекательна тем, что она позволяет формировать понимание, сознание того, что инаковость другого субъекта (индивидуального или группового) есть важная часть существования меня, моей группы и человечества в целом.

Необходимо упомянуть и об отношениях как основе переживаемого личностью субъективного благополучия или неблагополучия. В системе этих отношений лежат весьма сложные с точки зрения рефлексии установочные комплексы и иные явления. Они, как следует из множества исследований, связаны с этническим фактором. Поэтому возникает необходимость в получении научного знания относительно тех отношений личности, которые связаны с этногруппой и определяют качественные характеристики системы переживаний личности, и в частности степень субъективного благополучия. Это требует дифференциации для последующего анализа всей системы отношений личности. Во-первых, необходимо выделить среди них те отношения, которые определяют взгляды на мир, природу и жизнь вообще, т.е. некие культурообусловленные представления, традиционные для данного народа; во-вторых, те явления, которые регулируют актуальные отношения с аутгруппой и иными этногруппами и отношения к факту принадлежности к той или иной группе, так как в ряде наших исследований выяснилось, что в полиэтнических регионах субъективное благополучие личности во многом связано с явлениями, нивелирующими этнические признаки и различия.

Этническая социализация предполагает определенные для этноса *характеристики установок*. В частности, это касается ожиданий к поведению партнера в браке, установок, регулирующих поведение субъекта в быту, системы межличностных отношений (к примеру, нормы на степень проявления эмоциональности) и т.п. Широко известны различия, касающиеся гендерных стереотипов. В исследовании С.А. Памфиловой выявлены особенности гендерных стереотипов педагогов, показано, что ядром гендерных стереотипов являются элементы, образованные факторами социальной адаптации, социальной активности и ориентации на дом и семью; их различное соотношение связано с этнокультурной принадлежностью. Интересно то, что в стереотипах, отражающих образы идеальных женщин и мужчин, независимо от принадлежности к этнической культуре сохраняется половая дифференциация, предполагающая строгую дихотомию мужское/женское, в то время как в реальной ситуации обнаружены различные тенденции к резкой дифференциации, согласованию и даже сходству мужской и женской ролей в зависимости от этнической принадлежности [8, с. 179]. Иначе говоря, существуют определенные пересечения общей и этнической социализации личности. Ряд факторов общей социализации накладывает свой

отпечаток на этническую, что становится основанием для изменения, а порой и нивелирования этнической составляющей в формировании стереотипов.

В заключение затронем еще одну проблему, относящуюся к этнической социализации личности и ее эффектам. Это связь *адаптации и социализации*. Речь идет о том, что в полиэтническом варианте социализации (или ресоциализации), в условиях попадания в новую среду (например, при миграции) актуализируется проблема социально-психологической адаптации. Возникает вопрос: в какой мере личность способна приспособить сложившуюся картину мира под изменившиеся условия? В какой степени этническая социализация предполагает коррекцию заданных норм в угоду меняющейся ситуации? Результаты исследований отечественных психологов, опубликованные в последние 10–15 лет, позволяют в некоторой степени раскрыть природу этой связи. В частности, это работы А.Б. Пантелеева, В.В. Константинова, фундаментальные труды Н.М. Лебедевой и В.В. Гриценко и ряда других исследователей. В.В. Гриценко выделил несколько типов адаптации, имеющих, на наш взгляд, принципиально важное значение применительно к обсуждаемому вопросу. Дело в том, что *адаптация по типу интеграции* – лишь один из возможных вариантов. Имеется, по крайней мере, еще несколько выраженных типов: это и *сепарация*, *ассимиляция*, *адаптационный синдром переселенцев*, *экономическая адаптация* [5]. Необходимо подчеркнуть, что речь в работе идет об адаптации русских мигрантов в России. Очевидно, если мигрант адаптируется в иноэтнической среде, эти процессы будут еще более сложными.

Между тем вопрос о *соотношении социально-психологической адаптации и этнической социализации* остается открытым. Предлагаемые модели адаптации в прикладных исследованиях затрагивают лишь ряд ее аспектов (порой абстрагируясь от характеристик социализации вообще), что никак не исчерпывает всей полноты проблемы. Необходимы также теоретические разработки, открывающие пути к пониманию феномена приспособления при сохранении определенной системы представлений и раскрывающие сложные синдромы поведения в ситуациях столкновения эффектов этнической социализации с объективными и субъективными препятствиями на пути их реализации.

* * *

Таким образом, этническая социализация личности является способом и результатом формирования тех характеристик личности, от которых зависят ее поведение, переживания и деятельность, согласующиеся с конкретной ситуацией жизнедеятельности и способствующие социально-психологической адекватности и адаптации в различных её сферах. Она пронизывает все подструктуры личности (физическое, социальное и духовное Я) и этим закрепляет традиционные для этноса множественные характеристики.

Изучение эффектов этнической социализации позволит глубже проникнуть в слой коллективного опыта представителей этносов, выявить психологическую

картину этнического сознания, социально-этнических установок, бессознательного. Эффекты этнической социализации служат ориентиром для выявления её уровня и глубины, а также разработки программ направленного формирования тех или иных характеристик или их коррекции для целей психотерапии. Поставленные в данном исследовании проблемы (а в некоторых случаях и намеченные перспективы решения) требуют дальнейшего осмысления и решения на различных уровнях прикладных и теоретических работ.

В современных условиях важно изучить особенности взаимопроникновения социальной информации, относимой к нормам разных культур (этносов), на уровне конкретной личности и этнических групп. Ее непротиворечивость важна для психологического здоровья личности, с одной стороны, и адекватного поведения – с другой. Кроме того, необходимо изучить характер взаимосвязи эффектов этнической социализации и реального поведения личности, выявить способы ее включения в поликультурное пространство, а также способы интеграции с представителями других этносов в социуме.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
3. Бондырева С.К. Этнопсихологические и этнокультурные проблемы отношений // Мир психологии. 2007. № 2.
4. Волчкова Е.Э. Влияние двуязычия на этноидентичность этнофоров и их представления о культурных ценностях этнических соседей в Татарстане: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.
5. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
7. Мухамеджанова В.Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006.
8. Памфилова С.А. Особенности гендерных стереотипов педагогов различной этнической принадлежности: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006
9. Сухарев А.В. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию М.: Изд-во ГАСК, 2002.
10. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996.

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ, МЕНТАЛИТЕТ И ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

.....

С.А. Сухих¹

Ключевые слова: этническое сознание, менталитет, интеллигенция, доминанты. **Keywords:** ethnic consciousness, mentality, the intelligentsia, the dominantes

Главные черты современной эпохи – это глобализация международных финансов, рынков, информационных потоков, культуры, идеологии. Специфику этих процессов составляет неравномерность развития государств, каждое из которых находится в рамках трех революций: сельскохозяйственной, промышленной, информационной. Если европейские страны живут в рамках информационной революции, то Россия оказывается на переходе к ней. Все это создает общий контекст особенностей взаимоотношений между государствами.

Интегративные тенденции затрагивают также и различные культуры. Культурная глобализация обусловлена процессом урбанизации, следствием которой являлись деиндивидуализация, обезличенность человека в городах, анонимность нормы поведения, разрешающий вандализм, а также интернационализация рынка. Сегодня в Германии и Англии каждый седьмой работник физического труда является эмигрантом. Кроме указанных процессов вестернизация также вносит вклад в аккультурацию европейцев, что может вызывать смещение этнической идентификации. Переживание аномий (столкновение в сознании человека противоположных ценностных ориентаций и культурных норм) жителями России также ведет к падению потенциала Я, которое использует принадлежность к этнической группе как инструмент укрепления Я-концепции личности, особенно в периоды кризиса. Все это делает категорию *этнического сознания* одной из важных проблем современности. Психологические последствия культурной маргинальности, а россияне ставят значимость этнической принадлежности на четвертое место, хорошо исследованы по отношению к коллективному субъекту [6]. При этом просматривается связь этнической маргинальности с психической дезадаптацией [7].

¹ Сухих Станислав Алексеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: sustal@mail.ru; sustal@manag kubsu.ru

В условиях кризисной экономики наблюдается социальная напряженность, которая может проявляться в форме межэтнической напряженности. На это имеется психологическая причина. С одной стороны, этническая группа представляет собой опору для стабильности Я-концепции, с другой – личность нуждается в идентичности и безопасности, что должно способствовать росту этноцентризма. Потребность в коллективном способе преодоления кризиса ведет к координации совместных усилий. И успешность решения общей проблемы обусловлена не только экономическими причинами, но и эффектами оформляющегося мультикультурализма, содержащего в себе много психологических проблем.

Исследование этнического фактора в его многомерном проявлении позволяет понять процессы, происходящие в национальном менталитете, самознании народов. Сегодня мы можем использовать разные концепции и конструкты для описания этих процессов. Так, сама постановка проблемы национальных картин мира отражает доминирующую сегодня в науке когнитивную ориентацию, которая более свойственна американской индивидуалистической традиции, тогда как европейская мысль основной акцент делает на изучении ситуации контекста. Не случайно мы имеем в научной парадигме две противоположные тенденции исследования: 1) когнитивную, представленную в различных теориях: когнитивного диссонанса, аттитюдов, конструктов Келли, психосемантики и т.д., и 2) ситуативную, представленную открытием Лапьера о расхождении аттитюда и реального поведения.

Национальные картины мира манифестируются в языковых конструктах. Они определяют вербализацию, т.е. осознание мироощущений. В свое время В. Гумбольдт говорил, что различия языка – это не различные способы обозначения одного и того же, а разные видения его, т.е. мы видим разный смысл в одних и тех же понятиях. К примеру, сопоставим понятия «время» в русском и немецком языках. Немецкое *Zeit* восходит к линейному понятию времени *ziehen* – тянуть, а в русском время – вращать, веретено, вертеть (цикличность против линейности). По мнению А.Я. Гуревича, представление о цикличности свойственно традиционным народам. Картина мира включает и самого человека, и его отношения к себе. К примеру, в русском языке 72 % фразеологических оборотов имеют негативное значение качеств человека. Положительных обозначений качеств человека в русском языке меньше в 1,7 раза, чем в английском. Понимание реальности предстает для обыденного сознания в виде этноспецифических интерпретаций. Психология культуры отрицает представления об универсальной организации личности [3].

В этнопсихологии всё чаще оперируют понятиями ментальности, менталитета. Менталитет выступает конструктом, референциальные рамки которого охватывали главные тенденции категоризации окружающего мира национальным сознанием как первичным с точки зрения пробуждения индивидуального

сознания. Культурные детерминанты, деятельность опосредуют отношения человека с окружающим миром, с одной стороны и активизируют архетипы коллективного бессознательного как скважинные стержни коллективного субъекта, его психической организации – с другой. Если признать комплементарный характер соотношения сознательного и бессознательного, тогда внешнее (т.е. культура) должно компенсировать внутренние побуждения человека. При внешнем коллективизме как сдерживающем механизме бессознательных импульсов эгоизма в условиях кризиса или иных потрясений может наблюдаться проявление этого бессознательного. Разгул эгоизма, в том числе и корпоративного, свойствен периоду перехода к рынку. Вероятно, мифы о рае и научные теории коммунизма могут быть рассмотрены как проявления бессознательного или прорыв культурного табу, которое охраняет сознательное от соблазнов бессознательного [8]. Любопытно, что идеи революции и анархии родились в Германии, в культуре которой как регуляторе и ограничителе бессознательных импульсов преобладают доминанты педантичности, порядка и пунктуальности. России не удалось противостоять влиянию данных импульсов (архетипа изменения), и идея революционных изменений реализовалась. Этническое сознание россиян менее защищено от влияния бессознательного, которое также может интерпретироваться как источник творчества. Удивительно, что американская культура, будучи индивидуалистической, проявляется как коллективистическая в условиях студенчества, особенно среди фанатов студенческих спортивных команд.

Менталитет обладает достаточной степенью инертности и динамичности. В качестве стабилизатора менталитета выступает система национальных ценностей. Однако для российского менталитета характерна попытка переформатирования ценностных доминант в контексте от коллективизма к индивидуализму. Косвенно эти изменения фиксируются в языке и воздействуют через язык и другие семиотические системы на этническое сознание коллективного субъекта.

Менталитет многие исследователи сводят к национальному характеру, что делает противопоставление поведения представлениям весьма призрачными. Устойчивость поведенческих тенденций связана с действием стереотипов, понимание сущности которых возможно в рассмотрении системы отношений архетип–прототип–стереотип. Стереотипы выступают формой реализации фиксированных в прототипах алгоритмов социальной жизни, т.е. когниции возникают не в вакууме, а в синергии сил социального мира и активности архетипического в бессознательном. Это и создает так называемый метаиндивидуальный мир как интегральное целое [11, с. 56] Прототипы акцентируют обобщенно одну из сторон расколотого архетипа.

Специальных исследований о влиянии ценностно нагруженных категорий на формирование ментального пространства этнической культуры не пред-

принималось. В лучшем случае констатировалось, что прототипы культурно обусловлены и что люди склонны к расовым стереотипам, плохо запоминают тексты, не соответствующие их концепции, т.е. используют обобщения в качестве ориентира и стереотипа для оправдания своего личного взгляда на мир. Без признания своего этноцентризма и стереотипного мышления нельзя выработать эмпатию как основу межкультурной сензитивности.

Антитезой стереотипному мышлению является планетарное сознание, когда человек ощущает себя частью человечества и одновременно носителем определенной национальной культуры [4]. Гуманитарное образование может отчасти способствовать этому, но главный залог такой возможности – отсутствие внутренних конфликтов у человека, так как невротически слабая личность ищет компенсации в болезненной, т.е. чрезмерной идентификации с этнической группой. Выделяется даже такой тип, как «over-seas type», т.е. люди, которые испытывают наименьшую трудность вхождения в инокультурную среду [9]. Обобщая, можно сказать, что люди с духовным уровнем сознания не испытывают проблем при встрече с иной этнической культурой, так как духовность утверждает ценности общечеловеческого характера. При этом не исключается возможность формирования межкультурной компетенции, которая предполагает: потребность в интеракции, знание альтернативных интерпретаций, способности к эмпатии, толерантность к многозначности интерпретаций [3].

Для людей с выраженным духовным уровнем сознания противопоставление «свой» – «чужой» носит инструментально-познавательный характер, тогда как для остальных это противопоставление имеет скорее защитный, компенсаторный характер. Само значение категории «чужой» как проявление несимметричного поведения сигнализирует об отсутствии поддержки для личности, которая стремится преодолеть страх и неуверенность посредством этнокультурной идентификации со своей группой, особенно в периоды социальных кризисов и экономической нестабильности. Этноцентризм выступает как раз средством компенсации страха открытости, скрывающегося в глубинах бессознательного. Слабое понимание другого категоризируется в понятие «чужой». Такое непонимание детерминировано зачастую когнитивной простотой, что и находит выражение в преобладании стереотипности мышления.

Обратимся к особенностям русского менталитета как особой конфигурации бытийных констант. Активность этих констант коренится в прошлых культурных регулятивах русской культуры, влияющих на формирование определенных психологических качеств и ценностных ориентаций этнической личности.

Современное состояние русского менталитета имеет отчётливый отпечаток исторического прошлого. Можно допустить, что картина мира – это культурно-исторический обусловленный способ мышления, который формирует соответствующий менталитет. Русский менталитет опирается на три ба-

зовые доминанты: 1) «общественное благо против индивидуального»; 2) «понятия над законами»; 3) «слабую структурированность против детальной точности». Из этих доминант вытекают последствия. Так из *первой доминанты* вытекает, что человек понимается как инструмент или средство для достижения каких-то надсубъектных ценностей. Этот фактор представлен такими свойствами социальных аттитюдов, как: «слабый интерес к мотивации человека в деятельности»; «пренебрежение к социальной защищенности человека»; «нарушение прав человека»; «государство богато – человек беден». Из *второй доминанты* вытекает такое качество, как сохранение отношений к людям, которые являются приоритетными по сравнению с соблюдением закона. Данный фактор представлен следующими свойствами социальных аттитюдов: «нарушение законов»; «отклонение от предписаний – коррупционность»; «гостеприимство»; «социальные отношения как капитал». Из *третьей доминанты* вытекает такое качество, как «творчество – высокая способность к адаптации». Этот фактор представлен следующими свойствами социальных аттитюдов «дух изобретательства»; «синергетика как активное сопряжение сознательного и бессознательного»; «нарушение стереотипов»; «отрицание стандартов». Эти факторы определяют общую тенденцию активности русских. Они коренятся в бессознательном человека и влияют на восприятие символической реальности и интерпретацию правил корпоративного поведения.

Советский период истории также внес вклад в современный менталитет россиян, касающийся побудительных причин: 1) фрустрации как следствия нереализованных желаний; 2) безответственности как следствия коллективизма (эффект Рингельмана); 3) потребности компенсировать как реакции на ущемление естественных потребностей. Первая причина имеет две формы – агрессивность или депрессивность. Вторая причина проявляется в страхе выражения своего мнения и в большей значимости преданности по сравнению с компетентностью. Третья причина обуславливает стремление к богатству и демонстрации значимости. Этим обусловлено непонятное для иностранцев поведение русских предпринимателей.

Высказывания директивной направленности содержат выражения, в которых утверждаются идеи, отсутствующие в реальности. К примеру, в этическом кодексе русских предпринимателей, принятом в 1912 г. в Нижнем Новгороде, утверждается: 1) уважай власть; 2) будь честен и порядочен; 3) уважай право собственности; 4) уважай и люби людей; 5) держи слово; 6) живи в соответствии со своими возможностями; 7) будь целеустремленным. Внешние формы утверждений выступают способом компенсации глубинных бессознательных страхов и сомнений, которые представляют психологическую реальность.

Интеллигенция как часть популяции обладает, в отличие от представителей с обыденным сознанием, рефлексивным уровнем сознания, что предполагает ориентирующую в развитии общества функцию. Однако исторические

предпосылки феномена русской интеллигенции предполагают не профессиональный, а сословный принцип. В ходе истории создавались условия для распада личности. Так, Петровские реформы вызвали две реакции – отщепенство от государства и враждебность в двух формах – в абсолютном анархизме и в разных формах русского социализма. Общее состояние русской интеллигенции можно охарактеризовать как невротическое.

Психологическим механизмом, запускающим невротический недуг, является реакция тревоги как результат фрустрации (безуспешные попытки участия дворян в государственном управлении). Враждебность государства к интеллигенции в контексте невротической симптоматики понимается как вытеснение собственной враждебности и проецирования ее на внешний мир. Это обусловило внутреннюю слабость и незрелость Я русской интеллигенции. Его слабость проявилась через невротические наклонности – в переносе тяжести на других, т.е. боязни самоутверждения, путем отрицания идей личной ответственности. Взамен же объявлялся идеал удовлетворения нужд большинства. Недуг проявлялся в невротической любви к народу, боязни самоутверждения.

Вторая невротическая черта обусловлена потребностью заключить жизнь в узкие рамки (быть нетребовательным, довольствоваться малым, умалять свои способности). Конкретное проявление этой черты мы находим в аскетизме, отрицании богатства и в том, что «любовь к бедным обращается в любовь к бедности». При этом в моральный ранг возводится верховный принцип общественного мнения: думать о своей личности – эгоизм, непристойность.

Третьей чертой болезни русской интеллигенции выступает ее революционность, т.е. стремление разрушать ради счастья других. Разрушение утверждается как прием творчества. Даже гуманист XIX в. В. Белинский в письме к В. Боткину отмечал: «...ты знаешь мою натуру: она вечно в крайностях и никогда не попадает в центр идеи. Итак, я теперь в новой крайности – это идеал социализма, который стал для меня идеей идей, бытием бытия, социальность или смерть! ...люди так глупы, что их насильственно надо вести к счастью. Да и что там кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов!» [1, с. 348–349]. Социальный радикализм русской интеллигенции проявлялся в полной мере в форме заговора, восстания, террора во благо народа. Как справедливо подчеркивал С.Л. Франк, «ошибка революционизма есть абсолютизация начал борьбы» [10, с. 186]. Потребность борьбы является одной из главных черт невротизма. Невротическое стремление к власти у русской интеллигенции рождается из слабости, тогда как нормальное стремление – из силы.

Четвертая черта невроза русской интеллигенции раскрылась в годы строительства социализма, когда невротическое честолюбие (лучшая страна, наибольшие объемы выпуска, летать выше, дальше, быстрее всех) сочеталось с потребностью восхищаться самим собой. Для этой цели особенно пригодной оказалась культурная сфера, в которой социально-психологический недуг под-

держивался нигилистическим морализмом против объективных ценностей: «...культ опрощения есть общее свойство интеллигентного умонастроения» [10, с. 189]. В конечном счете, утилитарное отношение к культуре санкционировало в обществе антисоциальное поведение.

В советскую эпоху невроз получил дальнейшее обострение в силу двух взаимосвязанных факторов: влияния авторитаризма и невротического чувства вины. Авторитарность, репрессивные меры усиливали страх неодобрения, неуверенности, зависимость от общественного мнения, что в свою очередь усугубляло течение болезни. Социальная реорганизация отразилась на психологических процессах и привела к высокой активности подсознания в силу подавленности рефлекса свободы. Культ силы, властности, протекционизма, восхваления подчиняет неразвитое сознание диктату подсознания. Расцветает психология вседозволенности. Возникают аморальные типы личности (обманщики, хамы, деспоты). Невротическая личность получает тенденцию ущемлять интересы людей, возникает желание обмануть, обворовать, эксплуатировать или просто расстроить дела других, при этом паразитируя на чужих идеях.

Переход к рыночным отношениям, снявшим внешние регуляторы репрессивного общества, открыл шлюзы аккумулированных аффективных комплексов для предприимчивой части населения России. Интеллигенция по-прежнему опирается на внутреннюю стимуляцию. Однако стадия «пещерного капитализма» усугубляет депрессивность как следствие фрустрации веры в возможность рыночной экономики. Отчужденность от участия в реальных преобразованиях в обществе выступает следствием рефлексивности сознания русской интеллигенции.

Насильственные преобразования в истории приводят на психическом уровне к неврозам, а на социальном – к культивации ложных ценностей. Единственный выход для русского этноса – «... от распределения и борьбы перейти к культурному творчеству и созиданию богатства» [5, с. 65]. Возвращение к объективным, общечеловеческим ценностям, а также работа в своем внутреннем пространстве для нахождения своего духовного центра – залог оздоровления этноса, тем более что роль славяно-русской культуры в контрасте к англосаксонской заключается в утверждении духовной, а не биологической самости в человеке.

Библиографический список

1. *Белинский В.* Из писем к В.П. Боткину // Утопический социализм. М.: Изд-во политической лит-ры, 1982.
2. *Марков А.П.* Аксиологические и антропологические ресурсы национальной-культурной идентичности: автореф. дис. ... д-ра культурологи. СПб.: СПбГУП, 2000.
3. *Мацумото Д.* Психология и культура. М.: Олма-Пресс, 2000.

4. *Петренко В.Ф. и др.* Психосемантический анализ этнических стереотипов: Лики толерантности и нетерпимости. М.: Смысл, 2000.
5. *Смирнова Н.А.* Социальная репрезентации интеллигентности // Психологический журнал. 1994. Т.15, № 6.
6. *Солдатова Г.У.* Этническая идентичность // Психология самосознания. Самара: Бахрах-М, 2000.
7. *Сухарев А.В.* Этнофункциональный подход к проблеме возникновения психических расстройств // Этнографическое обозрение. 1996. № 4.
8. *Сухих С.А.* Табу и эволюция сознания // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005.
9. *Стефаненко Т.Г.* Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию. М.: Смысл, 1996.
10. *Франк С.Л.* Этика нигилизма // Вехи. М.: Молодая гвардия, 1991.
11. *Хотинцев В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.

ОЛИМПИАДА ПО ПСИХОЛОГИИ – 2009 НА КУБАНИ

Рымарев Н.Ю., Чистилин А.Н.¹

Ключевые слова: олимпиада, конкурс. **Keywords:** competition, contest.

Идея проведения студенческого психологического форума в формате соревнований между командами вузов Краснодарского края впервые появилась и была реализована на базе Краснодарского университета МВД России в 2007 году. Позитивный опыт данного мероприятия позволил утвердить программу проведения ежегодной Олимпиады по психологии среди студентов, обучающихся по данному направлению.

В апреле 2009 году эстафету проведения Олимпиады по психологии принял на себя факультет управления и психологии Кубанского государственного университета. К этому времени психологическое олимпийское движение вышло за пределы Краснодарского края, и в Олимпиаде по психологии впервые приняла участие команда Адыгейского государственного университета. Олимпиада по психологии–2009 стала самой массовой в истории проведения данного мероприятия: помимо команды из Адыгеи в актовом зале КубГУ собрались представители Краснодарского университета МВД РФ, Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, Армавирского государственного педагогического университета, Института экономики и управления в медицине и социальной сфере. Кубанский государственный университет на Олимпиаде был представлен командами факультета управления и психологии и факультета педагогики, психологии и коммуникативистики.

Основной целью Олимпиады является вовлечение студентов в единое пространство психологического сообщества Краснодарского края через формирование мотивации к учебной деятельности и знакомство с ведущими тенденци-

¹ Рымарев Николай Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: ryumarev@mail.ru

Чистилин Андрей Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: anchistilin@gmail.com

ями психологической науки. Приятно отметить, что оргкомитету олимпиады удалось в полной мере реализовать поставленную цель.

Свой творческий потенциал и профессиональные знания участники демонстрировали в пяти испытаниях, подготовленных оргкомитетом. Первым из них стало компьютерное тестирование, где «олимпийцы» проверили свои знания в области общей и возрастной психологии, истории психологии и психодиагностики.

Во втором конкурсе «Психология – мой профессиональный выбор» команды демонстрировали навыки самопрезентации на сцене, представляя участников команд и обосновывая их профессиональный выбор.

Следующий конкурс – конкурс видеопрезентаций «Выбирай психологию!». Команды заранее получили задание снять видеоролик, который был бы ориентирован на широкий круг зрителей, побуждал к приобретению профессии психолога, психологических знаний, повышению психологической компетентности. Команды продемонстрировали интересные и креативные видеоматериалы, а члены жюри отметили, что все представленные ролики можно использовать в информационной работе с абитуриентами.

Самым серьезным конкурсом была презентация результатов научного исследования «Психологические аспекты этнической толерантности в современной России (на примере Северного Кавказа)». Команды показали в этом конкурсе высокий теоретический уровень знаний, умение применять методы психологического исследования и отвечать на сложные вопросы членов жюри.

Завершал конкурсную программу наиболее зрелищный и азартный конкурс «Брейн-ринг». Командам задавались вопросы для ответов, на которые необходимы были не только академические знания, но и искренняя увлечённость профессией и способность эффективно взаимодействовать в условиях ограниченных временных ресурсов.

Свои команды приехали поддержать болельщики всех участвующих в форуме вузов. Членами жюри являлись известные учёные, практикующие психологи, представители Департамента образования и науки Краснодарского края и Российского психологического общества. В этом году победу одержала команда Сочинского государственного университета туризма и курортного дела.

Олимпиада по психологии-2009 стала тем событием, которое объединяет профессионалов их разных городов и регионов, разных поколений и направлений психологии, позволяет увидеть достижения коллег и мотивирует на интенсификацию собственных поисков, позволяет установить контакты с интересными людьми и привлечь внимание общественности к профессии психолога. Олимпиада широко освещалась в средствах массовой информации.

Было решено, что в 2010 году Олимпиада вновь будет проводиться на базе факультета управления и психологии КубГУ. Для координации постоянно воз-

растающего числа команд будет сформирован олимпийский комитет из представителей наиболее авторитетных вузов. Подробная информация о возможностях сотрудничества – на сайте факультета управления и психологии <http://manag.kubsu.ru>

Олимпийское психологическое движение на Кубани продолжает свое развитие и может являться примером для других регионов России.

О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ» (АПРЕЛЬ 2009 Г., КРАСНОДАР)

.....

Е.В. Улько¹

Ключевые слова: конференция, секция, круглый стол. **Keywords:** conference, section, polemic desk.

Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» является значимым научным мероприятием, которое ежегодно в апреле проводит факультет управления и психологии Кубанского государственного университета. Работа участников конференции проходит по нескольким направлениям, одно из них – «Проблемы психологии: личность, общество, управление» имеет свои уже сложившиеся традиции и выкристаллизовавшиеся научные проблемы.

В этом году конференция собрала большое количество участников – студентов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по специальности «Психология» на факультете управления и психологии КубГУ, и гостей конференции. Конференция вызвала интерес и у представителей различных специальностей Кубанского госуниверситета, студентов из других вузов, колледжей, психологов-практиков. Возможность профессионального неформального общения с коллегами-психологами придавала научному мероприятию атмосферу праздника и творческого настроения.

Работа конференции началась пленарным заседанием. После открытия с приветственным словом к участникам конференции обратилась доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии З.И. Рябикина. Интерес участников конференции вызвал доклад доктора психологических наук, профессора Г.Ю. Фоменко по теме «Психологии

¹ Улько Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: elulko@gmail.com

безопасности личности: проблемное поле исследований». Слушатели получили информацию о недавно открывшейся в рамках НИИ гуманитарных проблем при КубГУ новой психологической лаборатории «Психология безопасности личности», об основных направлениях ее деятельности и перспективах реализации научных интересов в рамках данной лаборатории.

Далее работа конференции проходила в форме заседаний пяти научных секций, руководили которыми ведущие специалисты в данных предметных областях из числа преподавателей факультета управления и психологии. Секции были обозначены следующим образом: «Личность как субъект жизнедеятельности», «Личность как субъект познания и преобразования социального мира», «Проблемы самосознания и идентичности личности в современном мире», «Психология в профессиональной деятельности, управлении, экономике», «Психологические проблемы личности в семье».

Участники секции «Личность как субъект жизнедеятельности» (руководитель – З.И. Рябикина) в своих научных докладах презентировали результаты исследований, посвященных изучению человека, включенного в различные жизненные события, в аспекте его активно-преобразующей субъектной ипостаси. Яркими и содержательно насыщенными были выступления аспирантов М.И. Дубенцова «Влияние экономического кризиса на личность» (научный руководитель – З.И. Рябикина), Т.Н. Литвиненко «Отношение к предметно-пространственной среде и особенности приватности личности» (научный руководитель – З.И. Рябикина), Е.В. Романычевой «Переживание экзистенциальных проблем в кризисных ситуациях» (научный руководитель – А.Н. Дёмин), О.К. Ашировой «Влияние активности на психофизиологический статус личности» (научный руководитель – С.И. Воронкина). Были отмечены как наиболее актуальные, с ясно выраженным теоретическим позиционированием авторов доклады А.Г. Лихопуд «Жизнестойкость в контексте смысловой сферы личности» (научный руководитель – Е.В. Улько), Н.Г. Паниной «Исследование субъективной насыщенности пространств бытия личности» (научный руководитель – Ю.Б. Шлыкова). Несомненный интерес слушателей вызвали сообщения В.Ю. Волошиной по теме «Психологическое содержание и функции блогов как формы интернет коммуникации» (научный руководитель – А.Н. Дёмин), А.И. Коротковой «Эмоциональная близость у подростков и юношей» (научный руководитель – И.А. Сапогова).

В секции «Личность как субъект познания и преобразования социального мира» (соруководители – С.А. Сухих, Е.В. Улько). Сообщение аспиранта кафедры философии КубГУ А.В. Давыдова «Понимание личности как субъекта познавательной деятельности в философии Э.В. Ильенкова» (научный руководитель – В.Г. Сидоров) вызвало оживленное обсуждение философских позиций относительно трактовки понятия личности, познающего субъекта. С не меньшим интересом обсуждались сообщения практико-ориентированных ис-

следований М.С. Ковалёвой «Особенности восприятия конфликтов и характер конфликтного поведения личности в связи с ее этнической принадлежностью» (научный руководитель – Е.В. Улько), С.В. Рыбалкиной «Исследование особенностей отношения к болезни у психосоматических пациентов» (научный руководитель – О.А. Кудинов), Р.В. Хуторянского «Особенности восприятия и оценивания компьютерных игр» (научный руководитель – Н.В. Омельченко), Т.Г. Галушкиной «Влияние опыта на характер самопрезентационного поведения личности» (научный руководитель – Е.В. Улько). Вниманием аудитории было отмечено выступление учащегося муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Малая академия» А.В. Литвина, представлявшего результаты коллективного труда в сообщении «Гармонизация личности через овладение методом психологического анализа фотографий». Рассмотрению различных аспектов проблемы личности как субъекта организации времени были посвящены выступления психологов-магистрантов Ю.В. Фёфеловой «Организация рабочего времени и стилевые характеристики личности» (научный руководитель – Е.В. Улько) и Е.С. Карловой «Связь временной перспективы и мотивационно-смысловой сферы личности» (научный руководитель – Ю.Б. Шлыкова). Завершилось заседание секции обменом мнениями участников, подведением итогов, обсуждением возможных будущих профессиональных контактов.

Секция «Проблемы самосознания и идентичности личности в современном мире» (руководитель – А.Н. Кимберг) собрала многочисленную аудиторию выступающих и слушателей. Обозначенная психологическая тематика в преломлении к определенным областям жизнедеятельности человека предоставляет обширное поле для дерзаний молодых исследователей. В докладе Л. Аджиговой речь шла об исследовании религиозных установок в контексте самосознания личности (научный руководитель – Ю.Б. Шлыкова). С большим вниманием и интересом было встречено сообщение о результатах работы научного коллектива авторов (С.В. Бошук, Е.В. Винникова, И.П. Нарыжный, Е.А. Николаева, Е.А. Сомова, Д.И. Ткачева, руководитель – А.Н. Чистилина). В исследовательском фокусе их работы были проблемы специфики проявления толерантности у детей, живущих в детском доме. Д.В. Авджян представила сообщение «Образ Я мужчин и женщин в связи с ведущими традиционными ценностями личности» (научный руководитель – И.А. Сапогова). Следует отметить, что обращение к различным психологическим проявлениям личности в контексте ее смысловой сферы и ценностного пространства свойственно многим докладам выступающих. Отмечены как актуальные и заслуживающие публикации доклады Е.А. Чаленко «Особенности образа Я у женщин с проблемами бесплодия» (научный руководитель – Г.Ю. Фоменко), Н.А. Крыловой «Я-концепция личности в условиях вынужденной занятости» (научный руководитель – А.Н. Дёмин), Е.Г. Рудаковой «Связь содержательных характеристик аттракции с ценностными ориентациями субъекта социальной перцепции»

(научный руководитель – С.И. Воронкина) и Н.С. Акелян «Особенности самосознания личности и субъективация событий жизненного пути (научный руководитель – Е.Ю. Педанова).

Психологические аспекты жизни современного человека в профессионально-трудовой сфере были в центре внимания секции «Психология в профессиональной деятельности, управлении, экономике» (руководитель – А.Н. Дёмин). Вызвал неподдельный интерес доклад Д.В. Авджян «Профессиональные выборы и социальные притязания краснодарских школьников, или Какие абитуриенты сегодня приходят в вузы?» (научный руководитель – А.Н. Дёмин). Результаты исследования проблем взаимодействия сотрудников в организации были представлены М.А. Шуваловой в сообщении «Лocus контроля как фактор регуляции делового взаимодействия в условиях различной организационной культуры» (научный руководитель – С.Ю. Флоровский). Многие участники секции с интересом отнеслись к выступлению Ю.В. Дружкиной, так как тема «Готовность к изменениям и успешность профессиональной карьеры личности» (научный руководитель – А.Н. Дёмин) во многом близка личным интересам и задачам слушателей. Были отмечены как цельные научные исследования высокого уровня доклады О.О. Зидуновой «Субъективные модели профессиональной компетентности: динамика в процессе движения личности в образовательном пространстве» (научный руководитель – С.Ю. Флоровский), О.А. Вязигиной «Макиавеллизм как фактор потребительского поведения» (научный руководитель – З.И. Рябикина), О.Е. Тройновой «Представление о модных профессиях у старшеклассников» (научный руководитель – И.А. Сапогова) и М.Ю. Цукановой «Этнопсихологические особенности потребителей» (научный руководитель – З.И. Рябикина).

В центре обсуждений и научных дискуссий, проходивших в секции «Психологические проблемы личности в семье» (руководитель – С.И. Воронкина) находились психологические проблемы в сфере супружеских отношений, взаимодействия родителей с детьми. Результатам изучения влияния характера детско-родительских отношений на формирование мотивационной направленности подростков был посвящен доклад Н.В. Тихоновой (научный руководитель – Т.К. Хозяинова). Неожиданный аспект супружеских отношений был представлен в работе Р.Ш. Шагиевой «Субъективная значимость юмора для супружеских пар в разрешении напряженных ситуаций» (научный руководитель – С.И. Воронкина). В выступлении М.Ю. Аверкиной были затронуты проблемы соотношения гендерной идентичности и образа отца у молодёжи (научный руководитель – Н.Ю. Рымарев). Высокий научно-исследовательский уровень был отмечен в содержательных докладах аспирантов И.В. Грипасовой «Обиды пожилых людей как составляющая эмоциональной неудовлетворенности» (научный руководитель – С.И. Воронкина) и А.В. Дениной (научный руководитель – С.И. Воронкина). Заинтересованным обсуждением участника-

ми секции были сопровождаемы выступлениями организованного «десанта» гостей из Краснодарского педагогического колледжа № 3. Примечательно, что руководитель группы, преподаватель В.Ф. Гречко – выпускница факультета управления и психологии КубГУ.

В конце работы секций авторы лучших научных докладов, отмеченные экспертной комиссией, получили рекомендации к публикации своих работ в сборнике материалов конференции. Всем докладчикам, выступившим с научными сообщениями на заседаниях секций, были вручены сертификаты участника конференции. Победители конкурса на лучшую студенческую научную работу были отмечены грамотами и призами.

Вторая часть конференции проходила в ином жанре. Круглый стол «Самоопределение психолога-практика, или Как практиковать психологию» (ведущая – Н.А. Майстренко) собрал всех заинтересованных в обсуждении проблем, неизменно встающих перед психологами, которые реализуют или планируют свою профессиональную деятельность в прикладной области. До последнего момента участники конференции не знали, о чем будет идти речь в психологической мастерской с интригующим названием «Щас спою» (ведущие – М.И. Дубенцов, А.В. Николаенко). Посетившие эту мастерскую узнали много интересной информации о новых нетрадиционных психологических технологиях.

Заинтересованное неформальное обсуждение актуальных проблем психологии, нахождение единомышленников, формирование продуктивных профессиональных контактов, рождение идей для новых научных и прикладных психологических проектов – достойный результат работы и задел на будущее нашей Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей».

Никовская Л.И., Якимец В.Н. Антикризисный потенциал публичной политики: введение в проблему её состояния в регионах России.

Авторы рассматривают проблему мирового кризиса как сложного переходного состояния, ускоряющего развитие негативных тенденций в социально-экономической системе России. В условиях разворачивающегося кризиса особенно важным становится институт обратной связи, позволяющей власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов. Необходимость реализации функций публичной политики (налаживание диалога между социально-значимыми субъектами общественно-политического процесса) обуславливает её развитие и изучение в российских регионах.

Библиогр. 25 назв.

Зюзина Е.Б. Историческая эволюция политической элиты США.

В статье характеризуются основные научные подходы к изучению политической элиты США, выявляется соотношение «элит» и «масс» на протяжении американской истории. Автором делается вывод о том, власть политической элиты ни на одном этапе американской истории не была равнозначна диктатуре, поскольку элита США в своем большинстве была неизменно привержена демократическим правилам и нормам. Политическая элита в США является достаточно интегрированной, консенсусно-объединенной элитой, использующей гибкий стиль политического взаимодействия.

Библиогр. 12 назв.

Коне Я. Законодательная и исполнительная власть в республике Мали: вопросы взаимоотношений и мировой опыт.

В статье проделан анализ взаимоотношений и взаимосвязи между парламентом Республики Мали и исполнительной властью (Президент и Правительство). Рассматриваются различные способы влияния этих двух основных органов государственной власти (Правительство и Парламент). Особое значение имеет сравнительно-правовой метод при разработке данной работы. Главная цель –

анализ различных форм взаимоотношения между органами власти Республики Мали (контроль, законотворчество, инвеститура). Устанавливается, что отношения между высшими органами власти должны быть основанными на принципе «сдержек и противовесов».

Библиогр. 15 назв.

Поляков Е.М. Кибернетика, меметика и теория массовой коммуникации: обзор естественнонаучных подходов к проблемам социологии.

В настоящей статье дан обзор подходов естественных наук, использующих целый ряд социологических категорий (обратная связь, коммуникация, научение, культура и др.). Особое значение имеет анализ меметики – междисциплинарной науки, возникшей в конце 1970-х гг. Также предпринята попытка сопоставить достижения социологического и негуманитарного знания в анализе тенденций развития современного общества и некоторых его институтов (массовой коммуникации, религии).

Библиогр. 10 назв.

Семенова В.Э. Теоретико-методологические поиски феминизма в пространстве проблемы «равенство – различие».

В статье обсуждается философская проблема «равенство – различие», разрабатываемая в разных философских теориях. Статья помогает понять специфику разнообразных точек зрения относительно понимания существующей взаимосвязи между понятиями «равенство» и «различие», которое влияет на реальные взаимоотношения женщин и мужчин в обществе. Автор анализирует роль нового нетрадиционного феминистского подхода в решении обсуждаемой проблемы для развития науки и общества.

Библиогр. 14 назв.

Крылова Е.М. Роль концессий в развитии предпринимательского сектора и частно-муниципального партнерства.

Статья посвящена механизму привлечения партнерского бизнеса – коммерческой концессии к предоставлению общественных благ и услуг населению муниципальных образований с использованием объектов муниципальной собственности. Изучение основных принципов и механизмов, а также опыта использования концессии в России, позволило сделать вывод о том, что для муниципалитетов концессия является наиболее перспективным методом управления муниципальной собственностью и предоставления с ее использованием благ и услуг без привлечения средств местного бюджета.

Библиогр. 5 назв.

Черная Е.А. Инновационное развитие региона (по материалам Краснодарского края)

По мнению автора, актуальность решения проблем инновационного развития регионов определяется объективной потребностью выработки и проведения активной инновационной политики, механизмов и инструментов ее реализации. Краснодарский край является одним из регионов РФ, определившим в качестве приоритета инновационный путь экономического развития, что подтверждается реализацией ряда программ и проектов.

Библиогр. 6 назв.

Шамионов Р.М. О проблеме этнической социализации.

Автор делится своими соображениями об этнической социализации. Рассматриваются её разнообразные эффекты, отличительные особенности, связь с процессом социально-психологической адаптации личности и другие вопросы.

Библиогр. 10 назв.

Сухих С.А. Этнопсихология, менталитет и особенности русской интеллигенции.

В современных условиях актуальной становится категория этнического сознания. Одним из его релевантных конструктов выступает понятие менталитета, где в синергетическом сплаве проявляется активность бессознательного и сознательного. Для русского менталитета характерно наличие трех базовых доминант, которые определяют поведение русского этноса. Предполагается, что у русской интеллигенции в силу исторических условий сформировался невротический комплекс: боязнь самоутверждения и невротическая любовь к русскому народу, аскетизм и революционность, честолюбие.

Библиогр. 11 назв.

Рымарев Н.Ю., Чистилин А.Н. Олимпиада по психологии-2009 на Кубани.

В сообщении речь идёт о форуме молодых психологов – ежегодной Олимпиаде по психологии, эстафету проведения которой в 2009 г. принял на себя факультет управления и психологии Кубанского государственного университета.

Улько Е.В. О Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (апрель 2009 г., Краснодар)

В сообщении рассказывается о работе секций научно-практической конференции молодых исследователей по направлению «Проблемы психологии: личность, сообщество, управление».

SUMMARY

Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. Anti-crisis potential of public policy: an introduction to the problem of its state in the regions of Russia.

The authors consider the problem of world crisis as a complex transition state, accelerating the development of negative trends in the Russian socio-economic system. In the unfolding crisis the institution of feedback becomes particularly important, which allows the authorities to catch trends in the development of social processes in time. The need to implement the functions of public policy (the dialogue between social actors relevant socio-political process) causes its development and research in the Russian regions.

Zyuzina E.B. Historical evolution of the political elite of the United States.

In the article the author describes the basic scientific approaches to studying the political elite of the United States, revealed the ratio of «elites» and «masses» throughout American history. The author concludes that the power of the political elite at any stage of American history was not tantamount to dictatorship, since elite U.S. for the most part has been consistently committed to democratic rules and norms. The political elite in the United States is sufficiently integrated and consensus-unified elite, using a flexible style of political interaction.

Kone Ya. Legislative and executive authority in the Republic of Mali: issues of relationships and global experience.

There is an analysis of the relationship between the Parliament of the Republic of Mali and the executive branch (President and the Government). The author considers the ways of influence these two major public authorities (Government and Parliament). In the development of this work the comparative legal method is particular importance. The main objective is the analysis of different forms of relationships between the authorities of the Republic of Mali (control, lawmaking, investiture). It is considered that the relationship between higher authorities should be based on the principle of checks and balances.

Polyakov E.M. Cybernetics, memetics and the theory of mass communication: a review of natural sciences approaches to the problems of sociology.

The present paper reviews the approaches of natural sciences, using a number of sociological categories (feedback, communication, learning, culture, etc.). Of particular importance is the analysis of memetics. It is a multidisciplinary science that emerged in the late 1970's. Also there is an attempt to compare the achievements of sociological and non-humanitarian knowledge in the analysis of trends of modern society development and some of its institutions (mass media, religion).

Semenova V.E. The Methodological Search of Feminism in Space of the Philosophical Problem «Equality - Difference».

The article is devoted to the philosophical problem «equality – difference», elaborated by the different philosophical theories. This article helps to mean the specification of various point of views connected with the comprehension of correlation among conceptions «equality» and «difference» that influences on real relations between women and men in society. The author analyses the role of new untraditional feministic approach in decision of the describing problem for the development of science and society.

Krylova E.M. The role of concessions in the development of the business sector and private-municipal partnership.

The article is devoted to analysis of mechanism involving a partnership of business – commercial concession to provide public goods and services to the population of municipalities with the use of objects of municipal property. Study of the basic principles and mechanisms, as well as experience of concessions in Russia, led to the conclusion that for the municipalities of the concession is the most promising method for management of municipal property and the provision of its benefits and services without the involvement of the local budget.

Chernaya E.A. Innovative development of the region (based on the Krasnodar Region)

The author consider that the urgency of innovation development of the regions determined by an objective requirement elaboration and realization of an active innovation policies, mechanisms and instruments for its implementation. Krasnodar Territory is one of the regions of Russia, which chosen as a priority an innovative way of economic development, as evidenced by a number of programs and projects.

Shamionov R.M. On the issue of ethnic socialization

The author shares his views on the ethnic socialization. He considers it a variety of effects, features, links to the socio-psychological adaptation of individuals and other issues.

Suhih S.A. Ethnopsychology, mentality, and especially the Russian intelligentsia

In modern conditions the category of ethnic consciousness becomes relevant. The notion of mentality is one of its relevant constructs, where activity of unconscious and conscious appears. The Russian mentality is characterized by three basic landmarks that define the behavior of the Russian ethnos. It is assumed that the Russian intelligentsia because of the historical conditions emerged neurotic complex: a fear of self-affirmation and neurotic love for the Russian people, asceticism and revolutionary spirit, ambition.

Rymarev N.Y., Chistilin A.N. Olympiad in psychology 2009 in the Kuban.

The message it comes to the forum of young psychologists - the annual Olympiad in psychology, which was held in the faculty of management and psychology of the Kuban State University in 2009.

Ulko E.V. About All-Russian scientific-practical conference «Man. Community. Management: A View of young researchers» (April 2009, Krasnodar)

The report describes the work of the sections of the scientific-practical conference of young researchers in the direction of «Problems of psychology: identity, community, governance».

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ»

.....

Журнал публикует работы в области политологии и политического управления, государственного и муниципального управления, местного хозяйства, менеджмента и управленческого консультирования, социологии управления, общей психологии и психологии личности, социальной и экономической психологии, психологии развития, психологии труда, педагогики и др. областях. Принимаются научные статьи, рецензии и обзоры объемом до 32 тыс. знаков с пробелами (до 0,8 п.л.) в электронном виде формата Word for Windows приложением («прищепкой») по электронным адресам редакции chsu1999@yandex.ru, journal@manag.kubsu.ru (просьба дублировать отсылку материалов).

Авторская справка. Рукопись должна включать сведения об авторе(-ах): ФИО полностью, ученую степень, ученое звание, место работы и занимаемую должность, номера телефона, электронный и почтовый адрес.

Оформление ссылок. Автор обязан оформлять ссылки на источники, из которых он заимствует цитаты, статистические данные и другую информацию. В конце статьи формируется *Библиографический список*, в котором цитируемые (упомянутые) источники группируются в алфавитном порядке. Каждому источнику присваивается порядковый номер. В библиографическом описании источника обязательно указывается место издания и название издательства (кроме периодических изданий), год издания. Вначале указываются источники, изданные на русском языке, затем – на иностранных. Внутритекстовая ссылка обозначается квадратными скобками. Она должна содержать номер источника и страница (или страницы), на которую(-ые) делается ссылка. Пример ссылки: [3, с. 67] означает, что цитируется страница 67 источника под номером 3 *Библиографического списка*.

Резюме. Рукопись должна включать резюме статьи объемом не более 800 знаков, содержащее описание сути научного сообщения (основная идея и цель, методы, результаты исследования). Плата за публикацию с авторов журнала, в т.ч. с аспирантов, не взимается.

Редакция журнала располагается по адресу: Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, к. 412Н.

Распространение журнала. Журнал распространяется по подписке. С отдельными номерами нашего журнала можно ознакомиться и приобрести их в библиотеке факультета управления и психологии КубГУ — 4-й этаж Нового корпуса, к. 414Н. Библиотека открыта в рабочие дни с понедельника по пятницу с 10 до 17 часов.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

В течение 5 дней после отсылки статьи автор получает уведомление о получении и включении ее в цикл рецензирования. Для проведения рецензирования и экспертизы работ в качестве рецензентов и экспертов могут привлекаться как члены редакционной коллегии и редакционного совета, так и другие высококвалифицированные ученые и специалисты, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению, как правило, доктора наук, профессора. Аспиранты, представляющие свои статьи в журнал, должны также переслать в редакцию внешнюю рецензию с заверенной в установленном порядке подписью рецензента. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

В течение последующих 30 рабочих дней автору высылается ответ с вариантом мотивированного решения: (1) статья рекомендуется к печати, (2) статья рекомендуется к печати после доработки, (3) статья не рекомендуется к печати.

Образец оформления рецензии:

Рецензия
на рукопись статьи

Иванова Ивана Ивановича, к. пол. н., доц. кафедры политологии НГУ

Текст рецензии, в которой в свободной форме излагается мнение рецензента относительно: 1) научной проблемы, решаемой автором, и ее новизны; 2) актуальности проблемы; 3) теоретической и практической значимости статьи; 4) соответствия или несоответствия положений и выводов автора современным научным концепциям, существующим в данной области исследования; 5) личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы; 6) оценки статьи с точки зрения языка, логики и стиля изложения материала, обоснованности и достоверности выводов и заключений.

Рецензентом дается заключение о целесообразности публикации конкретного материала.

Рецензент

ФИО, научное звание, должность

« ____ » _____ 20__ г.

_____ подпись, заверенная печатью